all.5

РѢШЕНІЯ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ

и

СЪ УЧАСТІЕМЪ

ПЕРВАГО И ВТОРАГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1905.

БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1905.

РѢШЕНІЯ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ

и

СЪ УЧАСТІЕМЪ

ПЕРВАГО И ВТОРАГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1905 года Января 31-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: еврей, приписанный, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 Марта 1862 г. Положенія Кавказскаго Комитета, къ мѣщанскому обществу несостоящаго въ чертѣ еврейской осѣдлости г. Владикавказа, въ правѣ ли пріобрѣтать недвижимое имущество въ городахъ Закаспійской области?*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что въ 1861 г. Исправлявшій должность Намѣстника Кавказскаго вошелъ въ Кавказскій Комитетъ съ представленіемъ о дозволеніи проживавшимъ въ Закавказскомъ краѣ нѣсколькимъ евреямъ приписаться къ тамошнимъ обществамъ. Комитетъ, признавая это представленіе уважительныхъ, положилъ: евреямъ, поименованнымъ въ доставленномъ спискѣ (кромѣ двухъ) дозволить, не въ примѣръ другимъ, *приписаться* къ городскимъ обществамъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, или къ существующимъ въ Закавказьѣ сельскимъ еврейскимъ обществамъ, но съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ законѣ на переходъ лицъ податнаго сословія изъ одного общества въ другое. Такое положеніе Кавказскаго Комитета, Высочайше утвержденное 3 Марта 1862 г., ясно указываетъ, что упомянутымъ въ оному евреямъ, не имѣвшимъ

права жительства на Кавказѣ, даровано лишь право приписаться какъ къ городскимъ обществамъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, такъ и къ существующимъ въ Закавказьѣ сельскимъ еврейскимъ обществамъ, но изъ означеннаго узаконенія нельзя вывести заключенія, чтобы эти евреи, независимо отъ указаннаго права, пріобрѣли бы еще и какія либо особыя права, а не подчинялись дѣйствію общихъ постановленій, установленныхъ закономъ для евреевъ, и, посему, для разрѣшенія предложеннаго вопроса, необходимо остановить вниманіе на означенныхъ общихъ постановленіяхъ; 2) что, на основаніи 780 ст. т. IX Законовъ о Состояніяхъ, изд. 1899 г., евреи въ чертѣ общей ихъ осѣдлости, равно какъ и вездѣ, *гдѣ дозволено* имъ *постоянное пребываніе*, могутъ пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, съ нѣкоторыми, указанными въ законѣ ограниченіями (см. прим. 1 и 2 къ той же 780 ст. и др.), а такъ какъ, по силѣ общаго правила, содержащагося въ статьѣ 2 Устава о Паспортахъ, изд. 1903 г., мѣстомъ постояннаго жительства признается: для мѣщанъ—городъ, посадъ или мѣстечко, къ мѣщанскому или ремесленному обществу которыхъ они причислены, каковое правило въ частности установлено въ § 9 прил. къ ст. 68 того же Устава и для евреевъ, приписанныхъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ Терской области, то отсюда явствуетъ, что еврей, приписанный, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 Марта 1862 г. положенія Кавказскаго Комитета, къ мѣщанскому обществу города Владикавказа, Терской области, въ правѣ пріобрѣтать недвижимое имущество въ означенномъ мѣстѣ его приписки, гдѣ имѣетъ постоянное пребываніе, а не въ городахъ Закаспійской области, не входящей въ черту еврейской осѣдлости (§ 1 прил. къ ст. 68 Уст. о Пасп., изд. 1903 г.), и 3) что въ Положеніяхъ объ управленіи Туркестанскаго края и Степныхъ Областей: Акмолинской и др., въ главахъ о поземельномъ устройствѣ осѣдлаго населенія, установлено (т. II изд. 1892 г. Пол. Турк. края ст. 262, Пол. Степн. обл. ст. 136), что лица нехристіанскаго исповѣданія, кромѣ туземцевъ, не въ правѣ пріобрѣтать въ указанныхъ краѣ и областяхъ недвижимую собственность, съ нѣкоторыми изъ сего правила исключеніями для евреевъ (прим. 1 и 2 къ ст. 262 Пол. Турк. края, прим. 1 къ ст. 819 и прим. 2 къ ст. 828 Зак. о Сост. т. IX, изд. 1899 г.). Но во Временномъ Положеніи о Закаспійской области (т. II, изд. 1892 г.), состоящемъ всего изъ 39 статей, содержатся лишь постановленія объ административномъ устройствѣ области, и не заключается вовсе правилъ о поземельномъ устройствѣ, равно нѣтъ никакихъ правилъ, до евреевъ относящихся; однако, это обстоятельство вовсе не доказываетъ, чтобы въ означенной области всѣ безъ изъятія евреи могли пріобрѣтать недвижимую собственность безъ всякаго ограниченія, ибо, если бы въ намѣренія законодателя входило предоставленіе евреямъ такого права, то объ этомъ прямо было бы выражено въ законѣ, или Закаспійская область включена была бы въ черту еврейской осѣдлости, чего, однако, не послѣдовало. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что отсутствіе въ положеніи о Закаспійской области постановленія, воспрещающаго евреямъ пріобрѣтеніе въ оной

недвижимыхъ имуществъ, не можетъ быть объяснено въ смыслѣ предоставленія закономъ такого права тѣмъ изъ евреевъ, которые, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, могутъ пріобрѣтать означенныя имущества лишь въ мѣстѣ ихъ приписки.

По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

2.—1905 года Января 31-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: правильно ли сужденіе Судебной Палаты о томъ, что крестьянамъ изъ ссыльныхъ евреевъ, приписаннымъ въ Сибири къ сельскимъ поселеніямъ, разрѣшено пріобрѣтать недвижимости только въ предѣлахъ этихъ поселеній или волостей, но не въ городахъ и не на пространствѣ всей губерніи, въ которой состоитъ поселеніе или волость, въ которыя водворенъ на жительство еврей крестьянинъ изъ ссыльныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Ш р е й б е р ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. В и к т о р о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора. Н. Н. Б у л д а к о в ъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и входя въ обсужденіе означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи ст. 11 прилож. къ ст. 68 т. XIV Св, Зак. Уст. Пасп., изд. 1903 г., евреямъ пріѣздъ и водвореніе въ Сибири воспрещается, съ ограниченіями, указанными, между прочимъ, въ ст. 496, по прод. 1902 г., и 497 Уст. о Ссыльн., въ коихъ сказано: сосланные въ Сибирь евреи поселяются, на общемъ основаніи, въ деревняхъ старожиловъ, въ мѣстахъ по назначенію Губернатора. Дѣти ссыльныхъ евреевъ оставляются при родителяхъ, на общихъ правилахъ о дѣтяхъ ссыльныхъ. Дѣти ссыльно-поселенцевъ изъ евреевъ, какъ рожденныя въ Сибири, такъ и пришедшія туда за родителями могутъ записываться въ податныя сословія и купечество. По ст. 2 т. XIV Св. Зак. Уст. Пасп., изд. 1903 г., мѣстомъ постояннаго жительства признается для сельскихъ обывателей—сельское общество или волость, къ коимъ они приписаны, а согласно 780 ст. IX т. Зак. о Сост., изд. 1899 г., евреи въ чертѣ общей ихъ осѣдлости, равно какъ и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, могутъ пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ. Изъ смысла приведенныхъ законоположеній явствуетъ, что, въ силу особой льготы, крестьянамъ, потомкамъ ссыльныхъ евреевъ, дозволено постоянное пребываніе въ Сибири въ предѣлахъ сельскихъ поселеній или волостей, къ которымъ они приписаны, и что вслѣдствіе сего въ этихъ только мѣстностяхъ, какъ мѣстѣ постояннаго пребыванія крестьянъ, потомковъ ссыльныхъ евреевъ, послѣдніе, по предоставленному имъ закономъ праву, могутъ пріобрѣтать недви-

жимую собственность. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что крестьяне—потомки ссыльныхъ евреевъ, приписанные въ Сибири къ сельскимъ поселеніямъ, могутъ пріобрѣтать недвижимости только въ предѣлахъ этихъ поселеній или волостей.

3.—1905 года Января 31-го дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) подлежатъ ли обложенію общимъ коробочнымъ сборомъ предметы, въ ст. 8 и 41 Общаго Положенія о Коробочномъ Сборѣ (т. IX ст. 816, Прилож.) не упомянутые, но внесенные въ откупныя кондиціи, и 2) въ какомъ порядкѣ налагается взысканіе на виновныхъ въ неплатежѣ коробочнаго сбора, въ § 52 Общаго Положенія установленное.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Кузминскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Ф. К. Бомъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи I и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что первый изъ поставленныхъ на разрѣшеніе онаго вопросовъ возникъ изъ частнаго случая, когда откупщикомъ коробочнаго сбора возбуждено было, въ установленномъ порядкѣ, преслѣдованіе еврея-мясоторговца по обвиненію въ провозѣ для продажи изъ-за черты откупа кошерной колбасы. Обвиненіе было основано на утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ кондиціяхъ на отдачу въ откупное содержаніе общаго по губерніи коробочнаго сбора, согласно § 16-му коихъ привезенныя изъ-за черты откупа кошерныя колбасы и прочія мясныя издѣлія подчиняются дѣйствію ст. 41 Общ. Полож. о Короб. Сб. съ евреевъ (Прилож. къ ст. 816 т. IX Св. Зак., изд. 1899 г.); по статьѣ же 41, жиръ, привезенный изъ-за черты откупа, подлежитъ коробочному сбору наравнѣ съ мясомъ, въ виду чего, наряду съ кошернымъ мясомъ, привозъ изъ—за черты откупа жира и приравненной къ нему означенными кондиціями (§ 16) кошерной колбасы составляетъ дѣяніе, караемое 52 ст. Общ. Полож. о Короб. Сборѣ. Возникъ, такимъ образомъ, вопросъ о наказуемости привоза изъ-за черты одного откупа въ предѣлы другого—кошерной колбасы, но для правильнаго его разрѣшенія необходимо обсудить болѣе общій вопросъ о томъ: могутъ ли вообще быть облагаемы общимъ коробочнымъ сборомъ предметы, въ статьяхъ 8 и 41 Общ. Полож. о Короб. Сб. не упомянутые, но внесенные въ откупныя кондиціи? Если эти предметы обложенію не подлежатъ, то вопросъ о наказуемости привоза изъ-за черты откупа кошерной колбасы падаетъ, и, засимъ, самое внесеніе сихъ предметовъ въ кондиціи представляется совершенно безцѣльнымъ. Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ обсужденію правильности внесенія въ кондиціи означеннаго правила, нельзя не прійти къ заключенію, что оно не вытекаетъ ни изъ спеціальнаго какого либо по-

становленія Общаго Положенія о Коробочномъ Сборѣ, ни изъ предоставленныхъ статьею 10 сего Положенія Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, полномочій по утвержденію другихъ предметовъ обложенія коробочнымъ сборомъ, сверхъ указанныхъ въ ст. ст. 8 и 9 того же Положенія. Не касаясь послѣдней изъ сихъ статей, какъ перечисляющей предметы обложенія вспомогательнымъ сборомъ, не подлежащимъ отдачѣ въ откупное содержаніе (ст. 14), и, посему, не имѣющимъ никакого отношенія къ разсматриваемому вопросу, ст. 8 исчерпывающимъ образомъ опредѣляетъ, что общему коробочному сбору подлежатъ: 1) убой скота на кошеръ (съ каждой скотины); 2) рѣзаніе птицъ на кошеръ (съ каждой птицы); 3) продажа кошернаго мяса (съ каждаго фунта) и 4) пени, штрафы и взысканія за несоблюденіе правилъ по общему коробочному сбору. Приведенная выше 41 статья, въ основной части, только подтверждаетъ выводъ объ исчерпывающемъ значеніи перечисленныхъ въ 8 статьѣ предметовъ обложенія, устанавливая правило, что жиръ, приготовляемый изъ кошернаго говяжьяго и птичьяго сала, если онъ выдѣланъ изъ предметовъ, пріобрѣтенныхъ въ чертѣ откупа, не подлежитъ коробочному сбору и, слѣдовательно, не составляетъ особой статьи, съ которой онъ можетъ быть взимаемъ. Сдѣланное въ 41 статьѣ только для жира, привезеннаго изъ за черты откупа, изъятіе, какъ таковое, не допускаетъ распространительнаго толкованія и не можетъ быть примѣняемо къ кошерной колбасѣ и инымъ мяснымъ издѣліямъ; если же признавать привезенную изъ-за черты откупа кошерную колбасу подлежащею такъ же, какъ и жиръ, коробочному сбору наравнѣ съ мясомъ, то необходимо одинаково признать, что привозъ такой колбасы въ предѣлы другого округа влечетъ за собою отвѣтственность по 52 ст. Общ. Полож. о Короб. Сборѣ. Такой выводъ, однако, не допустимъ по слѣдующимъ основаніямъ: а) карательныя постановленія 52 ст. имѣютъ своимъ предметомъ опредѣленіе взысканій за каждый подрывъ въ убытокъ коробочнаго сбора исключительно въ отношеніи корчемнаго мяса и, согласно 41 ст., жира, привезеннаго изъ-за черты другого откупа; б) они не могутъ быть измѣняемы или дополняемы иначе, какъ на общемъ основаніи—въ законодательномъ порядкѣ, и в) самый размѣръ взысканія не могъ бы быть опредѣленъ, ибо онъ находится въ прямой зависимости отъ таксы, составляющей необходимую принадлежность кондицій (ст. ст. 11-13); такса же опредѣляется съ указанныхъ въ статьѣ 8 предметовъ обложенія общимъ коробочнымъ сборомъ, въ числѣ коихъ о какихъ либо мясныхъ продуктахъ вовсе не упоминается. Хотя же по ст. 10 Пол. о Короб. Сборѣ, „кромѣ предметовъ, означенныхъ въ двухъ предшедшихъ статьяхъ, могутъ въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ, по ближайшему усмотрѣнію Главныхъ Начальниковъ губерній, сохранены быть и *другія статьи сборовъ*, сообразно принятымъ обычаямъ, изстари существовавшія или ко введенію вновь признаваемыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, необходимыми; но въ томъ и другомъ случаѣ не иначе, какъ съ утвержденія Министра Внутреннихъ

Дѣлъ, по соглашенію его съ Министерствомъ Финансовъ, на общихъ основаніяхъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы таковые сборы не могли упадать на христіанъ",—однако, вникая въ точный смыслъ этого закона, нельзя не признать, что подъ словами: *другія статьи сборовъ* надлежитъ разумѣть совершенно особые предметы обложенія, а не издѣлія изъ тѣхъ предметовъ, которые уже обложены ст. 8 коробочнымъ сборомъ.

Изложенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что первый изъ поставленныхъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Что же касается второго, то онъ, если поставленъ въ зависимость отъ перваго, разрѣшенія не требуетъ; какъ общій же вопросъ о порядкѣ наложенія на виновныхъ въ неплатежѣ коробочнаго сбора взысканія, установленнаго ст. 52 Общ. Полож., онъ разъясненъ рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 17 Марта 1877 г. (сб. № 3).

Вслѣдствіе сего Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что предметы, въ статьяхъ 8 и 41 Общ. Полож. о Короб. Сборѣ (т. IX, ст. 816, прилож.) не упомянутые, но внесенные въ откупныя кондиціи, не подлежатъ обложенію общимъ коробочнымъ сборомъ.

4.—1905 г. Января 31-го дня. *По вопросу о порядкѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія по ст. 1171 Улож. о Нак. противъ евреевъ, временно оставленныхъ на жительствѣ въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ, внѣ назначенной имъ черты постоянной осѣдлости.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. К. Гераковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Ф. К. Бомъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что предложенный вопросъ о порядкѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія по ст. 1171 Улож. о Нак. противъ евреевъ, временно оставленныхъ на жительствѣ въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ, внѣ назначенной имъ черты постоянной осѣдлости, уже разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ 23 Февраля 1898 г. (сб. № 8), по дѣлу о мѣщанинѣ евреѣ Гиршѣ Гиршовичѣ, въ томъ смыслѣ, что къ евреямъ, приписаннымъ къ мѣщанскимъ обществамъ внѣ черты еврейской осѣдлости, которые поселились въ губерніяхъ Лифляндской и Курляндской до 3-го Апрѣля 1880 г., на основаніи Высочайшихъ повелѣній 21 Іюля 1903 г. и 10 Іюня 1894 г. (Сбор. Узак. 1893 г. № 117 и 1894 г. № 113), ст. 1171 Улож. о Нак. не можетъ имѣть примѣненія, пока не послѣдуетъ новое распоряже-

ніе о воспрещеніи имъ жительства въ названныхъ губерніяхъ. Въ виду означеннаго разъясненія и вполнѣ согласной съ нимъ практики Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, не усматривая необходимости въ дальнѣйшихъ разъясненіяхъ по предложенному вопросу, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что возбужденный вопросъ разрѣшенъ опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1898 г. № 8.

5.—1905 года Января 31-го дня. *По вопросу о томъ: воспрещеніе евреямъ (рѣш. Прав. Сената, по Общ. Собр., 1893 г. № 17, 1897 г. № 12 и, по Гражд. Касс. Деп., 1898 г. № 51) пріобрѣтать во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ помѣщичьи земли и усадебныя мѣста распространяется ли на случай покупки евреемъ усадьбы въ помѣщичьемъ имѣніи (въ данномъ случаѣ въ мѣстечкѣ Бѣлая Церковь, Кіевской губерніи) не непосредственно отъ помѣщика, а отъ лица, пріобрѣвшаго отъ него ту усадьбу?.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Бѣловъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, къ разрѣшенію вышепоставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, принялъ во вниманіе, что, по силѣ 4 ст. Правилъ о населенныхъ имѣніяхъ (прилож. къ ст. 88 (примѣч.) Зак. о Сост. т. IX, изд. 1899 г.), принадлежащія къ помѣщичьему имѣнію земли и другія угодья, не входящія въ составъ крестьянскаго надѣла по уставной грамотѣ, могутъ быть продаваемы и инымъ образомъ отчуждаемы лицамъ всѣхъ вообще состояній, кромѣ евреевъ. Затѣмъ, закономъ 10 Іюля 1864 г. (Полн. Собр. Зак. 41039; прим. 1 къ ст. 780 Зак. о Сост., изд. 1899 г.) воспрещено всѣмъ безъ исключенія евреямъ пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ губерніяхъ, подвѣдомыхъ Виленскому и Кіевскому Генералъ-Губернаторамъ; рѣшеніемъ же Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1893 г. № 17 было разъяснено, что законъ 10 Іюля 1864 г. разумѣетъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья, хотя бы и находящіяся во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ. Наконецъ, рѣшеніемъ того же Общаго Собранія 1897 г. № 12 возбужденный вопросъ: „относится ли воспрещеніе евреямъ пріобрѣтать во владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья къ усадебнымъ мѣстамъ въ этихъ мѣстечкахъ“—разрѣшенъ утвердительно. Такимъ образомъ, въ настоящее время возбуждаетъ сомнѣніе лишь тотъ случай, когда еврей пріобрѣтаетъ во владѣльческомъ мѣстечкѣ или городѣ усадьбу путемъ покупки не непосредственно отъ помѣщика, а отъ третьяго лица, купившаго эту усадьбу отъ помѣщика. Сомнѣніе это разрѣшается выясненіемъ той цѣли,

которая имѣлась въ виду законодателя при изданіи какъ закона 10 Іюля 1864 г., такъ и другихъ законоположеній, стѣсняющихъ право жительства евреевъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ. Забота правительства объ огражденіи сельскаго населенія отъ вліянія на него евреевъ явствуетъ изъ содержанія законодательныхъ памятниковъ, относящихся еще къ первой четверти минувшаго столѣтія. Таковы законы 9 Декабря 1804 г. (П. С. З. 21517) и 13 Мая 1822 г. (П. С. З. 29036). Цѣль закона 3 Мая 1882 г. (Прим. 1, къ ст. 779 Зак. о Сост. т. IX, изд. 1899 г.), коимъ воспрещено евреямъ въ губерніяхъ постоянной ихъ осѣдлости, вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, какъ усматривается изъ журнала Комитета Министровъ, заключалась именно въ томъ, чтобы устранить наплывъ евреевъ въ селенія и предупредить переходъ находящихся въ селеніяхъ недвижимыхъ имуществъ во владѣніе евреевъ. Именно въ виду того, что нѣкоторыя владѣльческія мѣстечки и нѣкоторые владѣльческіе города въ западныхъ губерніяхъ или части оныхъ сохранили еще характеръ имѣній помѣщичьихъ, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ) въ рѣшеніи 1893 г. № 17 призналъ, что примѣненіе закона 10 Іюля 1864 г. должно имѣть мѣсто, гдѣ бы помѣщичьи или крестьянскія земли ни находились, въ селѣ, мѣстечкѣ или владѣльческомъ городѣ, и, руководствуясь этимъ положеніемъ и въ виду соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ того же Общаго Собранія 1891 г. № 20 и 1892 г. № 24, въ вышеприведенномъ рѣшеніи 1897 г. № 12 пришелъ къ заключенію, что воспрещеніе евреямъ пріобрѣтать во владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья относится и къ усадебнымъ мѣстамъ въ этихъ мѣстностяхъ. Изъ сопоставленія всѣхъ приведенныхъ положеній слѣдуетъ, что 4 статьею Правилъ о населенныхъ имѣніяхъ (прил. къ ст. 88 (прим.) IX т. 1899 г.) воспрещается пріобрѣтеніе на правѣ собственности евреемъ усадьбы, находящейся во владѣльческомъ мѣстечкѣ или городѣ вообще, независимо отъ того, кому эта усадьба принадлежитъ. Продажа владѣльцемъ мѣстечка или города той или другой части своей недвижимости другому лицу не измѣняетъ свойства владѣльческаго мѣстечка или города, не исключаетъ признаннаго Правительствомъ вреднаго вліянія евреевъ на жителей сихъ поселеній и не уничтожаетъ дѣйствія закона, воспрещающаго пріобрѣтеніе евреямъ недвижимости въ этихъ поселеніяхъ, а слѣдовательно,—не говоря уже о томъ, что предоставленіе евреямъ права перекупать принадлежащія къ помѣщичьему имѣнію земли и угодья отъ третьихъ лицъ было бы очевиднымъ обходомъ закона и дѣлало бы послѣдній мертвой буквой,—покупка находящейся во владѣльческомъ мѣстечкѣ или городѣ усадьбы евреемъ какъ отъ помѣщика непосредственно, такъ и отъ третьяго лица, которому эту усадьбу помѣщикъ продалъ ранѣе, должна быть признана одинаково воспрещенною. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

6.—1905 года Февраля 21-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: обязателенъ ли для сельскаго общества, получившаго, на основаніи 123 ст. Мѣстн. Полож. о позем. устр. помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, отъ своего помѣщика въ даръ указанную въ сей статьѣ часть надѣла, составленный на сельскомъ сходѣ приговоръ его о томъ, что общество обязуется крестьянамъ, желающимъ переселиться изъ онаго на казенную землю, уплатить извѣстную цѣну за каждую оставляемую ими обществу десятину причитавшейся имъ части означеннаго дарственнаго надѣла (Общ. Крест. Полож. ст. 51 и 130 п. 1).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Приступая къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно примѣчанію къ ст. 123 Мѣстн. Великор. Полож., изд. 1876 г., по утвержденіи уставной грамоты на подаренныя земли, Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе обязано сдѣлать распоряженіе о выдачѣ крестьянамъ данной, объ отмежеваніи доставшейся имъ земли и о выдачѣ крестьянамъ плана на сію землю, изъ чего явствуетъ, что подаренныя земли составляютъ полную собственность крестьянъ; 2) что Высочайше утвержденнымъ 16 Января 1869 г. положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія разъяснено, что ст. 130 (по изд. 1902 г., ст. 208) Общ. Полож. о крест., требующая отказа увольняющихся изъ общества крестьянъ отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ, не распространяется на крестьянъ выкупившихъ свои участки и сохраняющихъ и послѣ выхода изъ общества право собственности на выкупленную землю, которая должна быть выдѣлена изъ мірской земли; 3) что, согласно 36 ст. (по изд. 1902 г., ст. 12) Общ. Полож. о Крест., каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность былъ ему выдѣленъ въ частную собственность участокъ, соразмѣрный съ его долей участія въ пріобрѣтеніи сей земли, въ случаѣ же неудобства или невозможности такого выдѣла въ натурѣ, обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами по взаимному соглашенію или оцѣнкѣ; 4) что 2 Департаментомъ въ рѣшеніи 3 Іюня 1892 г, за № 3167 разъяснено, что ст. 36 Общ. Полож. о Крест. подлежитъ примѣненію къ дарственнымъ надѣламъ, предоставленнымъ крестьянскимъ обществамъ безвозмездно, и что въ случаѣ требованія отдѣльнымъ домохозяиномъ себѣ выдѣла причитающейся ему по развёрсткѣ части общественной собственности, общество, согласно 36 ст., имѣетъ право, въ случаѣ невозможности или неудобства отвода земли въ натурѣ, удовлетворить отдѣльнаго домохозяина деньгами, по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ; 5) что, въ виду вышеизложеннаго, нельзя отрицать права переселяющихся

изъ сельскаго общества, получившаго по 123 ст. Мѣст. Великор. Полож. даровой надѣлъ, требовать отъ общества вознагражденія за оставляемыя ими въ пользу общества причитающіяся имъ доли этого надѣла, такъ какъ удержаніе обществомъ земли, подлежащей выдѣленію на долю переселяющихся членовъ общества мірской земли, было бы неправильнымъ обогащеніемъ общества за счетъ переселенцевъ, каковое по многократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (рѣш. 1873 г. № 713, 1875 г. № 336, 1876 г. № 253, 1877 г. № 183 1878 г. № 233 и др.) не допускается.

Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, въ какой формѣ должна быть выражена воля сельскаго общества о желаніи его воспользоваться предоставляемымъ ему ст. 36 Общ. Полож. правомъ объ удержаніи за собою долей, причитающихся переселяющимся членамъ сельскаго общества, предоставленнаго по 123 ст. Мѣстн. Полож. Велик. дарового надѣла, равно и изъявленіе этими переселяющимися крестьянами своего согласія на оставленіе своихъ долей земли въ пользу общества, а также отпредѣленія причитающагося имъ за эти доли вознагражденія, а именно, могутъ ли означенные вопросы быть разрѣшаемы приговоромъ общества, и принимая во вниманіе: 1) что по совокупному смыслу ст. 51 по 57 Общ. Полож. (по изд. 1902 г. ст. 62, по 70) воля сельскаго общества и принятіе имъ рѣшенія по предметамъ предоставленнымъ законами его рѣшенію, выражается въ формѣ приговоровъ сельскаго схода; 2) что, по п. 6 ст. 51 Общ. Полож. (по изд. 1902 г. п. 8 ст. 62), раздѣлъ общинной земли на участки, а, по п. 18 (по изд. 1902 г. п. 20), той же статьи всѣ тѣ случаи, когда, по общему закону или по требованію Положеній о крестьянахъ, требуется согласіе или разрѣшеніе сельскаго общества,—предоставлены вѣдѣнію сельскаго схода; 3) что подъ эти пункты подходитъ и выдѣлъ переселяющимся принадлежащей имъ части мірской земли, а равно и замѣна такого выдѣла, согласно 36 ст. Общ. Полож. обязательствомъ вознаградить переселенцевъ деньгами въ опредѣленномъ размѣрѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что воля сельскаго общества и принимаемыя имъ рѣшенія по указаннымъ предметамъ могутъ быть выражены въ приговорѣ сельскаго схода, составленнаго по 64 и слѣд. ст. Общ. Полож. (по изд. 1902 г.).

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

7.—1905 года Февраля 21-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: какимъ порядкомъ должны быть учреждаемы опеки надъ сиротами и имуществомъ, оставшимися послѣ смерти крестьянъ Прибалтійскихъ губерній, если эти сироты проживали или владѣли недвижимымъ имуществомъ внѣ предѣловъ этихъ губерній?*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Изъ дѣла видно, что упомянутый вопросъ возбужденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, который сообщилъ 25 Декабря 1903 г. за № 34216 Министру Юстиціи, что, согласно Положенію 9 Іюля 1889 г. о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, завѣдываніе опеками, учреждаемыми надъ крестьянами, возлагается на волостные суды (ст. 242), причемъ опека надъ лицами, имущество коихъ состоитъ изъ одной движимости, учреждается по мѣсту жительства опекаемаго или его родителей (ст. 243), надъ лицами же, которымъ принадлежитъ недвижимое имѣніе,—по мѣсту нахожденія сего послѣдняго, а въ случаѣ, если осталось нѣсколько недвижимыхъ имѣній, находящихся въ разныхъ волостныхъ судебныхъ установленіяхъ,—по нахожденію болѣе цѣннаго имѣнія (ст. 244). Засимъ, въ упомянутомъ законѣ не содержится указаній на то, какимъ порядкомъ должна быть учреждаема опека надъ лицами, приписанными къ волостнымъ обществамъ Прибалтійскихъ губерній, но проживающими или владѣющими имѣніемъ внѣ предѣловъ названныхъ губерній. При разрѣшеніи этого вопроса надлежитъ принять во вниманіе, что, какъ усматривается изъ приведенныхъ узаконеній (ст. 242—244 Пол. 9 Іюля 1889 г.), подсудность дѣлъ объ опекахъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ опредѣляется не по мѣсту приписки лица, послѣ смерти котораго открылось наслѣдство, но по мѣсту жительства его или оставшихся послѣ него сиротъ, или по мѣсту нахожденія принадлежавшаго ему недвижимаго имѣнія. Такимъ образомъ, подсудность дѣлъ объ опекахъ надъ Прибалтійскими крестьянами мѣстнымъ волостнымъ судамъ обусловливается проживаніемъ опекаемаго или его родителей въ предѣлахъ территоріи, симъ судамъ подвѣдомственной, а потому опеки надъ лицами, принадлежащими къ Прибалтійскимъ волостнымъ обществамъ, но проживающими или владѣющими недвижимымъ имуществомъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, не подлежатъ вѣдѣнію волостныхъ судовъ Прибалтійскихъ губерній и могутъ быть учреждаемы лишь порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ сего рода во внутреннихъ губерніяхъ. Такой выводъ находитъ себѣ подтвержденіе въ постановленіяхъ отд. XXVII ч. III Св. Мѣст. Узак. губ. Прибалт., согласно которымъ и каждое судебное мѣсто обязано руководствоваться дѣйствующими въ подвѣдомственной ему территоріи узаконеніями, даже и въ

случаѣ участія въ дѣлѣ иностранцевъ, лишь бы прикосновенныя лица были, по ихъ мѣстожительству и званію, подчинены вѣдомству этого суда. Если же участвуютъ въ дѣлѣ лица, не имѣющія мѣстожительства въ семъ вѣдомствѣ, проживаютъ-ли они въ другихъ территоріяхъ Прибалтійскихъ губерній или во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, или въ чужихъ краяхъ, а также если дѣло касается недвижимостей, лежащихъ внѣ предѣловъ вѣдомства того судебнаго мѣста, то, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ (отд. XXVIII—XXXVI), къ такимъ лицамъ и недвижимостямъ должны быть примѣняемы подлежащія постороннія узаконенія". Обращаясь къ дѣйствующимъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи относительно учрежденія опекъ надъ лицами сельскаго состоянія узаконеніямъ, нельзя не замѣтить, что въ этомъ отношеніи существуетъ двоякій порядокъ, а именно: означенныя дѣла вѣдаются подлежащими сельскими или волостными сходами (Общ. Пол. ст. 62 п. 6 и ст. 94 п. 3, изд. 1902 г.), или же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, Городскими Сиротскими Судами (Св. Зак. т. II, изд. 1892 г., Общ. Учр. Губ. ст. 1181—1183, Особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г., кн. I, Общ. Пол. ст. 94 прим. 2). Согласно Общему Положенію о Крестьянахъ (изд. 1902 г.) назначеніе опекуновъ и попечителей къ сиротамъ и имуществу умершихъ крестьянъ и повѣрка ихъ дѣйствій лежитъ на обязанности сельскихъ или волостныхъ сходовъ, по принадлежности; вѣдѣнію же Городского Сиротскаго Суда подлежатъ въ предѣлахъ города и уѣзда, въ коемъ онъ учрежденъ, опекунскія и сиротскія дѣла купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, а равно личныхъ дворянъ и разночинцевъ (Общ. Учр. Губ. ст. 1181—1183) и лицъ сельскаго состоянія, приписанныхъ къ волостямъ, но жительствовавшихъ или имѣвшихъ недвижимое имущество въ городскихъ поселеніяхъ (Общ. Пол. прим. 2 къ ст. 94, изд. 1902 г.). Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что, какъ указано выше, Волостные Суды въ Прибалтійскихъ губерніяхъ завѣдываютъ лишь опеками, учреждаемыми надъ членами волостныхъ обществъ, проживающими или владѣющими недвижимымъ имуществомъ въ границахъ волостныхъ судебныхъ участковъ, и что, съ другой стороны, вѣдѣнію сельскихъ и волостныхъ сходовъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, по точному смыслу ст. 62 (п. 6) и 94 (п. 3) Общ. Пол. (изд. 1902 г.) и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 4 Февраля 1883 г. № 370, 28 Сентября 1893 г. № 3656, 4 Ноября 1888 г. № 4887), принадлежитъ учрежденіе опекъ исключительно надъ приписанными къ соотвѣтственнымъ сельскимъ обществамъ или волостямъ крестьянами, онъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, находитъ, что завѣдываніе опекунскими и сиротскими дѣлами членовъ волостныхъ обществъ Прибалтійскихъ губерній, проживавшихъ или владѣвшихъ недвижимымъ имуществомъ внѣ предѣловъ названныхъ губерній, должно быть возлагаемо, примѣнительно къ примѣчанію 2 къ ст. 94 Общ. Пол., изд. 1892 г., на подлежащіе Городскіе Сиротскіе Суды (ст. 1183 Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г.). Изложенное мнѣніе Министерства

Внутреннихъ Дѣлъ раздѣляетъ и Старшій Предсѣдатель С.-Петербургской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи I, II и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) въ губерніяхъ Прибалтійскихъ подвѣдомственность опеки надъ крестьянами, возлагаемая на Волостные Суды, обусловливается не мѣстомъ приписки крестьянъ, а мѣстомъ ихъ жительства (Полож. 9 Іюля 1889 г. о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ ст. 242 и 243; Собр. Узак. 1889 г. № 78) или мѣстомъ нахожденія принадлежащей имъ недвижимости (тамъ же ст. 244). Это соотвѣтствуетъ и общему правилу, выраженному въ Сводѣ Мѣстныхъ Узаконеній губерній Остзейскихъ (ч. III, введеніе, разд. III ст. XXVII), по смыслу коего къ лицамъ, жительствующимъ, и имѣніямъ, находящимся внѣ территоріи даннаго судебнаго мѣста, должны быть примѣняемы „постороннія“ узаконенія. Отсюда явствуетъ, что завѣдываніе опекою надъ крестьянами Прибалтійскихъ губерній, проживающими или владѣющими недвижимостью внѣ предѣловъ тѣхъ губерній, не относится къ вѣдомству Волостныхъ Судовъ мѣста приписки означенныхъ крестьянъ; 2) столь же несомнѣнно, что опека надъ означенными лицами *не* подлежитъ и вѣдомству волостныхъ и сельскихъ обществъ внутреннихъ губерній, ибо подвѣдомственность опекунскому попеченію этихъ обществъ также обусловливается не только припиской, но и мѣстомъ жительства, либо нахожденія недвижимаго имущества (Общ. Полож. о Кр., изд. 1902 г., кн. I ст. 1, прим. 1, ст. 62 прим. 1 и ст. 94 п. 3), тѣмъ болѣе, что въ опекунскихъ дѣлахъ крестьяне руководствуются мѣстными своими обычаями (того же Полож. ст. 1 прим. 1), коимъ не могутъ быть подчиняемы лица, къ данному обществу не принадлежащія, и 3) на основаніи прим. 2 къ 94 ст., кн. I Общ. Пол. о Крест., изд. 1902 г., назначеніе опекуновъ и попечителей къ сиротамъ и имуществу умершихъ крестьянъ, приписанныхъ къ волостямъ, но жительствовавшихъ или имѣвшихъ недвижимое имущество въ городскихъ поселеніяхъ, предоставляется Сиротскому Суду. Хотя законъ этотъ предусматриваетъ собственно лишь опеку надъ крестьянами, родители которыхъ жительствовали или имѣли недвижимость въ городскихъ поселеніяхъ, но, при неподсудности, какъ указано выше, опекунскихъ дѣлъ означенныхъ въ вопросѣ лицъ крестьянскимъ установленіямъ ни внутреннихъ, ни Прибалтійскихъ губерній, и при отсутствіи въ законѣ иныхъ постановленій, и исходя изъ основаній приведеннаго закона, надлежитъ, согласно 65 ст. т. I Осн. Зак., признать, что и опека надъ крестьянами Прибалтійскихъ губерній, оставшимися сиротами послѣ смерти крестьянъ тѣхъ губерній, проживающими или владѣющими недвижимыми имуществами внѣ предѣловъ названныхъ губерній, должна подлежать вѣдѣнію Сиротскаго Суда.

Посему, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи I, II и Касса-

ціонныхъ Департаментовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что упомянутыя въ предложенномъ вопросѣ опеки должны быть возлагаемы на Сиротскіе Суды.

8.—1905 ГОДА ФЕВРАЛЯ 21-ГО ДНЯ. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) какія права принадлежатъ Суворовско-Черкесскому обществу и его членамъ на земельный надѣлъ, дарованный симъ послѣднимъ по Высочайшимъ повелѣніямъ 18-го Апрѣля 1863 г. и 19 Іюля 1891 г.; 2) если означенный надѣлъ не составляетъ собственности ни самаго общества, ни его членовъ, то принадлежитъ ли онъ къ казеннымъ или войсковымъ землямъ и, въ послѣднемъ случаѣ, входитъ ли въ составъ земель, закрѣпленныхъ за Кубанскимъ войскомъ въ собственность по Высочайшему указу 28 Декабря 1889 г., и 3) подлежитъ ли этотъ надѣлъ дѣйствію правилъ о нефтяныхъ промыслахъ (Прилож. къ ст. 544 прим. п.п. 5—6 т. VII Св. Зак., по прод. 1895 г.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. ШРЕЙБЕРЪ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Я. ТРЕТЬЯКОВСКІЙ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. БУЛДАКОВЪ).

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, приступая къ обсужденію перваго изъ означенныхъ вопросовъ, признаетъ необходимымъ обратиться къ выясненію происхожденія права нынѣшнихъ членовъ общества селенія Суворовско-Черкесскаго на обладаніе состоящею въ ихъ владѣніи землею, а также и ближайшихъ причинъ, обусловившихъ возникновеніе того селенія и личный составъ онаго. Изъ обозрѣнія законоположеній и правительственныхъ распоряженій, относящихся къ этому предмету, оказывается: учрежденный на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 4 Іюля 1842 г. Положенія Анапскій горскій полуэскадронъ, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 18-го Апрѣля 1861 г. Положенію (П. С. З. 36889), былъ преобразованъ въ полный эскадронъ съ наименованіемъ его „Кубанскимъ конно-иррегулярнымъ эскадрономъ“. Назначеніе этого эскадрона состояло, какъ сказано въ § 2 этого новаго о немъ Положенія, въ охраненіи общественной безопасности и спокойствія въ предѣлахъ Кубанской области Сѣвернаго Кавказа и для военныхъ дѣйствій въ составѣ отрядовъ. Составъ этого эскадрона, на основаніи § 3 Положенія, подлежалъ комплектованію охотниками изъ жителей покорныхъ туземныхъ племенъ, а также и изъ вышедшихъ и выходящихъ къ намъ горцевъ непокорныхъ племенъ, ближайшихъ къ передовымъ линіямъ Кубанской области. Въ § 13 сего Положенія опредѣлены размѣры содержанія, отъ Правительства выдаваемаго, за службу, какъ самимъ всадникамъ, такъ и ихъ семействамъ. Ровно черезъ два года по преобразованіи этого эскадрона, на основаніи указаннаго выше Положенія 18-го Апрѣля 1861 года, а именно 18 Апрѣля 1863 г., воспо-

слѣдовалъ именной Высочайшій указъ о водвореніи семействъ всадниковъ означеннаго эскадрона въ предѣлахъ Кубанскаго казачьяго войска на мѣстѣ бывшей станицы Суворовской (П. С. З. 39514). Этимъ указомъ Высочайше повелѣно водворить на мѣстѣ бывшей станицы Суворовской семейства помянутыхъ всадниковъ, получавшихъ отъ казны содержаніе на свои семейства, отдѣльнымъ ауломъ, съ отмежеваніемъ по семи десятинъ на каждую душу мужескаго пола, и водвореннымъ всадникамъ, въ случаѣ упраздненія эскадрона, проживать на означенномъ мѣстѣ на правахъ инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ Кубанскаго казачьяго войска. Далѣе, 2 и 3 пунктами этого указа повелѣвалось—при водвореніи и первоначальномъ устройствѣ семействамъ помянутыхъ всадниковъ производить для вспомоществованія суточное, денежное отъ казны довольствіе, опредѣленное въ § 13 приведеннаго выше Положенія о конно-иррегулярномъ эскадронѣ, а по истеченіи двухъ лѣтъ отпускъ изъ казны довольствія семействамъ всадниковъ эскадрона прекратить и, сообразно сему, измѣнить изложенный выше № 13 названнаго Положенія 18-го Апрѣля 1861 г. Вскорѣ затѣмъ, а именно 20-го Января 1866 года, этотъ Кубанскій конно-иррегулярный эскадронъ всадниковъ былъ упраздненъ, и изъ смѣты Военнаго Министерства исключена сумма, до того времени отпускавшаяся на его содержаніе (П. С. З. 42913). Во исполненіе же изложеннаго выше Высочайшаго указа, отъ 18-го Апрѣля 1863 г., Командующій войсками Кубанской области, какъ усматривается изъ предложенія его Коммиссіи для надѣленія землею Кубанскаго войска, отъ 9-го Марта 1865 г. за № 653, въ виду того обстоятельства, что въ числѣ семействъ всадниковъ Кубанскаго конно-иррегулярнаго эскадрона, изъявившихъ желаніе быть водворенными на мѣстѣ бывшей станицы Суворовской, по представленнымъ командиромъ Адагумскаго полка семейнымъ спискамъ, находится 177 душъ мужескаго пола, предложилъ той Коммиссіи отмежевать въ окрестностяхъ означенной станицы по семи десятинъ, удобной земли на каждую душу мужескаго пола, т. е. всего 1239 десятинъ, и отмежеванную землю передать въ пользованіе аульному обществу. Но еще до отмежеванія означеннаго количества земли послѣдовало 20-го Августа 1866 г. Высочайшее повелѣніе о пожалованіи шести офицерамъ того же эскадрона по 200 десятинъ каждому изъ оставшихся свободныхъ земель станицы Суворовской *въ потомственное владѣніе* и объ увеличеніи *душевого надѣла* изъ той же земли 177 всадникамъ, т. е., вмѣсто опредѣленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 18 Апрѣля 1863 г. семи десятинъ,— по десять десятинъ на каждаго. Затѣмъ, по Высочайше утвержденному 14 Ноября 1870 г. Положенію Военнаго Совѣта назначено отвести еще двумъ офицерамъ бывшаго конно-иррегулярнаго эскадрона *въ потомственную собственность* по 200 десятинъ земли каждому и прирѣзать *къ общинному довольствію* всадниковъ того же эскадрона 49½ десятинъ для магометанскаго причта. Вся назначенная для всадниковъ и магометанскаго причта земля, по распоряженію межевого учрежденія Кубанской области, была для нихъ

обмежевана, и 9 Іюля 1872 г. утверждены планъ и межевая книга, въ коихъ означено, что *предоставлено въ надѣлъ* 177 всадникамъ бывшаго конно-иррегулярнаго полуэскадрона, полагая на каждаго по десяти десятинъ удобной земли, и одному магометанскому причту, состоящему при мечети станицы Суворовско-Черкесской, въ количествѣ 49 десятинъ 1200 кв. саж., *въ нераздѣльное ихъ владѣніе* съ ея пашенной землею, сѣнными покосами и прочими угодьями. Какъ изложено выше, земельный участокъ былъ отведенъ въ размѣрѣ 1770 десятинъ въ виду того, что число всадниковъ, для коихъ эта земля отводилась, опредѣлялось Командующимъ войсками Кубанской области, на основаніи списковъ командира Адагумскаго полка, въ 177 человѣкъ; между тѣмъ, впослѣдствіи обнаружено изъ тѣхъ же списковъ, представленныхъ Командовавшему войсками, при рапортѣ отъ 8-го Іюня 1867 г. за № 3315, что въ то время изъ числа всадниковъ, служившихъ въ конно-иррегулярномъ эскадронѣ въ томъ Суворовскомъ поселкѣ, состояло не 177-человѣкъ всадниковъ, а всего лишь 76 душъ, полагая въ томъ числѣ и дѣтей ихъ мужескаго пола, и что, кромѣ сего, въ число 177 человѣкъ, показанныхъ въ качествѣ служащихъ всадниковъ, и, слѣдовательно, лицъ, имѣвшихъ право на полученіе надѣла вначалѣ по семи десятинъ, а въ послѣдствіи еще по три десятины на душу, внесены были совершенно посторонніе этому сословію люди, именно были показаны 93 человѣка горцевъ, нигдѣ не служившихъ, и даже состоявшіе при послѣднихъ крестьяне. Въ виду такихъ обстоятельствъ Начальникомъ Кубанской области и Наказнымъ Атаманомъ Кубанскаго казачьяго войска въ представленіи Главноначальствующему гражданской части на Кавказѣ 21/22 Іюня 1884 г. и былъ возбужденъ вопросъ объ исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія на предоставленіе права пользоваться землею изъ дачи Суворовскаго поселка, впослѣдствіи Суворовской станицы, кромѣ оказавшихся въ дѣйствительности изъ служившихъ всадниковъ въ числѣ 85 лицъ, и 92 горцамъ, не служившимъ въ бывшемъ конно-иррегулярномъ эскадронѣ, и о подлежащемъ измѣненіи межевыхъ документовъ на эту дачу. Означенный вопросъ объ устройствѣ земельнаго владѣнія въ селеніи Суворовско-Черкесскомъ доходилъ до разсмотрѣнія Военнаго Совѣта, и, по Высочайше утвержденному 19 Іюля 1891 г. Положенію онаго, постановлено: „земельный участокъ въ 1819½ десятинъ, отмежеванный въ надѣлъ 177 всадникамъ бывшаго Кубанскаго конно-иррегулярнаго полуэскадрона и магометанскому причту Суворовско--Черкесской станицы Кубанской области, предоставить *въ надѣлъ* всѣхъ членовъ общества означеннаго селенія и, соотвѣтственно сему, измѣнить надписи на межевыхъ документахъ означеннаго участка“. Каковыя надписи, какъ усматривается изъ межевой книги, и измѣнены; такъ, вмѣсто бывшихъ прежде словъ: „предоставлено въ надѣлъ 177 всадникамъ“, написано: „предоставлено въ надѣлъ всѣхъ членовъ Суворовско-Черкесской станицы (нынѣ селенія)“. Изъ изложеннаго явствуетъ, что всадники Кубанскаго конно-иррегулярнаго эскадрона, въ силу § 13 Положенія 18-го Апрѣля 1861 г., за свою службу

получали отъ казны содержаніе какъ лично для себя, такъ и особо содержаніе для своихъ семействъ. Это денежное довольствіе, выдававшееся на содержаніе всадническимъ семействамъ, за водвореніемъ ихъ на свободной землѣ бывшей станицы Суворовской, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 18-го Апрѣля 1863 г., сохранено было лишь въ видѣ вспомоществованія, въ теченіе двухъ лѣтъ, при водвореніи и первоначальномъ устройствѣ на отведенномъ подъ поселеніе мѣстѣ. За надѣленіемъ землею прекращалась выдача содержанія семействамъ всадниковъ, а за упраздненіемъ эскадрона, по Высочайшему повелѣнію, отъ 20-го Января 1866 г., прекращена выдача денежнаго довольствія и самимъ всадникамъ, и исключена изъ смѣты Военнаго Министерства сумма, отпускавшаяся на содержаніе того эскадрона. Упраздненіе эскадрона предусматривалось и при самомъ водвореніи вседниковъ, какъ и изъяснено въ Высочайшемъ указѣ, отъ 18-го Апрѣля 1863 г., а именно, что, въ случаѣ упраздненія эскадрона, водвореннымъ всадникамъ проживать на надѣленной землѣ на правахъ инородцевъ. Слѣдовательно, предоставленіе земельнаго довольствія вмѣсто отпускавшагося дотолѣ *изъ казны* довольствія денежнаго не только замѣняло это довольствіе во время существованія самаго эскадрона, т. е. въ теченіе того времени, пока продолжалась личная служба всадниковъ по военному вѣдомству, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляется и мѣрою дальнѣйшаго обезпеченія матеріальнаго положенія горцевъ, состоявшихъ въ составѣ помянутаго эскадрона, на русской службѣ, по оставленіи той службы. Въ текстѣ Именного Высочайшаго указа, отъ 18 Апрѣля 1863 г., не содержится прямо выраженнаго указанія о предоставленномъ всадникамъ объемѣ правъ на предположенную къ надѣленію имъ землю, т. е. предоставляется ли имъ таковая въ собственность или же лишь въ пользованіе. Въ указѣ томъ значится лишь, что повелѣно водворить всадниковъ на указанномъ мѣстѣ съ отмежеваніемъ по семи десятинъ на каждую душу мужескаго пола. Дальнѣйшія же, исходившія по отношенію къ земельному устройству поселенія Суворовско-Черкесской станицы отъ Верховной власти, повелѣнія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ характерѣ землевладѣнія и по первоначальному надѣленію, въ силу означеннаго указа. Такъ: а) въ Высочайшемъ повелѣніи, состоявшемся 20-го Августа 1866 г., относительно тѣхъ же всадниковъ и той же надѣляемой по числу душъ эскадрона земли изъ тѣхъ же свободныхъ земель бывшей Суворовской станицы имѣется признакъ, весьма рѣзко указывающій на различіе въ объемѣ правъ на надѣляемую землю офицерамъ и рядовымъ всадникамъ, именно, повелѣно увеличить *душевой надѣлъ 177 всадниковъ*, вмѣсто опредѣленныхъ прежде семи десятинъ,—по десять десятинъ на каждаго, а *6 офицерамъ* того же эскадрона пожаловано по 200 десятинъ на каждаго *въ потомственное владѣніе;* б) въ Высочайше утвержденномъ 14-го Ноября 1870 г. Положеніи Военнаго Совѣта различіе въ объемѣ тѣхъ правъ выражено еще точнѣе: относительно правъ на землю, отведенную изъ тѣхъ же свободныхъ земель бывшей Суворовской станицы

для магометанскаго причта и для двухъ офицеровъ все того-же бывшаго эскадрона всадниковъ сказано, что для причта 49½ десятинъ *прирѣзать къ общинному довольствію*, а двумъ офицерамъ отвести по 200 десятинъ *въ потомственную собственность*, и в) вся предоставленная въ надѣлъ 177 всадникамъ и прирѣзанная къ ней въ общинное довольствіе для причта земля, всего въ количествѣ 1819½ десятинъ, отведенная для нихъ и обмежеванная, впослѣдствіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19-го Іюля 1891 г. Положенія Военнаго Совѣта, предоставлена *въ надѣлъ* всѣхъ членовъ общества Суворовско-Черкесскаго селенія; въ составѣ же того общества находились въ то время не только члены семействъ всадниковъ, но и никакого отношенія къ нимъ и къ бывшему эскадрону не имѣющіе горцы и даже бывшіе крестьяне послѣднихъ. Слѣдовательно, свободныя земли бывшей Суворовской станицы, въ силу Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ 18-го Апрѣля 1863 г., 20-го Августа 1866 г. и 14-го Ноября 1870 г., были распредѣлены между составомъ лицъ всадниковъ Кубанскаго конно-иррегулярнаго эскадрона и предоставлены имъ: а) офицерамъ того эскадрона—въ потомственное владѣніе, т. е. въ неотъемлемую собственность; б) семействамъ рядовыхъ, простыхъ всадниковъ—въ душевой надѣлъ и в) для причта того эскадрона прирѣзано къ надѣленной всадникамъ землѣ—„въ *общинное* довольствіе“; а засимъ земля, указанная въ двухъ послѣднихъ пунктахъ,—надѣленная для всадниковъ и къ ней прирѣзанная для причта въ общинное довольствіе,—предоставлена въ надѣлъ всѣхъ членовъ общества того селенія, т. е. не только членовъ семействъ всадниковъ, но и такихъ, обитавшихъ въ то время въ селеніи лицъ, кои вовсе не имѣлись въ виду при первоначальномъ надѣленіи земли 18 Апрѣля 1863 года. А такое измѣненіе въ составѣ лицъ, коимъ была надѣлена земля, т. е. въ составѣ владѣльцевъ безъ ихъ о томъ воли и согласія, исключаетъ даже возможность предположенія о томъ, что земля та была надѣлена всадникамъ въ собственность, т. е., что актами Верховной власти, послѣдовавшими 18-го Апрѣля 1863 г., 20-го Августа 1866 г. и 14-го Ноября 1870 г., тѣмъ всадникамъ и причту было предоставлено на надѣленную имъ землю право собственности; ибо, согласно 420 и 423 ст. I ч. X т. Св. Зак. право собственности на имущество есть власть исключительно и независимо владѣть, пользоваться и *распоряжаться* онымъ вѣчно и потомственно. И, слѣдовательно, если-бы надѣленная исключительно для сословія всадниковъ земля была предоставлена оному во владѣніе на правѣ собственности, то, за силою приведенныхъ законовъ, пріобщеніе другихъ лицъ, къ тому сословію не принадлежащихъ, къ равномѣрному съ собственниками участію въ правѣ владѣнія, пользованія и распоряженія тою землею не могло бы уже имѣть мѣста. Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 19-го Іюля 1891 г., расширенъ лишь составъ лицъ, коимъ предоставлено право на означенную землю, но ни въ чемъ не измѣненъ объемъ того права. Изъ сего явствуетъ, что надѣленная для водворенія семействъ всадниковъ и предоставленная, затѣмъ,

въ надѣлъ всѣмъ поселенцамъ нынѣшняго селенія Суворовско-Черкесскаго земля состоитъ во владѣніи общества того селенія не на правѣ сособственности, а лишь на правѣ пользованія (515 ст. I ч. X. т. Св. Зак.).

На основаніи вышеизложеннаго и находя, что, за таковымъ разрѣшеніемъ вопроса о существѣ и объемѣ правъ на землю у общества бывшихъ всадниковъ Кубанскаго конно-иррегулярнаго эскадрона и прочихъ членовъ общества селенія Суворовско-Черкесскаго, коимъ предоставлена въ надѣлъ земля изъ состава земель бывшей Суворовской станицы, въ силу Высочайшихъ повелѣній 18-го Апрѣля 1863 г. и 19 Іюля 1891 г., прочіе вопросы, возбужденные при разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ дѣла по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго того общества на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, не требуютъ разрѣшенія,—Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что Суворовско-Черкесскому оществу и его членамъ, на указанный въ вопросѣ надѣлъ, принадлежитъ лишь право пользованія.

9.—1905 года Февраля 21-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ, вопросу: въ правѣ ли евреи, уроженцы средне-азіатскихъ государствъ, принявшіе русское подданство, пріобрѣтать недвижимости въ Туркестанскомъ краѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Ф. К. Бомъ).

Изъ обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ къ возбужденію настоящаго вопроса, видно, что Старшій Нотаріусъ Ново-Маргеланскаго Окружнаго Суда отказалъ въ утвержденіи купчей крѣпости, совершенной русскимъ подданнымъ, купцомъ I-й гильдіи Якубомъ Вадъяевымъ, на пріобрѣтеную имъ отъ еврейки Сарахъ-Мушіевой недвижимость въ г. Кокандѣ, ссылаясь на то, что проситель, уроженецъ Бухарскаго ханства, хотя и принялъ русское подданство, но, согласно 2 прим. къ ст. 262 Полож. Турк. края (т. II, изд. 1892 г.), по праву пріобрѣтенія недвижимостей въ Туркестанскомъ краѣ, приравненъ къ евреямъ, иностраннымъ подданнымъ, и, не представивъ доказательствъ о полученіи разрѣшенія, предусмотрѣннаго 2 прим. къ ст. 828 Зак. Сост. (т. IX, изд. 1899 г.), тѣмъ самымъ не доказалъ и своего права на пріобрѣтеніе недвижимости въ означенномъ краѣ. Жалобы, поданныя Вадъяевымъ на это постановленіе Ново-Маргеланскому Окружному Суду, а на опредѣленіе послѣдняго Ташкентской Судебной Палатѣ, оставлены были безъ послѣдствій, а повѣренный просителя, Присяжный Повѣренный Мандель, ходатайствуетъ въ кассаціонной жалобѣ, поданной въ Правительствующій Сенатъ, объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи I-го и Кассаціонрыхъ Департаментовъ, находитъ, что, по силѣ 262 ст. Полож. объ упр. Турк. края и 1 и

2 къ ней примѣчаній (т. II Св. Зак., изд. 1892 г.), право пріобрѣтенія земель и вообще недвижимыхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ принадлежитъ: а) русскимъ подданнымъ христіанскаго исповѣданія; б) туземцамъ, къ коимъ причисляются также евреи, водворившіеся въ краѣ съ незапамятныхъ временъ, и ихъ потомству, и в) уроженцамъ сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ средне-азіаткихъ государствъ по правиламъ, установленнымъ во 2 прим. къ 828 ст. т. IX Зак. о Сост., изд. 1899 г., о пріобрѣтеніи въ Имперіи недвижимыхъ имѣній евреями, иностранными подданными. Но, независимо отъ сего, для евреевъ, уроженцевъ средне-азіатскихъ государствъ, принявшихъ русское подданство въ 1 прим. къ ст. 819 тѣхъ же Зак. о Сост. установлены особыя правила. Въ этомъ примѣчаніи, въ изъятіе изъ постановленія 819 ст. о томъ, что „иностранцы изъ евреевъ не допускаются къ переселенію въ Россію или вступленію въ русское подданство", указано, что „средне-азіатскимъ евреямъ, безъ различія подданства, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ благонадежности, разрѣшается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ или Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, по принадлежности, вступать въ подданство Россіи съ приписку къ пограничнымъ городамъ бывшаго Оренбургскаго и Туркестанскаго края (за исключеніемъ городовъ Иргиза, Тургая, Актюбинска и Темира), подъ условіемъ поступленія ихъ въ купеческія гильдіи и съ предоставленіемъ имъ правъ, для евреевъ, русскихъ подданныхъ, установленныхъ". А такъ какъ, на основаніи ст. 780 Зак. о Сост., евреи русскіе подданные вездѣ, гдѣ имъ дозволено постоянное пребываніе, могутъ пріобрѣтать недвижимую собственность, то отсюда слѣдуетъ, что евреи, уроженцы средне-азіатскихъ государствъ, принятые въ русское подданство и приписанные къ одному изъ городовъ края, съ причисленіемъ къ купеческой гильдіи, въ правѣ пріобрѣтать недвижимость въ этихъ городахъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что указанные въ предложенномъ вопросѣ евреи могутъ пріобрѣтать недвижимости въ Туркестанскомъ краѣ въ городахъ, къ коимъ они приписаны.

10.—1905 года Марта 21-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ правѣ ли общія судебныя установленія принимать къ своему разсмотрѣнію какъ исковыя, такъ и охранительныя дѣла о раздѣлахъ или наслѣдованіи въ недвижимомъ имуществѣ, не входящемъ въ составъ надѣла, но находящемся въ предѣлахъ волости и стоющемъ не свыше 500 руб., при наличности постановленій, заключающихся въ ст. 125 Общ. Полож., Особ Прил. т. IX Св. Зак., изд. 1902 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. В. Васильевъ).

Обсудивъ изложенный, возбуждающій на практикѣ сомнѣнія, вопросъ, Общее Собраніе I-го, II-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правитель-

ствующаго Сената находитъ, что, по силѣ п. 4 ст. 125 Общ. Пол., изд. 1902 г., вѣдомству Волостнаго Суда въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, подлежатъ дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества: а) безъ ограниченія суммы, когда наслѣдственное имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а движимость составляетъ принадлежность этого надѣла, и б) когда наслѣдственное имущество, находящееся въ предѣлахъ волости, хотя и не входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но цѣнность его не превышаетъ 500 руб. По точному и буквальному смыслу этого закона, подъ опредѣленія его, при указанныхъ въ немъ условіяхъ, подходятъ всѣ вообще дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества, т. е. не только тяжбы и споры или дѣла исковыя, но и дѣла неспорныя, производящіяся въ судебныхъ установленіяхъ въ порядкѣ судопроизводства охранительнаго. Въ этомъ убѣждаетъ и сопоставленіе приведеннаго 4-го п. 125 ст. съ первыми тремя пунктами той же статьи. Въ пунктахъ этихъ, въ каждомъ отдѣльно, говорится о подвѣдомственности Волостному Суду „*споровъ и тяжбъ*“ разнаго рода, тогда какъ въ 4-мъ п. употреблено болѣе общее выраженіе „*дѣла*“ по наслѣдованію и раздѣламъ крестьянскаго имущества. Очевидно, силою сего послѣдняго пункта предполагалось подчинить Волостному Суду не одни лишь тяжбы и споры, но всѣ вообще дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ крестьянскаго имущества. Въ этомъ же смыслѣ высказалось и Общее Собраніе 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ въ рѣшеніи 1899 г. № 10 по вопросу о томъ, обязаны ли крестьяне утверждаться общимъ гражданскимъ порядкомъ въ правахъ наслѣдства по вкладамъ, хранящимся въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ именно призналъ, что, въ силу 4 п. 15 ст. прил. къ 3 прим. 93 ст. Общ. Пол. (нынѣ, по изд. 1902 г., ст. 125) Волостному Суду, въ предѣлахъ опредѣленной для него подсудности, подвѣдомы не одни лишь спорныя дѣла по наслѣдованію въ крестьянскомъ имуществѣ, но и дѣла объ утвержденіи крестьянъ въ правахъ наслѣдства къ сему имуществу въ порядкѣ безспорномъ. Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что съ изданіемъ 12 Іюля 1899 г. Временныхъ Правилъ о Волостномъ Судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, всѣ вообще дѣла, какъ исковыя, такъ и охранительныя, по наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго недвижимаго имущества, не входящаго въ составъ надѣла, но находящагося въ предѣлахъ волости и стоющаго не свыше 500 руб., отнесены къ вѣдомству Волостнаго Суда. Законъ этотъ, какъ законъ позднѣйшій и притомъ особенный, ограничиваетъ, въ силу ст. 70 Зак. Осн., примѣненіе общихъ и ранѣе изданныхъ законовъ, въ чемъ онъ съ ними не согласенъ. Поэтому, тѣ правила Уст. Гражд. Суд., которыя опредѣляютъ подсудность Окружнымъ Судамъ всѣхъ исковъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ (ст. 31 и 202), и всѣхъ касающихся

недвижимости дѣлъ, подлежащихъ производству въ порядкѣ судопроизводства охранительнаго (ст. 1408, 1409), не могутъ служить для Окружныхъ Судовъ основаніемъ къ принятію къ своему производству дѣлъ о крестьянской недвижимости, подвѣдомыхъ, въ силу 4 п. 125 ст. Общ. Пол., Волостному Суду и, слѣдовательно, судебнымъ установленіямъ неподсудныхъ. Все вышесказанное не можетъ быть, однако, распространяемо и на дѣла по утвержденію духовныхъ завѣщаній къ исполненію. Дѣла эти, хотя къ нимъ и примѣняется Окружными Судами порядокъ судопроизводства охранительнаго, подвѣдомы Окружнымъ Судамъ не въ силу какого либо изъ опредѣленій Уст. Гражд. Суд., разграничивающихъ, подобно 202, 1408 и 1409 ст., между общими и мировыми судебными установленіями подсудность дѣлъ по роду и цѣнѣ спорнаго или подлежащаго охраненію имущества, а въ силу прямого велѣнія о семъ закона, изложеннаго въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ. Ст. 1060 Зак. Гражд. именно устанавляетъ, что *всякое* духовное завѣщаніе, т.-е., какого бы имущества, недвижимаго или движимаго, и на какую бы то ни было сумму оно ни касалось, должно быть представлено по смерти завѣщателя, для утвержденія къ исполненію, въ *Окружный Судъ* или по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества, или же по мѣсту жительства завѣщателя. Другими словами, дѣла объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію подсудны Окружнымъ Судамъ и никакому другому установленію первой инстанціи. Изъ этого общаго правила нигдѣ въ законахъ никакого изъятія не допущено. Нельзя сего изъятія усматривать и въ 125 ст. Общ. Пол., ибо подъ понятіе „дѣлъ по наслѣдованію крестьянскаго имущества“ отнюдь не могутъ быть подводимы дѣла по выполненію требуемаго Законами Гражданскими обряда утвержденія къ исполненію духовныхъ завѣщаній, которыя лишь по выполненіи сего обряда пріобрѣтаютъ силу акта, установляющаго право наслѣдованія въ завѣщанномъ имуществѣ. Если въ приведенномъ выше рѣшеніи Общаго Сената Собранія 1899 г. № 10 и сказано о постановленномъ для крестьянъ въ 91 ст. (прим. 1) Общ. Пол. изъятіи въ отношеніи духовныхъ завѣщаній, то изъятіе это, какъ въ томъ рѣшеніи и выражено, состоитъ лишь въ томъ, что духовныя завѣщанія крестьянъ на сумму не свыше 100 руб., записанныя въ книгу при Волостномъ Правленіи, имѣютъ силу судебнаго доказательства воли завѣщателя безъ послѣдующаго утвержденія ихъ къ исполненію судомъ. Въ установленіи для крестьянскихъ духовныхъ завѣщаній, не записанныхъ въ книгу при Волостномъ Правленіи, какихъ либо изъятій изъ правила ст. 1060 Зак. Гражд. не представлялось и надобности, ибо утвержденіе завѣщанія Окружнымъ Судомъ отнюдь не препятствуетъ лицу, которое считаетъ свои права симъ завѣщаніемъ нарушенными, оспорить завѣщательныя распоряженія въ подлежащемъ, по подсудности дѣла, судѣ, а слѣдовательно, въ случаяхъ, указанныхъ въ 4 п. 125 ст. Общ. Пол., и въ Судѣ Волостномъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Общее Собраніе I-го II-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что предложенный вопросъ

разрѣшается отрицательно, за исключеніемъ дѣлъ объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію.

11.—1905 года Марта 21-годня. *По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: имѣютъ ли Казенныя Палаты право: 1) требовать предъявленія наслѣдниками долговыхъ документовъ въ томъ случаѣ, когда наслѣдники не ходатайствуютъ объ отсрочкѣ пошлинъ по долговымъ обязательствамъ до полученія по нимъ удовлетворенія и вносятъ пошлину какъ съ наличнаго имущества, и 2) начислять на показанныя въ долговыхъ обязательствахъ суммы узаконенные (6) проценты по день смерти наслѣдодателя?*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Ф. К. Бомъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разрѣшенію перваго предложеннаго на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи приложенія къ статьѣ 212 Устава о Пошлинахъ, т. V, изд. 1903 г., опредѣленіе количества подлежащей ко взысканію наслѣдственной пошлины возложено главнымъ образомъ на судебныя установленія (5 ст. означеннаго приложенія), и, въ видахъ должнаго исполненія ими этой обязанности, постановлено, чтобы заявленія *о каждомъ наслѣдственномъ имуществѣ, подлежащемъ оплатѣ* наслѣдственною *пошлиною*, подавались или посылались въ тѣ же судебныя установленія (1 и 3 ст. Прил.). Судебныя установленія, опредѣляя количество наслѣдственной пошлины, на основаніи представленныхъ имъ заявленій о составѣ открывшагося наслѣдства, могутъ, въ случаѣ надобности, требовать отъ заявителей представленія необходимыхъ документовъ (5 ст. Прил.). Засимъ, дѣятельность Казенныхъ Палатъ по опредѣленію и взысканію наслѣдственныхъ пошлинъ представляется дополнительною и второстепенною (7, 8, и 9 ст. Прил.). Такъ, Казенной Палатѣ судебныя установленія сообщаютъ копію съ заявленія о наслѣдствѣ (7 ст.) для того, чтобы она могла, по имѣющимся въ ея распоряженіи даннымъ, провѣрить, не упущено ли въ заявленіи какое либо подлежащее оплатѣ пошлиною имущество. Въ случаѣ обнаруженія упущенія Палата сама дѣлаетъ разсчетъ и объявляетъ таковой черезъ полицію заявителю, и, если въ теченіе 2-хъ недѣль со дня объявленія не будетъ представлено возраженія, то, согласно разсчету, производится взысканіе пошлины въ безспорномъ порядкѣ; въ противномъ случаѣ Казенная Палата препровождаетъ разсчетъ въ подлежащее судебное учрежденіе, которое и постановляетъ свое опредѣленіе о взысканіи дополнительной пошлины и пени, буде признаетъ правильность разсчета Палаты и наличность упущенія со стороны заявителя въ заявленіи имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною (8 ст. Прил.). Далѣе, Казенной

Палатѣ предоставлено также право дѣлать свой разсчетъ наслѣдственной пошлины, если она изъ доставленной ей копіи опредѣленія Мирового Судьи или Съѣзда или Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда усмотритъ, что оцѣнка наслѣдственнаго имущества произведена несогласно съ установленными на этотъ предметъ правилами, или что слѣдуемая пошлина исчислена въ меньшемъ размѣрѣ. Этотъ разсчетъ отсылается въ Полицейское Управленіе для взысканія по нему въ безспорномъ порядкѣ, если, въ теченіе двухъ недѣль со дня объявленія разсчета, наслѣдники или душеприказчикъ по завѣщанію (смотря по тому, кѣмъ изъ нихъ подано было заявленіе, и заведено дѣло у Мирового Судьи или Уѣзднаго члена Суда) не сдѣлаютъ никакихъ возраженій противъ разсчета; въ противномъ случаѣ дѣло передается въ Окружный Судъ, который и разрѣшаетъ возбужденный Казенною Палатою вопросъ о довзысканіи наслѣдственной пошлины (9 ст. Прил.) Наконецъ, въ Казенную Палату отсылаются всѣ опредѣленія судебныхъ установленій о взысканіи наслѣдственныхъ пошлинъ (7 ст. Прил.), для того, чтобы она могла въ установленномъ порядкѣ и въ установленный срокъ обжаловать, въ качествѣ заинтересованной стороны, тѣ судебныя опредѣленія, которыя она находитъ постановленными не согласно съ существующими по этому предмету узаконеніями. Сопоставленіе правилъ, установленныхъ для судебныхъ установленій, по предмету опредѣленія и взысканія наслѣдственныхъ пошлинъ, съ правилами, касающимися дѣятельности Казенныхъ Палатъ по тому же предмету, съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ, что наслѣдники по закону и душеприказчикъ по духовному завѣщанію, подающіе заявленія объ открывшемся наслѣдствѣ въ судебныя установленія, никакой отчетности въ правильности своихъ заявленій, относительно состава и цѣнности открывшагося наслѣдственнаго имущества, представлять въ Казенную Палату не обязаны, такъ какъ законъ требуетъ отъ нихъ представленія такого отчета, въ формѣ заявленія, съ представленіемъ, въ случаѣ требованія суда, необходимыхъ документовъ, только судебнымъ установленіямъ. Коль скоро же заинтересованныя въ открывшемся наслѣдствѣ лица не обязаны представлять непосредственно Казеннымъ Палатамъ даже заявленій объ открывшемся наслѣдствѣ, подлежащемъ оплатѣ пошлиною, то тѣмъ болѣе Казенная Палата не можетъ требовать отъ нихъ какихъ бы то ни было документовъ, а въ томъ числѣ и долговыхъ обязательствъ, въ подкрѣпленіе правильности заявленій, подлежащихъ подачѣ лишь въ судебныя установленія. Правильность такого заключенія подтверждается и Временными Правилами о порядкѣ исчисленія и взысканія пошлины съ наслѣдственныхъ имуществъ въ губерніяхъ Царства Польскаго (Прил. къ ст. 212 (прим.) Уст. о Пошл., изд. 1903 года). Въ силу этихъ Правилъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго Казенныя Палаты, по опредѣленію и взиманію наслѣдственныхъ пошлинъ, исполняютъ обязанности судебныхъ установленій въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи. О всѣхъ случаяхъ открытія наслѣдства, подлежащаго оплатѣ наслѣдственною пошлиною, и о всѣхъ совершаемыхъ у

Нотаріусовъ актахъ по переходу наслѣдственнаго имущества, обязательно должны быть доставлены свѣдѣнія или поданы объявленія въ Казенную Палату, которая и опредѣляетъ размѣръ подлежащей взысканію наслѣдственной пошлины, причемъ стороны также обязаны, въ случаѣ требованія Казенной Палаты, представить ей необходимые документы для подтвержденія правильности поданнаго ими объявленія (1, 3, 5, 6 и 7 ст. сего Прил.). Такимъ образомъ, Казенныя Палаты, исполняющія въ губерніяхъ Царства Польскаго обязанности судебныхъ установленій, по опредѣленію и взысканію наслѣдственныхъ пошлинъ, уполномочены на истребованіе отъ заинтересованныхъ лицъ необходимыхъ документовъ, въ томъ числѣ и долговыхъ обязательствъ; въ остальныхъ же мѣстностяхъ Имперіи Казенныя Палаты ни въ какихъ случаяхъ не имѣютъ права требовать представленія имъ документовъ, въ подтвержденіе правильности поданнаго о составѣ наслѣдственнаго имущества заявленія. По изложеннымъ соображеніямъ Общее Собраніе находитъ, что первый поставленный на его обсужденіе вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Переходя къ обсужденію второго поставленнаго по сему дѣлу вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2 п. 2 ст. Приложенія къ 212 ст. Уст. о Пошл., изд. 1903 г., подаваемыя въ судебныя установленія заявленія объ открывшемся наслѣдствѣ, подлежащемъ оплатѣ пошлиною, должны содержать въ себѣ перечисленіе возможно полное всѣхъ входящихъ въ составъ наслѣдства недвижимыхъ имѣній, капиталовъ, товаровъ и другой подлежащей пошлинѣ движимости, съ означеніемъ цѣны каждаго рода имущества особо, а также наименованій и числа процентныхъ бумагъ каждаго вида. Согласно же 402 ст. I ч. X т., изд. 1900 г., къ числу движимости, о которой говорится во 2 п. 2 ст. Прил. къ 212 ст. Уст. о Пошл., относятся заемныя письма, векселя, закладныя и всякія иного рода обязательства. Если, такимъ образомъ, законъ требуетъ, чтобы въ заявленіи были перечислены лишь движимыя имущества, въ видѣ разнаго рода долговыхъ обязательствъ, и ничего не упоминаетъ объ обязанности наслѣдниковъ и душеприказчиковъ указывать и наросшіе на эти обязательства проценты, то отсюда надлежитъ заключить, что наросшіе проценты не подлежатъ оплатѣ наслѣдственною пошлиною. Правильность этого вывода подтверждается, во-первыхъ, тѣмъ, что проценты съ денежнаго капитала, составляя доходъ съ капитала, равнозначущи съ доходами съ недвижимаго имѣнія, которые наслѣдственною пошлиною не оплачиваются (230 ст. Полож. о Пошл. съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, и 2 п. 2 ст. Прилож. къ 212 ст. Уст. о Пошл.), и, во вторыхъ, тѣмъ основнымъ (рѣш. Общ. Собр. Касс. Д-товъ 1904 г. № 4) положеніемъ, что законы ограничительные и устанавливающіе извѣстные налоги распространительнаго толкованія не допускаютъ. Засимъ, хотя, на основаніи 2022 ст. I ч. X т., проценты, наросшіе на капиталы, съ наступленіемъ назначеннаго для платежа ихъ срока, могутъ получить значеніе отдѣльной цѣнности, приносящей доходъ, но, очевидно, такое значеніе они получаютъ лишь по присужденіи

ихъ судомъ, когда они войдутъ въ составъ капитальной суммы, приносящей доходъ. Наконецъ, нельзя не признать вполнѣ основательнымъ указаніе Министерства Финансовъ, что исчисленіе наслѣдственныхъ пошлинъ и съ процентовъ, наросшихъ по долговымъ обязательствамъ по день смерти наслѣдодателя, не будучи въ состояніи дать казнѣ сколько нибудь крупнаго дохода, создало бы, между тѣмъ, массу затрудненій для установленій, принимающихъ участіе въ исчисленіи и ревизіи пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ. По изложеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что оба предложенные вопроса разрѣшаются отрицательно.

12.—1905 года Марта 21-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: по какимъ именно невыполненнымъ обязательствамъ частныхъ лицъ Удѣльному вѣдомству предоставляется право осуществлять свои требованія въ безспорномъ порядкѣ черезъ полицію (ст. 445, прим. 2, Пол. о Взыск. Гражд., т. XVI, ч. 2, изд. 1892 г.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Лентовскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Ф. К. Бомъ).

Поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса послужило сообщеніе Главнаго Управленія Удѣловъ, отъ 20 Марта 1904 г. за № 4358, Министру Юстиціи, въ которомъ, между прочимъ, оно объяснило, что дѣйствующій законъ (ст. 445, прим. 2, Пол. о Взыск. Гражд., т. XVI, ч. 2, изд. 1892 г.) предоставляетъ Удѣльному вѣдомству право производить съ частныхъ лицъ взысканія по невыполненнымъ послѣдними обязательствамъ черезъ полицію, не обращаясь къ суду. Вопросъ о предѣлахъ такого права не возбуждалъ до послѣдняго времени сомнѣній, и полиція производила по требованію Удѣльныхъ властей, взысканія по всякаго рода договорамъ и обязательствамъ, заключеннымъ съ Удѣлами. Въ 1903 г., однако, полицейскія установленія нѣкоторыхъ мѣстностей начали толковать приведенный выше законъ инымъ образомъ, находя, что, согласно 2 прим. къ 445 ст. Пол. о Взыск. Гражд., Удѣльное вѣдомство можетъ черезъ полицію взысканія только по договорамъ съ подрядчиками и арендаторами оброчныхъ статей, и что, поэтому, производить взысканія по всѣмъ другимъ договорамъ Удѣловъ съ частными лицами полиція не обязана. Основаніемъ подобнаго толкованія является недостаточно ясная редакція 2 примѣчанія къ 445 ст. Пол. о Взыск. Гражд., основанная на указѣ Правительствующаго Сената 6 Сентября 1875г. (Полн. Собр. Зак. 1875 г. № 55063). Первая половина примѣчанія устанавливаетъ право Удѣльнаго вѣдомства производить взысканія черезъ полицію по всякому неисполненному обязательству, тогда какъ во второй половинѣ говорится объ обязанности полиціи удовлетворять требованія Удѣльнаго начальства, возникающія изъ неисполненія договоровъ подряда и сдачи въ

аренду оброчныхъ статей. Въ виду такого противорѣчія, заключающагося въ самомъ текстѣ означеннаго примѣчанія, полицейскія установленія и приходятъ къ выводу, что Удѣльное вѣдомство можетъ взыскивать черезъ полицію не по всѣмъ договорамъ, а только по нѣкоторымъ, основываясь лишь на буквальномъ смыслѣ второй половины 2 примѣчанія къ ст. 445 и не обращая вниманія на первую его половину. Основываясь на общемъ разумѣ упомянутаго примѣчанія и Высочайше утвержденномъ 19 Мая 1883 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, Начальникъ Главнаго Управленія Удѣловъ находитъ, что Удѣльное вѣдомство можетъ производить взысканія черезъ полицію по всякаго рода договорамъ, а не только по нѣкоторымъ, и присовокупляетъ, что отказъ полиціи производить мелкія взысканія за нарушеніе договорныхъ условій равносиленъ для Удѣльнаго вѣдомства лишенію всякой возможности что либо взыскать по симъ дѣламъ, такъ какъ гражданскіе иски Удѣловъ не подсудны Мировымъ Судьямъ и Земскимъ Начальникамъ, а веденіе дѣлъ сего рода въ Окружныхъ Судахъ сопряжено съ значительными расходами, и при незначительныхъ взысканіяхъ судебныя издержки могутъ превысить сумму самаго иска. Вслѣдствіе сего, Главное Управленіе Удѣловъ просило Министра Юстиціи внести настоящій вопросъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Обсудивъ предложенный вопросъ и выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что, по силѣ примѣчанія къ ст. 1 Уст. Гр. Суд., изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій изъемлются лишь такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ; относительно же того, какія именно требованія упомянутыхъ мѣстъ и лицъ считаются бозспорными въ указанномъ смыслѣ, надлежитъ руководствоваться статьею 422 Пол. о Взыск. Гражд. (Св. Зак. т. XVI, ч. 2, изд. 1892 г.), сохранившею повсемѣстно силу и послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., на основаніи коей взысканію въ безспорномъ порядкѣ подлежатъ государственныя подати, пошлины и разнаго рода сборы. Хотя же въ ст. 425 тѣхъ же законовъ указано, что всѣ договоры и обязательства съ казною, частными лицами заключенные, исполняются ими безпрекословно, и споры на нихъ ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ не пріемлются, а жалобы на притѣсненіе и излишнія требованія приносятся по начальству, но въ той же самой статьѣ оговорено, что приведенное постановленіе касается лишь мѣстностей, въ коихъ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы; 2) что, согласно 1 и 1282—1299 ст. Уст. Гр. Суд. всѣ споры казенныхъ управленій, къ числу коихъ принадлежитъ и Удѣльное вѣдомство, о правѣ гражданскомъ, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, и изъ этого общаго правила сдѣлано изъятіе въ статьяхъ 1300—1309 того же Устава только для дѣлъ, возникающихъ изъ „договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей,“ каковыя дѣла могутъ производиться какъ въ адмипи-

стративномъ, такъ и въ судебномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ особыхъ установленныхъ для того правилъ; 3) что во 2-мъ примѣчаніи къ 445 ст. Пол. о Взыск. Гражд. изложено: „Въ 1875 г. указомъ Правительствующаго Сената разъяснено, что порядокъ взысканія по неисполненнымъ частными лицами обязательствамъ съ Удѣльнымъ вѣдомствомъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, опредѣляется сею (445) статьею, и что, засимъ, Полицейскія Управленія обязаны удовлетворять требованія Удѣльнаго начальства, возникающія изъ неисполненія договоровъ подрядчиками и арендаторами оброчныхъ статей по Удѣльному вѣдомству.“ Изъ указа же Правительствующаго Сената 6 Сентября 1875 г. (Полн. Собр. Зак. 1875 г. № 55063), на которомъ приведенное примѣчаніе основано, видно, что указъ этотъ послѣдовалъ въ разрѣшеніе возбужденнаго Удѣльнымъ вѣдомствомъ лишь вопроса о обязательности для Полицейскихъ Управленій исполненія административныхъ требованій означеннаго вѣдомства, возникающихъ изъ *договоровъ подряда и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей*, и, слѣдовательно, указъ этотъ имѣлъ своимъ предметомъ разъясненіе вопроса о взысканіяхъ только по означеннымъ обязательствамъ, а не по какимъ либо инымъ. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, сказано, что „порядокъ взысканія по неисполненнымъ частными лицами обязательствамъ съ Удѣльнымъ вѣдомствомъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, опредѣляется 131 ст. 2 ч. X т., изд. 1857 г. (ст. 445 Пол. о Взыск. Гражд., изд. 1892 г.),“ т. е., производится черезъ Полицію, но очевидно, что это общее основаніе служило лишь къ подкрѣпленію вывода о томъ, что взысканія, возникающія изъ договоровъ подряда и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, должны быть, по требованію Удѣльнаго вѣдомства, производимы чинами Полиціи,—а не къ распространенію этого порядка на такіе договоры, взысканіе по коимъ, на основаніи приведенныхъ выше узаконеній, можетъ быть производимо не иначе, какъ въ порядкѣ судебномъ; посему, и первой части упомянутаго примѣчанія къ 445 ст. Пол. о Взыск. Гражд. нельзя придать инаго значенія, какъ то, которое явствуетъ изъ означеннаго указа, и 4) что ссылка Главнаго Управленія Удѣловъ на Высочайше утвержденное 19 Мая 1883 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу мѣщанъ Мордки и Сендера Оксенфельдъ не можетъ быть принята во вниманіе, какъ за силою 67 ст. т. I Основныхъ Законовъ, такъ и потому, что указанное Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта касалось взысканія съ поименованныхъ лицъ только арендныхъ денегъ за оброчную статью. Если же Главное Управленіе Удѣловъ находитъ неудобнымъ существующій порядокъ (Уст. Гражд. Суд. ст. 1289 и Прав. о произв. суд. дѣлъ, подв. Земск. Нач. и Город. Суд., ст. 21), въ силу коего и дѣла по незначительнымъ взысканіямъ Удѣловъ не подлежатъ вѣдомству Мировыхъ Судей, Земскихъ Начальниковъ и Городскихъ Судей, то оно не лишено права возбудить ходатайство объ измѣненіи этого порядка, подобно сдѣланнымъ уже для нѣкоторыхъ вѣдомствъ измѣненіямъ (ср. Уст. Гражд. Суд. прим. 2 къ ст. 1289; прим. 3 къ ст. 1282, по прод. 1902 г.). По симъ основаніямъ

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что Удѣльному вѣдомству принадлежитъ право осуществлять въ безспорномъ порядкѣ, черезъ Полицію, лишь требованія, возникающія изъ неисполненія договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей.

13.—1905 года Марта 21-го дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) совладѣльцы резешской вотчины—резеши (къ каковымъ могутъ принадлежать лица всѣхъ сословій) составляютъ ли общество въ смыслѣ юридическаго лица, какъ общество городское, крестьянское и т. п.; 2) если существуетъ резешское общество, какъ юридическое лицо, то каково его устройство, и кто является его представителемъ, въ частности, кому подлежитъ врученіе повѣстки о вызовѣ къ суду по иску, предъявленному къ резешскому обществу, и 3) находятся ли земли резешской вотчины въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи резешей всѣхъ сословій, или же резеши—дворяне, купцы, крестьяне и т. п. владѣютъ вотчиной на правѣ общественномъ, а не частной собственности.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Ш р е й б е р ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. М о н а с т ы р с к і й; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. В. В а с и л ь е в ъ).

Обстоятельства дѣла, послужившія поводомъ къ возбужденію указанныхъ вопросовъ, заключаются въ слѣдующемъ: Присяжный Повѣренный Кіріакъ предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ отъ имени общества резешей верхней части вотчины Гетеловой, Оргѣевскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, къ вдовѣ канцеляриста Маріи Куцыло и сыну ея Антону Куцыло съ просьбой объ изъятіи изъ ихъ владѣнія участковъ земли, какъ принадлежащихъ всему резешскому обществу, причемъ право на такой искъ основано было имъ на рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената за 1889 г. № 10, въ которомъ, между прочимъ, высказано положеніе, что резешская вотчина, какъ одно нераздѣльное цѣлое, составляетъ собственность всей совокупности резешей, какъ общества, и что, поэтому, владѣніе ими такой вотчиной должно „почитаться на правѣ общественномъ“. Со стороны повѣреннаго отвѣтчиковъ послѣдовало возраженіе, что резешамъ, какъ обществу, право на предъявленіе такого иска не принадлежитъ, ибо, и по словамъ самого повѣреннаго истца, земля, которою будто бы завладѣли отвѣтчики, находилась во владѣніи отдѣльныхъ резешей, а слѣдовательно послѣднимъ, а не обществу, принадлежитъ право защиты своихъ интересовъ, причемъ повѣренный отвѣтчиковъ, въ подкрѣпленіе своего возраженія, сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1883 г, № 115, который пришелъ къ тому заключенію, что въ мѣстныхъ законахъ Бессарабіи нѣтъ никакого указанія, что резеши составляли общество, которому, какъ юридическому лицу, принадлежало бы право собственности на землю въ резешскихъ вотчинахъ, а слѣдовательно и защита этого права на судѣ отъ имени обще-

ства. Къ такому же выводу по настоящему дѣлу пришли, на основаніи мѣстныхъ законовъ Бессарабіи, какъ Кишиневскій Окружный Судъ, такъ и Одесская Судебная Палата, признавъ, что въ резешскихъ вотчинахъ право собственности на земли принадлежитъ отдѣльнымъ резешамъ, а не обществу, какъ юридическому лицу. Въ своей кассаціонной жалобѣ повѣренный Гетеловской вотчины всѣ свои доводы къ опроверженію означеннаго вывода основываетъ исключительно на приведенномъ выше рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, обращаясь къ разрѣшенію поставленныхъ вопросовъ, находитъ, что главный изъ нихъ, отъ разрѣшенія котораго находится въ зависимости и рѣшеніе остальныхъ двухъ, заключается въ томъ: *совладѣльцы резешской вотчины—резеши составляютъ ли общество въ смыслѣ юридическаго лица, какъ общество городское, крестьянское и т. п.?* Для разрѣшенія этого вопроса прежде всего необходимо принять на видъ, что по присоединеніи къ Россійской Державѣ, на основаніи Бухарестскаго трактата отъ 16 Мая 1812 г. (Полн. Собр. Зак. № 25110), мѣстности, образовавшей Бессарабскую область, нынѣ Бессарабскую губернію, о резешахъ и резешскихъ вотчинахъ упоминается уже въ первомъ русскомъ по отношенію къ этой мѣстности законодательномъ актѣ, въ *Уставѣ образованія Бессарабской области*, отъ 29 Апрѣля 1818 г. (Полн. Собр. Зак. № 27357), въ которомъ сказано, что относительно владѣнія резешей въ резешскихъ помѣстіяхъ „подтверждается *во всей силѣ* прежнее постановленіе, изъясненное въ такъ называемой *Соборной Грамотѣ*, состоявшейся въ 1785 г. Декабря 28“. Это Грамота Господаря Молдавіи Маврокордато, въ русскомъ оффиціальномъ переводѣ впервые издана въ 1831 г. въ приложеніи къ русскому переводу другого источника мѣстныхъ законовъ *Шестикнижія* Константина Арменопула. Въ Высочайше утвержденномъ 16 Ноября 1842 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 16219) вновь было повторено, что означенная Грамота „продолжаетъ сохранять силу въ краѣ и по присоединеніи его къ Россіи“. Въ приведенномъ выше *Уставѣ образованія Бессарабской области* опредѣляется и значеніе владѣнія резешей, очевидно, какъ выводъ изъ содержанія Соборной Грамоты въ связи со свѣдѣніями, собранными въ присоединенномъ краѣ. Въ немъ сказано, что „въ Бессарабской области, какъ и въ прочихъ частяхъ Молдавскаго Княжества, состоятъ многія помѣстья подъ названіями резешскихъ и находятся подъ владѣніемъ разныхъ состояній. Владѣльцы ихъ именуются резешами и пользуются поземельными выгодами наиболѣе нераздѣльно“. Затѣмъ, съ большей подробностью особенность резешскаго владѣнія опредѣляется въ Высочайше утвержденномъ 17 Октября 1849 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 23578) объ учрежденіи особой Коммисіи для составленія правилъ генеральнаго размежеванія земель Бессарабской области, въ которомъ разъясняется, что „къ числу

особенностей края принадлежатъ резеши: такъ называются люди разнаго званія, владѣющіе нераздѣльно общею землею или имѣніемъ. Резеши возникли вслѣдствіе перехода имѣнія отъ одного владѣльца къ многимъ наслѣдникамъ, такъ что, съ размноженіемъ потомства, уменьшились и части земли до того, что, по учиненнымъ родословнымъ, нѣкоторымъ изъ потомковъ остались участки въ одинъ пармакъ (менѣе вершка). Изъ доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ свѣдѣній относительно резешей видно, что права сихъ послѣднихъ на землю основываются, между прочимъ, на родословныхъ". Кромѣ Соборной Грамоты и доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ свѣдѣній, имѣвшихся въ виду при уясненіи русскимъ законодательствомъ особенностей резешскаго владѣнія, объ этомъ владѣніи имѣются указанія и у Донича, въ его „Краткомъ Собраніи Законовъ, извлеченныхъ изъ царскихъ книгъ", изданномъ въ 1814 г. и служащемъ тоже источникомъ для уясненія мѣстнаго права Бессарабіи (Высочайше утвержденное 15 Декабря 1847 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, Полн. Собр. Зак. № 21794 и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та за 1900 г. № 72 и др.). Въ виду изложеннаго, останавливаясь, для выясненія особенностей резешскаго владѣнія, прежде всего, на Соборной Грамотѣ Маврокордато, какъ главномъ источникѣ по данному вопросу, необходимо замѣтить, что въ этомъ законодательномъ актѣ не впервые устанавливается это владѣніе: оно остатокъ старины и образовалось путемъ обычаевъ. Съ теченіемъ времени, какъ видно изъ Грамоты, въ практику этого владѣнія, какъ и по другимъ предметамъ, въ ней упоминаемымъ, вкрались разныя злоупотребленія, для устраненія которыхъ и изданъ былъ Маврокордатомъ законодательный актъ 1785 г. Подробнаго изложенія всѣхъ условій этого владѣнія въ немъ не содержится, ибо цѣлью его изданія было лишь устраненіе вкравшихся злоупотребленій, но тѣмъ не менѣе въ этомъ актѣ содержатся точныя указанія для уясненія обсуждаемаго нынѣ вопроса: *что такое резешъ и резешское владѣніе?* Прежде всего въ Грамотѣ слово „резешъ" изъясняется (въ скобкахъ) какъ „соучастникъ"; лица, владѣющія участками въ извѣстной резешской вотчинѣ, къ какому бы разряду людей они ни принадлежали, составляютъ владѣльцевъ „по резешеству", „соучастниковъ" во владѣніи землей въ резешской вотчинѣ и, какъ сказано далѣе, „совотчинниковъ", т. е. „сособственниковъ". Владѣніе резешей въ резешской вотчинѣ не было на правѣ общественномъ, ибо каждый изъ нихъ владѣлъ своимъ участкомъ, какъ собственникъ его: могъ уступить его другому путемъ продажи, промѣна, причемъ на это вовсе не требовалось согласія остальныхъ владѣльцевъ въ той же вотчинѣ, какъ общества, а ставилось лишь непремѣннымъ условіемъ что, въ случаѣ продажи резешомъ своего участка постороннему лицу, преимущественное право покупки такого участка принадлежитъ сорезешамъ, т. е. владѣльцамъ въ предѣлахъ той же вотчины; въ каковыхъ видахъ и предписывалось публиковать о такой продажѣ. Было, затѣмъ, установлено, что „резешъ, желающій обмѣнить или продать принадлежащую ему часть вотчины..... обязанъ прежде отдѣлить и ограничить таковую часть свою отъ участковъ

прочихъ резешей, и тогда уже позволяется ему оную обмѣнить или продать, а иначе не допускать, дабы такимъ образомъ прекратить многочисленные споры и тяжбы.“ Такимъ образомъ, по Соборной Грамотѣ резешъ есть владѣлецъ въ резешской вотчинѣ, но не на правѣ общественной собственности, а какъ собственникъ отдѣльнаго въ ней участка, ограниченный въ своемъ правѣ лишь тѣмъ, что уступить его постороннему лицу онъ могъ только при томъ условіи, если пріобрѣсти его не согласится никто изъ его сорезешей, а въ случаѣ отчужденія участка безъ предварительной публикаціи, какъ сказано въ Грамотѣ, наступаетъ для сорезешей право выкупа, порядокъ котораго будетъ указанъ ниже. Изложенное служитъ, между прочимъ, доказательствомъ и того, что слово резешъ правильно пояснено въ Грамотѣ при ея переводѣ словомъ „соучастникъ“, ибо, согласно 760 ст. Шестикнижія Арменопуло, подъ „соучастниками“ разумѣются тѣ изъ собственниковъ, которымъ принадлежитъ право выкупа участковъ у другихъ собственниковъ, находящихся съ ними въ указанныхъ въ означенной статьѣ условіяхъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та за 1875 г. № 833); въ такихъ условіяхъ находятся между собою также и резеши по владѣнію участками въ резешской вотчинѣ. Поэтому, Доничъ, составлявшій свое „Краткое Собраніе Законовъ“ уже послѣ изданія Соборной Грамоты Маврокордато, имѣлъ правильное основаніе назвать резешей „номѣщиками“ (тит. 9, глава 24), и „сопомѣщиками“ (тит. 22, глава 9), каковыми они въ дѣйствительности и состоятъ. Единственное право одного резеша на участокъ другого въ той же вотчинѣ заключалось, какъ было сказано выше, въ преимущественной покупкѣ, а также въ выкупѣ, который могъ быть осуществляемъ въ порядкѣ, указанномъ въ Собраніи Законовъ Донича, въ тит. 25, глава 4, гдѣ сказано, что „относительно предпочтенія на выкупъ части резешской вотчины въ Молдавіи существовалъ обычай, по которому всегда отдаваемо было предпочтеніе резешамъ въ выкупѣ частей проданныхъ мимо вѣдома ихъ или безъ учиненія законной публикаціи; предпочтеніе же сіе дается слѣдующимъ образомъ: тѣ, кои суть изъ одного и того же удѣла (вотчины дѣлятся на удѣлы), имѣютъ первенство въ выкупѣ частей, заключающихся въ томъ же удѣлѣ, а буде сіи не пожелаютъ, тогда первенство дается тѣмъ, кои суть изъ удѣла той же вотчины, состоящаго рядомъ съ подлежащимъ къ выкупу удѣломъ; а когда и сіи отъ выкупа откажутся, тогда предпочитаются уже прочіе резеши той же вотчины“. Вышеизложенные источники мѣстныхъ законовъ Бессарабіи служатъ также доказательствомъ и правильности истолкованія въ первоначальныхъ нашихъ законодательныхъ актахъ, приведенныхъ выше, сущности резешскаго владѣнія; эти акты не заключаютъ въ себѣ какихъ либо новыхъ постановленій, а лишь уясняютъ существующія уже. Въ Учрежденіи Коммисіи по размежеванію Бессарабіи (Полн. Собр. Зак. 1849 г. № 23578) указано, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ мѣстныхъ властей, также и историческое происхожденіе резешскаго владѣнія, и указанія эти служатъ существеннымъ поясненіемъ особенности этого владѣнія. Владѣніе это образовалось путемъ наслѣдственнаго перехода

вотчинъ отъ лицъ, ими впервые завладѣвшихъ во времена отдаленныя, къ ихъ потомкамъ. Переходъ этотъ обусловливался, „родословными“, т. е., право на владѣніе въ вотчинѣ принадлежало только тѣмъ лицамъ, которыя связаны были родствомъ съ первоначальными владѣльцами. Однимъ словомъ, нынѣшніе владѣльцы резеши это размножившіяся семьи первыхъ завладѣтелей вотчинъ, и, потому, только они участвуютъ въ этомъ владѣніи. Этой особенностью ихъ происхожденія и связанной съ нимъ сущностью владѣнія и объясняется смыслъ выраженій, употребляемыхъ въ нашихъ первыхъ законодательныхъ актахъ въ краѣ, что резеши въ резешской вотчинѣ „пользуются поземельными выгодами наиболѣе нераздѣльно“, что они „владѣютъ нераздѣльно общею землею или имѣніемъ“. Иного смысла выраженія эти имѣть не могутъ, ибо находились бы въ полномъ противорѣчіи съ точными указаніями мѣстныхъ законовъ, сохраняющихъ и понынѣ въ краѣ „всю свою силу“. Принадлежность резешей къ тому или другому разряду лицъ въ княжествѣ Молдавіи не имѣла никакого вліянія на участіе въ резешскомъ владѣніи, а потому, какъ правильно сказано въ нашихъ первоначальныхъ законодательныхъ актахъ, въ резешскихъ вотчинахъ владѣютъ люди „разныхъ состояній“, „разнаго званія“. Это-логическое послѣдствіе особенностей резешскаго владѣнія, не обусловливаемаго принадлежностью владѣльцевъ къ тому или другому званію, состоянію. Вотъ почему, когда послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи, люди разныхъ состояній, оказавшихся въ краѣ, распредѣлялись по сословіямъ, существующимъ у насъ, резеши въ числѣ этихъ сословій не указаны (т. II ч. 2 Св. Зак., изд. 1857 г.). Только впослѣдствіи, съ изданіемъ закона 14 Іюля 1868 г. (о поземельномъ устройствѣ поселянъ (царанъ) въ Бессарабіи) *къ поселянамъ разныхъ наименованій* въ Бессарабской губерніи отнесены также и резеши (ст. 794 IX т., изд. 1876 г., кн. IV, гл. 2, Особыя Правила о сельскихъ обывателяхъ), которые въ примѣчаніи къ означенной статьѣ называются поселянами собственниками, что, какъ будетъ видно ниже, произошло „по недоразумѣнію“, ибо въ Особомъ Приложеніи къ Законамъ о Состояніяхъ, изд. 1876 г. (XVII, Полож. Бессараб. губ., ст. 5, прим., прилож., Правила объ устройствѣ поселянъ (царанъ) водворенныхъ въ резешскихъ вотчинахъ и въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ Бессарабской губ.), сказано, что „къ числу резешей относятся всѣ вообще, безъ различія сословій, лица, состоящія владѣльцами такъ называемыхъ резешскихъ вотчинъ“. Такое противорѣчіе въ законѣ (отчетъ по Госуд. Совѣту за 1875 г. стр. 113 и Полн. Собр. Зак. за 1870 г. № № 48089, 48090, 48091), возбудило на практикѣ „недоразумѣніе“ о томъ, какіе именно землевладѣльцы должны быть отнесены къ числу резешей. Причиною сего недоумѣнія послужило, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что въ законѣ 14 Іюля 1868 г., послѣ слова „резеши“ помѣщены были въ скобкахъ слова „поселяне-собственники“, между тѣмъ, резешскія имѣнія принадлежатъ не однимъ только поселянамъ, но и лицамъ другихъ сословій. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, признавая необходимымъ устранить это недоразумѣніе, входилъ въ Государственный

Совѣтъ съ представленіемъ о разъясненіи, въ чемъ собственно должно заключаться поземельное устройство водворенныхъ въ резешскихъ имѣніяхъ поселянъ. Государственный Совѣтъ, по предварительномъ разсмотрѣніи этого вопроса въ Главномъ Комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія, нашелъ, что подъ именемъ резешей надлежитъ разумѣть всѣхъ лицъ, не только поселянскаго званія, но и другихъ сословій, кои состоятъ владѣльцами такъ называемыхъ резешскихъ вотчинъ, т. е. принадлежащихъ многимъ владѣльцамъ и находящихся въ ихъ владѣніи по участкамъ." Вслѣдствіе этого въ Высочайше утвержденномъ 4 Февраля 1875 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, помѣщенномъ въ числѣ источниковъ къ ст. 671 т. IX Св. Зак., изд. 1899 г., было, между прочимъ, постановлено, что „къ числу резешей относятся всѣ вообще, безъ различія сословій, лица, состоящія владѣльцами такъ называемыхъ резешскихъ вотчинъ, находящихся въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи ихъ собственниковъ". Послѣдствіемъ этого закона было исключеніе ст. 694 т. IX, по изд. 1876 г., а въ ст. 671 т. IX, по изд. 1899 г., къ числу поселянъ-собственниковъ причислены только резеши, не принадлежащіе къ высшимъ сословіямъ, т. е. къ тѣмъ, которые указаны въ ст. 2 того же IX т., по изд. 1899 г. Слѣдовательно, резеши, какъ таковые, т.-е. какъ владѣльцы резешской вотчины, всѣ въ совокупности, особаго сословія не составляютъ, а потому и не образуютъ отдѣльнаго общества, какъ юридическаго лица, ибо для существованія такого общества, сословнаго или другого, какъ формальнаго единства или юридическаго цѣлаго, необходимо признаніе его со стороны закона или подлежащей власти (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1875 г. № 490, 1880 г. № 246, 1882 г. № 42, 1893 г. № 13, 1896 г. № 72 и мн. др.). Только такимъ юридическимъ лицамъ, публичнымъ или частнымъ (ст. 698 т. X ч. 1, изд. 1900 г.), принадлежитъ право на обладаніе имуществомъ въ указанныхъ закономъ предѣлахъ, какъ особому субъекту права (рѣш. 1881 г. № 31 и др.), причемъ собственникомъ такого имущества являются не отдѣльные члены общества, входящіе въ составъ его, а само общество, какъ юридическое лицо (рѣш. 1869 г. № 656, 1883 г. № 115 и др.), имѣющее для защиты своего права и интересовъ установленное въ законѣ представительство. Такого признака резешской вотчины, какъ юридическаго лица, что видно изъ вышеизложеннаго, въ законѣ не содержится. Вслѣдствіе этого, первый изъ предложенныхъ вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, а второй, поэтому, и не требуетъ разрѣшенія. При указанномъ же разрѣшеніи перваго вопроса предрѣшается и послѣдній третій вопросъ. Разъ съ несомнѣнностью установлено, что въ резешской вотчинѣ каждому резешу принадлежитъ часть этой вотчины, участокъ, отдѣльный отъ участковъ прочихъ резешей, состоящій въ его независимомъ отъ другихъ владѣніи на правѣ собственности, то не можетъ быть и рѣчи о владѣніи резешами землею вотчины на правѣ общественномъ. Такое право, по нашему законодательству, принадлежитъ на имущества, только состоящія во владѣніи юридическаго лица, какъ единаго цѣлаго, а не отдѣльныхъ, входящихъ въ его составъ, членовъ. На основаніи

всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать: 1) что первый вопросъ разрѣшается отрицательно; 2) что второй вопросъ не требуетъ разрѣшенія, и 3) что земли резешской вотчины находятся во владѣніи резешей не на правѣ общественной собственности.

14.—1905 года Мая 2-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о примѣненіи ст. 968 Уст. Угол. Суд. къ бѣжавшимъ арестантамъ, пойманнымъ въ теченіе сутокъ послѣ побѣга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Я. Ф о й н и ц к і й; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. В. Васильевъ).

Усмотрѣвъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, что на практикѣ понятіе побѣга изъ подъ стражи въ однихъ случаяхъ связывается съ продолжительностью отлучки изъ мѣста заключенія, и побѣгомъ не считается отлучка кратковременная, продолжавшаяся менѣе сутокъ, въ другихъ же случаяхъ ст. 968 Уст. Угол. Суд. примѣняется ко всякому самовольному оставленію мѣста заключенія, независимо отъ продолжительности его, Министръ Юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи ст. 259[1] Учр. Суд Уст., внести означенный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія I и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Обсудивъ означенный вопросъ, Общее Собраніе находитъ, что въ первоначальномъ текстѣ ст. 968 Уст. Угол. Суд., изд. 1864 г., содержалась лишь первая часть ея, о зачетѣ въ наказаніе времени, проведеннаго подъ стражею по вступленіи приговора въ законную силу. Не было указанія на то, бѣгъ какъ на обстоятельство, измѣняющее счетъ времени наказанія, и въ послѣдующихъ редакціяхъ Устава до закона 10 Ноября 1887 г., на основаніи котораго въ концѣ текста этой статьи вводятся слова: „а бѣжавшимъ изъ подъ стражи до отбытія опредѣленнаго имъ судомъ наказанія срокъ заключенія исчисляется со дня новаго задержанія ихъ для исполненія приговора“; слова эти сохранились и въ дѣйствующей нынѣ редакціи. Однако самое правило объ измѣненіи вслѣдствіе побѣга счета времени отбытія наказанія содержалось въ нашемъ законодательствѣ гораздо ранѣе, именно въ законахъ уголовныхъ со времени перваго уже изданія Уложенія о Наказаніяхъ 1845 г. (ст. 336), въ свою очередь заимствовавшаго его изъ Уставовъ о Содержащихся подъ Стражею. По уложенію о Наказаніяхъ какъ перваго изданія 1845 г., такъ и изданій 1857, 1866 и 1885 годовъ (ст. 352 и 312) побѣгъ изъ заключенія или изъ-подъ стражи подлежалъ уголовнымъ мѣрамъ взысканія тогда лишь, когда для него было употреблено какое либо противъ стражи насиліе или взломъ тюрьмы; за побѣгъ же безъ такихъ отягчающихъ

вину обстоятельствъ опредѣлялись мѣры, въ карательной лѣстницѣ Уложенія не стоявшія, именно: 1) заключеніе въ отдѣльномъ уединенномъ мѣстѣ, съ принятіемъ дозволенныхъ закономъ мѣръ предосторожности для воспрепятствованія возможности бѣжать снова, и 2) исчисленіе бѣжавшему времени заключенія со дня доставленія его послѣ поимки въ мѣсто заключенія,—что могло имѣть практическое значеніе лишь для бѣжавшихъ изъ заключенія при отбытіи наказанія за какое либо преступленіе, такъ что побѣгъ послѣдственнаго арестанта сопровождался лишь мѣрами перваго рода. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената, эти мѣры имѣютъ характеръ дисциплинарныхъ и налагаются властью тюремнаго начальства, но увеличеніе срока заключенія для арестантовъ осужденныхъ можетъ быть опредѣляемо только судомъ, въ порядкѣ исполненія приговора, по предложенію Прокурора (1871 года № 1725, Общ. Собр. 1881 г. № 16). Наконецъ, въ послѣдней редакціи ст. 312 Улож. о Нак. (по прод. 1902 г., Собр. Узак. 10 Іюня 1900 года ст. 1509), карательное постановленіе относительно послѣдствій побѣга безъ насилія, а равно и правила о принятіи предупредительныхъ мѣръ, изъ нея исключены и оставлены въ 968 ст. Уст. Угол. Суд. и въ статьяхъ 414 и 407 Уст. о Сод. подъ Страж., по прод. 1902 г., замѣнившихъ какъ отмѣненную часть 312 ст. Улож. о Нак., такъ и 243 и 270 ст. Уст. о Сод. подъ Страж., изд. 1890 г. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что въ основаніи постановленій, содержащихся въ ст. 968 Уст. Угол. Суд. и 414 Уст. о Сод. подъ Страж., по прод. 1902 г., объ измѣненіи счета наказанія для арестантовъ, осужденныхъ вслѣдствіе побѣга, лежитъ уголовно-юридическое понятіе побѣга, какъ дѣянія преступнаго, мѣсто которому отводилось въ системѣ уголовнаго законодательства. Существенный признакъ такихъ дѣяній заключается отнюдь не во внѣшней, а въ волевой ихъ сторонѣ, въ томъ намѣреніи, которое ихъ опредѣлило. Вслѣдствіе сего, не представляется основаній считать побѣгомъ, влекущимъ за собою послѣдствія по 968 ст. Уст. Угол. Суд. и 414 ст. Уст. о Сод. подъ Страж., по прод. 1902 г., отлучку изъ мѣста заключенія, когда таковая послѣдовала съ единственною цѣлью, напр., кратковременнаго свиданія съ семьей; такого рода отлучку справедливѣе всего отнести къ нарушенію порядка содержанія въ мѣстахъ заключенія, влекущему за собою дисциплинарныя взысканія по статьямъ 395 и 397 Уст. о Сод. подъ Страж., по прод. 1902 г., налагаемыя въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 399 и 400 того же Устава, по тому же продолженію. Напротивъ того, отлучка изъ мѣста заключенія, вызванная намѣреніемъ уклониться отъ исполненія наказанія, какъ бы она ни была кратковременна, составляетъ побѣгъ, какъ дѣяніе преступное. Что же касается обязанности тюремной стражи употреблять оружіе противъ арестантовъ бѣжавшихъ (Высочайше утвержд. 16 Мая 1900 г. Уст. Гарниз. Службы § 153), то въ основаніи ея лежитъ не признаніе виновности въ побѣгѣ, а лишь событіе нахожденія заключеннаго внѣ мѣста заключенія и безъ охраны. На основаніи приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи I и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслу-

шаніи заключенія Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: разъяснить, что относительно арестантовъ, отлучившихся изъ подъ стражи до отбытія опредѣленнаго судомъ наказанія и задержанныхъ послѣ ухода изъ-подъ стражи. тюремное начальство, при участіи прокурорскаго надзора, должно разслѣдовать, послѣдовалъ ли таковой уходъ съ цѣлью побѣга, или имѣлъ свойство временной отлучки съ иною цѣлью, и что въ первомъ случаѣ арестанты подлежатъ дѣйствію послѣдней части 968 ст. Уст. Угол. Суд., а во второмъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ ст. 395 и 397 Уст. о Содерж. подъ Стражею, по прод. 1902 г.

15.—1905 года Мая 2-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ правѣ ли винодѣлы-садовладѣльцы въ мѣстностяхъ, въ которыхъ занимаются виноделіемъ, на основаніи примѣч. къ ст. 511 Уст. Акц. Сб., производить безпатентную продажу виноградного вина собственнаго издѣлія изъ своихъ жилищъ, расположенныхъ внѣ предѣловъ принадлежащихъ означеннымъ лицамъ или арендуемыхъ ими имѣній, гдѣ находятся и самые виноградники?*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Смиттенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. В. Васильевъ).

Этотъ вопросъ предложенъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената какъ видно изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, вслѣдствіе возбуждаемыхъ имъ на практикѣ сомнѣній послѣ опубликованія рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента № 22 за 1903г., по дѣлу Болоцкаго.

Обсудивъ предложенный вопросъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ примѣчанія къ ст. 511 Уст. объ Акц. Сб., изд. 1901 г., не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. На основаніи второй части сего примѣчанія, въ предѣлахъ Кавказскаго края и Ставропольской губерніи винодѣламъ разрѣшается продавать, безъ взятія особаго патента, виноградное вино собственнаго издѣлія оптомъ и раздробительно, между прочимъ, *„изъ своихъ садовъ и жилищъ“*; при этомъ понятіе „жилище“ винодѣла не ограничено въ законѣ какими-либо условіями и въ томъ числѣ условіемъ нахожденія этихъ жилищъ въ предѣлахъ принадлежащихъ винодѣламъ или ими арендуемыхъ имѣній, въ которыхъ расположены и самые виноградники винодѣловъ. На основаніи того же примѣчанія къ ст. 511, Министру Финансовъ предоставлено распространять дѣйствіе постановленій, въ немъ изложенныхъ, на другія, помимо Кавказскаго края и Ставропольской губерніи, мѣстности, въ коихъ дѣйствуютъ правила о фруктово и виноградоводочномъ производствѣ, и въ силу этого права Министръ Финансовъ распространилъ дѣйствіе льготныхъ правилъ примѣчанія къ ст. 511 Уст. объ Акц. Сб. въ 1888 году на губерніи Бессарабскую и Таврическ-

скую и на область войска Донскаго и въ 1890 году на Екатеринославскую губернію. Посему, и во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ винодѣлы пользуются установленной закономъ для Кавказскаго края и Ставропольской губерніи льготой безпатентной продажи виноградnаго вина собственнаго издѣлія, между прочимъ, изъ „своихъ жилищъ", безразлично—находятся-ли эти жилища въ предѣлахъ или внѣ предѣловъ принадлежащихъ винодѣламъ или арендуемыхъ ими имѣній, гдѣ находятся и самые виноградники ихъ. Соображенія приводимыя въ подтвержденіе необходимости разрѣшенія обсуждаемаго вопроса въ противоположномъ отрицательномъ смыслѣ не могутъ быть признаны убѣдительными: 1) Указаніе на то,—что основаніемъ для установленія, въ силу Высочайше утвержденнаго 15 Іюня 1887 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (П. С. З. 1887 г. № 4580), права Кавказскихъ винодѣловъ безпатентно продавать виноградное вино собственнаго издѣлія изъ своихъ жилищъ послужило представленіе Министра Финансовъ, отъ 23 Марта 1887 г., коимъ онъ, ходатайствуя о предоставленіи Кавказскимъ винодѣламъ означеннаго права, имѣлъ въ виду предоставить винодѣламъ возможныя облегченія къ сбыту виноградnаго вина на *мѣстахъ производства*, такъ какъ садовладѣльцы занимаются выдѣлкой вина обыкновенно при своихъ жилищахъ, гдѣ оно ими и сохраняется до израсходованія,—не можетъ служить для разрѣшенія предложеннаго вопроса въ отрицательномъ смыслѣ. Съ одной стороны, Министръ Финансовъ, возбуждая приводимое ходатайство, имѣлъ въ виду, какъ видно изъ изложеннаго, пріурочить безпатентную продажу винодѣлами виноградnаго вина вовсе не къ ихъ имѣніямъ, а къ мѣстамъ производства или выдѣлки ими виноградnаго вина. Съ другой-же стороны и главнымъ образомъ необходимо имѣть въ виду, что толкованіе закона согласно съ соображеніями, изложенными въ представленіи объ его изданіи, допустимо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда буквальный смыслъ закона представляетъ какія-либо сомнѣнія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда законъ, какъ въ данномъ случаѣ постановленіе примѣчанія къ ст. 511 о правѣ винодѣловъ безпатентно продавать вино собственнаго издѣлія изъ своихъ жилищъ, изложенъ совершенно ясно, онъ долженъ быть исполняемъ, согласно ст. 65 Осн. Зак., 9 Уст. Гр. Суд. и 12 Уст. Угол. Суд., по точному и буквальному его смыслу безъ всякаго измѣненія или распространенія (рѣш. Гражд. Касс. Деп. № 16 за 1879 г. и № 107 за 1880 г.). 2) Указаніе на то, что разрѣшеніе предложеннаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ будто бы парализуетъ всѣ ограничительныя условія для продажи виноградnаго вина, установленныя примѣчаніемъ къ ст. 511, лишено правильнаго основанія. Напротивъ, ограничительныя условія, которыми это примѣчаніе, дѣйствительно, обставляетъ безпатентную продажу виноградnаго вина изъ жилищъ, сохраняютъ свою силу и при разрѣшеніи вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, а именно сохраняютъ силу постановленія примѣчанія о разрѣшеніи таковой продажи только винодѣламъ, только въ предѣлахъ тѣхъ винодѣльческихъ губерній, которыя прямо упомянуты въ примѣчаніи, или на которыя оно распространено Ми-

нистромъ Финансовъ въ силу предоставленнаго ему на то права, только вина собственнаго издѣлія и, наконецъ, только изъ „своихъ жилищъ", т.-е. изъ жилаго помѣщенія, хотя бы нанятаго, въ которомъ винодѣлъ имѣетъ осѣдлость, или изъ службъ при этомъ жилищѣ, но не изъ особаго помѣщенія, въ которомъ онъ не проживаетъ, а нанялъ и спеціально приспособилъ для торговли виномъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. № 23 за 1900 г.), и 3) не можетъ служить для разрѣшенія предложеннаго вопроса въ отрицательномъ смыслѣ и указаніе на то, что, въ силу п. 23 ст. 371 Уст. о Прям. Нал., изд. 1903 г., подлежитъ оплатѣ промысловымъ налогомъ продажа всякаго рода произведеній собственнаго или арендnаго сельскаго хозяйства, въ томъ числѣ и виноградnаго вина, если она производится изъ особыхъ торговыхъ заведеній и складочныхъ помѣщеній внѣ предѣловъ собственныхъ или арендуемыхъ имѣній и земель, потому, что, не говоря о томъ, что изъ означеннаго п. 23 ст. 371 нельзя заключить, чтобы облагалась промысловымъ налогомъ продажа произведеній сельскаго хозяйства, производимая внѣ предѣловъ имѣній и земель не изъ особыхъ торговыхъ заведеній и складочныхъ помѣщеній, а изъ жилищъ сельскихъ хозяевъ, во всякомъ случаѣ ст. 371 Уст. о Прям. Нал. касается промысловаго налога и не имѣетъ никакого отношенія къ патентному сбору, устанавливаемому правилами Уст. объ Акц. Сборахъ. Посему, если бы даже по правиламъ Устава о Прямыхъ Налогахъ подлежала обложенію промысловымъ налогомъ продажа виноградnаго вина, производимая изъ жилища сельскаго хозяина, находящагося внѣ предѣловъ его собственнаго или арендуемаго имѣнія, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы таковая продажа подлежала обложенію и патентнымъ сборамъ. Устраняя, такимъ образомъ, возраженія, приводимыя противъ разрѣшенія предложеннаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ усматриваетъ, что Министерство Финансовъ, въ настоящее время оспаривающее правильность разрѣшенія вопроса въ этомъ смыслѣ, до воспослѣдованія рѣшенія Угол. Касс. Деп. Правительствующаго Сената № 22 за 1903 г., по дѣлу Болоцкаго, само разрѣшало его въ томъ же утвердительномъ смыслѣ. Такъ, въ предписаніи Управляющему Акцизными Сборами Бессарабской губерніи, отъ 8—11 Октября 1899 г. за № 2063, признано неправильнымъ распоряженіе Управляющаго Акцизными Сборами о неразрѣшеніи садовладѣльцамъ и винодѣламъ безпатентной торговли виноградными винами внѣ мѣста расположенія виноградниковъ и изложено, что законъ разрѣшаетъ винодѣламъ Бессарабской губерніи продавать, безъ всякаго патента, виноградное вино собственнаго издѣлія изъ своихъ садовъ и жилищъ, причемъ не указано, что означенныя жилища должны находиться при виноградныхъ садахъ винодѣловъ; далѣе, въ томъ же предписаніи изъяснено, что „винодѣламъ садовладѣльцамъ должна быть дозволяема безпатентная продажа вина собственнаго издѣлія изъ ихъ жилищъ, *независимо отъ мѣста нахожденія послѣднихъ*." Точно также въ представленіи въ Государственный Совѣтъ отъ 22 Мая 1901 г. за 1446 Министръ Финансовъ, указывая на то,

что по дѣйствующему закону винодѣламъ разрѣшается продажа безъ патента вина собственнаго издѣлія не только при садахъ, „но и вообще во всякихъ принадлежащихъ имъ жилыхъ помѣщеніяхъ, безразлично, въ собственныхъ домахъ или наемныхъ помѣщеніхъ, *въ той-ли мѣстности, гдѣ находятся ихъ виноградники, или далеко за ея предѣлами, а слѣдовательно и въ городахъ*“ и находя столь широкую льготу неудобной, ходатайствовалъ объ измѣненіи закона въ смыслѣ сохраненія за винодѣлами въ районѣ казенной продажи питей права безпатентной продажи вина собственнаго издѣлія лишь изъ садовъ и *жилищъ, при этихъ садахъ находящихся.* Это ходатайство, противъ котораго были представлены возраженія со стороны Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, не получило дальнѣйшаго хода.—Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

16.—1 9 0 5 г о д а М а я 2 - г о д н я. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подходятъ-ли вакуфные участки въ городѣ Батумъ подъ понятіе тѣхъ чиншевыхъ участковъ, подъ залогъ которыхъ, согласно закону 26 Мая 1897 г., можетъ быть разрѣшаема Министромъ Финансовъ выдача ссудъ изъ учрежденій долгосрочнаго кредита.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Ш р е й б е р ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. О г а р е в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Ф. К. Б о м ъ).

Изъ обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ къ возбужденію предложеннаго на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената вопроса, видно, что отношеніемъ, отъ 11 Августа 1903 г. за № 8919, Министръ Финансовъ сообщилъ Министру Юстиціи, что Михайловскимъ Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ въ Кутаисѣ возбуждено въ Министерствѣ Финансовъ ходатайство о разрѣшеніи Банку выдавать ссуды подъ залогъ такъ называемыхъ вакуфныхъ участковъ въ Батумѣ, въ кварталѣ «Азизіе“, и о соотвѣтственномъ измѣненіи Устава Банка. По предмету сего ходатайства Министръ Финансовъ нашелъ необходимымъ войти предварительно въ сношеніе съ Главноначальствующимъ Гражданскою Частью на Кавказѣ, прося его сообщить свѣдѣнія о вакуфныхъ участкахъ въ Батумѣ, а равно и заключеніе по вопросу о томъ, представляется-ли возможнымъ, въ смыслѣ обезпеченности ссудъ, разрѣшить Михайловскому Дворянскому Земельному Банку выдавать ссуды подъ залогъ означенныхъ вакуфныхъ участковъ. 18 Іюля 1903 г., за № 10101, Князь Голицынъ сообщилъ, что, какъ видно изъ свѣдѣній, доставленныхъ Кутаисскимъ Губернаторомъ, всѣхъ вакуфныхъ участковъ въ городѣ Батумѣ имѣется 206, изъ коихъ застроенныхъ каменными и деревянными домами, лавками, магазинами и пр.—197 и пустопорожнихъ 9. Всѣ эти земли принадлежатъ мечетямъ Азизіе, Ахмедіе и Муфтіе, но, со времени присоединенія города Батума къ

Россійской Имперіи, онѣ *перешли* (съ 1879 г.) въ вѣдѣніе Батумскаго Городскаго Общественнаго Управленія, которое одни изъ этихъ участковъ предоставило за посаженную плату частнымъ лицамъ въ потомственное пользованіе, а другіе обмѣняло на частныя имѣнія, отошедшія подъ улицы и площади. Потомственные владѣльцы означенныхъ вакуфныхъ участковъ въ правѣ отчуждать ихъ на общихъ основаніяхъ, съ оговоркою лишь въ купчихъ крѣпостяхъ, по требованію Батумскаго Городскаго Общественнаго Управленія и губернской власти, что новые владѣльцы принимаютъ на себя всѣ обязательства, какъ нынѣ существующія, такъ и могущія возникнуть въ будущемъ для владѣльцевъ вакуфныхъ имѣній; при отчужденіи этихъ имѣній для государственной или общественной потребности, владѣльцамъ ихъ выдается вознагражденіе изъ подлежащихъ средствъ наравнѣ съ собственниками частныхъ имѣній. Эти вакуфные участки, находящіеся въ пользованіи частныхъ лицъ, обложены оцѣночнымъ въ доходъ города сборомъ, въ размѣрѣ 16295 р. 71 к., государственными и земскимъ сборами, въ размѣрѣ 8548 р. 80 к., и вакуфнымъ сборомъ въ 445 р. 3 к. Взамѣнъ этого вакуфнаго сбора, обращаемаго въ городской доходъ, городъ Батумъ отпускаетъ изъ своихъ средствъ на содержаніе мусульманскаго духовенства мечети Азизіе ежегодно 612 р., причемъ вопросъ объ обязанности для города Батума уплаты мечети означенныхъ 612 руб. въ годъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ утвердительномъ смыслѣ (Указъ Сената по 1-му Д-ту 3 Декабря 1898 г. № 12305). Вслѣдствіе вышеизложеннаго, онъ, Главноначальствующій Гражданской Частью на Кавказѣ, нашелъ, что для Банка не представляется никакого риска, въ смыслѣ обезпеченности ссудъ. принимать въ залогъ упомянутые выше вакуфные участки съ имѣющимися на нихъ постройками, а потому полагалъ-бы возможнымъ разрѣшить Кутаисскому Михайловскому Дворянскому Земельному Банку выдавать, на основаніи закона 26 Мая 1897 г., ссуды подъ залогъ вакуфныхъ имѣній въ кварталѣ „Азизіе“ города Батума, съ тѣмъ, чтобы, согласно постановленію Батумской Городской Думы, при выдачѣ ссудъ подъ такія имѣнія, были удержаны числящіяся на владѣльцахъ ихъ недоимки вакуфнаго сбора. Къ сему сообщенію приложенъ „Списокъ вакуфнымъ землямъ, принадлежащимъ мечетямъ Азизіе, Ахмедіе и Муфтіе въ гор. Батумѣ“, составленный 11 Сентября 1902 г. и удостовѣренный Членомъ Батумской Городской Управы. Въ этомъ спискѣ показано 206 участковъ, и содержатся тѣ свѣдѣнія объ ихъ обложеніи денежными сборами, о коихъ упомянуто въ приведенномъ сообщеніи Главноначальствующаго. Не встрѣчая, съ своей стороны, препятствій, въ виду приведенныхъ Генералъ-Адъютантомъ Голицынымъ данныхъ и соображеній, къ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ ходатайства Михайловскаго Банка, Министръ Финансовъ просилъ заключенія Министра Юстиціи о томъ, могутъ-ли быть вакуфные участки гор. Батума подведены подъ понятіе тѣхъ участковъ, подъ залогъ коихъ, на основаніи закона 26 Мая 1897 г., можетъ быть разрѣшена выдача ссудъ

изъ учрежденій долгосрочнаго кредита. По означенному вопросу Предсѣдатель Кутаисскаго Окружнаго Суда сообщилъ, между прочимъ, Старшему Предсѣдателю Тифлисской Судебной Палаты, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ, по термину мусульманскаго права, „вакуфъ“ означаетъ имущество неотчуждаемое, изъятое изъ гражданскаго оборота, не могущее быть предметомъ частной собственности, и, слѣдовательно, вакуфные участки не могутъ быть подведены подъ понятіе тѣхъ участковъ, о которыхъ упоминаетъ законъ 26 Мая 1897 г. Хотя въ вѣдѣніе города Батума передано управленіе вакуфными недвижимыми имуществами, но, по отсутствію со стороны города должнаго надзора, многія изъ вакуфныхъ владѣній, показаннымъ въ спискѣ вакуфнымъ землямъ гор. Батума, обратились въ частную собственность вслѣдствіе того, что арендаторы ничего не платили за вакуфные участки въ теченіе земской давности. Напримѣръ, въ спискѣ вакуфнымъ землямъ, составленномъ 11 Сентября 1902 г., (о которомъ упомянуто выше), показано подъ № 109, что у Нины Гуріели имѣется во владѣніи вакуфный участокъ съ 2-хъ-этажнымъ домомъ. Между тѣмъ, изъ имѣющагося въ Кутаисскомъ Окружномъ Судѣ архивнаго дѣла № 44226 видно, что означенный вакуфный участокъ присужденъ названной Нинѣ Гуріели на правѣ собственности отъ Батумской Городской Управы въ 1898 году. Независимо отъ изложеннаго, Предсѣдатель Кутаисскаго Окружнаго Суда затрудняется признать вакуфные участки находящимися во владѣніи частныхъ лицъ на правѣ потомственнаго безсрочнаго пользованія и распространять на нихъ законъ 26 Мая 1897 г. потому, что ему, Предсѣдателю, неизвѣстно (ибо не было опубликовано), на какой предметъ въ 1879 г. были переданы въ вѣдѣніе гор. Батума тѣ вакуфные участки, а города по закону могутъ отдавать частнымъ лицамъ въ потомственное пользованіе за ежегодную, въ пользу города, плату лишь свои земли (43 и 108 ст. Уст. о Гор. и Сельскомъ Хоз. 1857 г. т. XII и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Сената 1881 г. № 99 и 1892 г. № 82). Съ своей стороны, Старшій Предсѣдатель Тифлисской Судебной Палаты, принимая во вниманіе, что вакуфныя земли, въ городѣ Батумѣ расположенныя, переданы были въ вѣдѣніе города безъ особаго на то Высочайшаго повелѣнія, полагаетъ, что мечети Азизіе, Ахмедіе и Муфтіе не утратили своихъ правъ на эти земли, почему залогу отъ имени настоящихъ владѣльцевъ земли эти подлежать не могутъ. Залогу, по его мнѣнію, могутъ подлежать лишь постройки, на сихъ земляхъ возведенныя, составляющія частную собственность отдѣльно отъ земли подъ ними, по аналогіи съ постройками на чиншевыхъ участкахъ. Въ залоговыхъ на эти постройки свидѣтельствахъ надлежитъ, поэтому, помѣщать оговорку о принадлежности правъ собственности на землю мечети. Въ дѣлѣ I Департамента Правительствующаго Сената, по которому послѣдовалъ упоминаемый въ приведенномъ сообщеніи Главноначальствующаго на Кавказѣ указъ отъ 3 Декабря 1898 г. за № 12305, а именно по жалобѣ Испр. д. Батумскаго Городскаго Головы Кояндера на постановленіе Кутаисскаго Гу-

бернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, отъ 18 Февраля 1894 г., имѣются слѣдующія данныя, служащія къ выясненію положенія вакуфныхъ участковъ въ гор. Батумѣ: I) Вслѣдъ за присоединеніемъ къ Имперіи Батумской области, за отсутствіемъ Начальника Кавказскаго Горскаго Управленія, Полковникъ Фрейеръ 11 Іюня 1879 г. за № 2358 представилъ Командовавшему Кавказской арміей докладъ о правахъ поземельной собственности въ г. Батумѣ съ предположеніями Батумской Поземельной Коммисіи, Военнаго Губернатора Батумской области и Горскаго Управленія, полагавшихъ, между прочимъ, изъять изъ вѣдѣнія мечети „Азизіе“ и обратить въ вѣдѣніе города вакуфныя земли, съ тѣмъ, чтобы изъ доходовъ этихъ земель городъ уплачивалъ ежегодно мечети „Азизіе“ ту сумму, которую она получала при Турецкомъ Правительствѣ; въ вѣдѣніи же остальныхъ мечетей гор. Батума оставить принадлежащія имъ постройки, вмѣстѣ съ землями, находящимися подъ ними. Сверхъ сего, Поземельная Коммисія высказала, съ своей стороны, предположеніе о необходимости выяснить: слѣдуетъ-ли нынѣ и въ какомъ размѣрѣ производить плату мечети „Азизіе“, въ виду того, что мечеть эта какъ бывшая военная, утратила всякое значеніе, за отсутствіемъ при ней служащихъ и школы и за прекращеніемъ въ ней богослуженія. Докладывая объ изложенномъ Командовавшему Кавкавзской арміею, Полковникъ Фрейеръ испрашивалъ разрѣшенія на передачу всего поземельнаго дѣла по гор. Батуму, для окончательнаго его рѣшенія, по принадлежности, въ Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго. На докладѣ этомъ Генералъ-Адъютантъ, Князь Святополкъ-Мирскій, написалъ „согласенъ“, и, затѣмъ, копія съ доклада Полковникомъ Фрейеромъ препровождена была (18 Іюня 1879 г. за № 3367) къ Военному Губернатору Батумской области, съ увѣдомленіемъ, что все дѣло по сему предмету препровождено въ Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго, вслѣдствіе чего ему, Военному Губернатору, за всѣми дальнѣйшими разъясненіями по земельнымъ дѣламъ гор. Батума слѣдуетъ обращаться непосредственно въ означенное Главное Управленіе. Военный Губернаторъ, получивъ сказанную копію доклада и *сочтя* изложенныя, въ этомъ докладѣ предположенія касательно земельныхъ владѣній гор. Батума *окончательно утвержденными* Командующимъ Кавказскою арміею, предписалъ Начальнику города (26 Іюня 1879 г. за № 1532) принять и обратить въ городскую собственность вакуфныя земли, принадлежавшія при Турецкомъ Правительствѣ мечети „Азизіе“, и, приведя въ извѣстность— какіе доходы получались отъ нихъ и куда поступали, доставить заключеніе, слѣдуетъ-ли, въ какомъ размѣрѣ и на какой предметъ производить мечети, взамѣнъ ихъ, выдачу денегъ изъ доходовъ города (протоколъ Кутаисскаго Губ. по городскимъ дѣламъ Присутствія 18 Февраля 1894 г. № 7.) II) Послѣдствіемъ этого распоряженія Военнаго Губернатора было (по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ Главнымъ Кавказскимъ начальствомъ) то, что Батумское Полицейское Управленіе, вѣдавшее до введенія Городоваго Положенія хозяйственными дѣлами города, отвело нѣкоторые

участки вакуфной земли мечети „Азизіе“ разнымъ лицамъ въ безсрочное пользованіе за посажѐнную плату, а другіе обмѣняло на земли, отошедшія подъ городскія площади и проч.; съ имуществъ же, находящихся на вакуфныхъ земляхъ названной мечети и приносящихъ доходъ въ пользу города, сталъ взиматься оцѣночный сборъ (Сообщ. Мин. Внутр. Дѣлъ Оберъ-Прокурору 1 Д-та Правительствующаго Сената 13 Августа 1897 г. № 6378). Ш) Означенный сборъ производился полиціей съ Ноября 1879 г. по Іюнь 1881 г., когда взиманіе онаго съ означенныхъ участковъ и расходованіе его на надобности магометанскаго духовенства возложено было на выборныхъ отъ сего духовенства; но 30 Іюня 1882 г. за № 3835 полиціею получено распоряженіе о возвращеніи къ прежнему порядку, на томъ основаніи, что избранные попечители, вмѣсто внесенія порядка въ это дѣло, еще болѣе его запутали, послѣ чего полиція выплачивала съ 1885 г. духовенству мечети „Азизіе“ по 612 руб. въ годъ. Со введеніемъ въ гор. Батумѣ Городового Положенія 20 Сентября 1888 г., на Батумскую Городскую Управу легли и всѣ обязанности по вакуфнымъ имѣніямъ. Городское Общественное Управленіе сначала вносило въ городскую роспись 612 руб. на магометанское духовенство упомянутой мечети, но, затѣмъ, ознакомившись съ гражданскими отношеніями возникающими изъ пользованія вакуфными имѣніями, которыхъ оно не принимало, признало неудобнымъ и незаконнымъ завѣдываніе городомъ, на совершенно неопредѣленныхъ правахъ, имуществомъ, составляющимъ частную собственность иновѣрческаго храма, и, потому, Батумская Городская Дума 7 Октября 1891 г. постановила: войти съ представленіемъ къ Кутаисскому Военному Губернатору о сложеніи съ города обязанностей какъ по сбору вакуфныхъ денегъ, такъ и по содержанію мечети „Азизіе“, съ возложеніемъ ихъ на лица и учрежденія, заинтересованныя въ этомъ сборѣ, примѣняясь къ статьѣ 1203 т. XI ч. I Уст. Иностр. Исповѣд, (изд. 1857 г.). Постановленіе это было исполнено Городскимъ Головой представленіемъ Губернатору, отъ 8 Ноября 1891 г. за № 3072. Ходатайство это повторялось и позже, причемъ въ представленіи Военному Губернатору, отъ 21 Мая 1892 г. за № 1815, Батумскій Городской Голова указывалъ, что управленіе имѣніями мечети „Азизіе“ могло быть передано въ тѣ руки, которыя завѣдуютъ имуществомъ двухъ другихъ Батумскихъ мечетей. Означенное ходатайство Батумской Городской Думы представлено было, послѣ происходившей переписки, Кутаисскимъ Военнымъ Губернаторомъ Главноначальствующему на Кавказѣ 18 Декабря 1893 г. за № 4906, но отвѣта на это представленіе получено не было до 16 Февраля 1894 г., когда Кутаисское Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе, разсматривая жалобу представителей Батумскаго мусульманскаго духованства Муфти Хаджи-Мугаметъ Эфенди и другихъ на прекращеніе Батумскимъ Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ отпуска суммъ на ихъ содержаніе, производившагося со времени присоединенія Батума къ Россіи,—признало, что впредь до разрѣшенія упомянутаго ходатайства Городскаго Общественнаго Управленія въ утвер-

дительномъ смыслѣ, оно обязано производить содержаніе духовенству мечети „Азизіе“ въ размѣрѣ 612 руб.—На это постановленіе уполномоченный Батумской Городской Управы принесъ жалобу, которая разрѣшена опредѣленіемъ I-го Департамента Правительствущаго Сената отъ 11 Марта—20 Октября 1898 г., согласно отзыва Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ томъ смыслѣ, что за неразрѣшеніемъ въ *законодательномъ порядкѣ* земельнаго вопроса въ мѣстностяхъ Закавказскаго края, присоединенныхъ къ Имперіи послѣ войны 1877—1878 г. г., а также за неимѣніемъ соотвѣтствующаго учрежденія, которому можно было бы поручить завѣдываніе вакуфными имѣніями мечети „Азизіе“, приносящими доходы, превосходящіе расходы, сопряженные съ распоряженіемъ сими имуществами, нѣтъ осованій, при такихъ *исключительныхъ* обстоятельствахъ, къ изъятію означенныхъ вакуфныхъ имуществъ изъ завѣдыванія Батумскаго Городскаго Общественнаго Управленія и къ отмѣнѣ постановленія Кутаисскаго Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, отъ 18 Февраля 1894 г. (Протоколъ Губ. Прис. 18 Февраля 1894 г.). IV). Между тѣмъ, еще въ 1879 г. Главное Управленіе Намѣстника на Кавказѣ, разсмотрѣвъ вышеупомятый докладъ Полковника Фрейера, нашло, что предположеніе объ изъятіи изъ вѣдѣнія мечети „Азизіе“ вакуфныхъ земель представляется мѣрою, справедливость и необходимость которой достаточно выяснена, такъ какъ, если мечеть эта совершенно упразднена, то не можетъ имѣть мѣста вопросъ о производствѣ денежнаго вспомоществованія или платы ей, а вакуфныя земли сами собой должны стать городскими; если же мечеть эта не упразднена, то необходимо опредѣлить, въ силу какихъ соображеній другимъ мечетямъ предоставляются принадлежащія имъ земли съ постройками, а мечети „Азизіе“ не предоставляются. Это предположеніе Главнаго Управленія утверждено ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ Намѣстникомъ Кавказскимъ и сообщено 6 Августа 1879 г. за № 8007 Кавказскому Горскому Управленію, а послѣднимъ 17 того же Августа за № 4279 Кутаисскому Военному Губернатору, который, усмотрѣвъ, что предположенія высшаго на Кавказѣ начальства не согласуются, съ его, Губернатора, распоряженіями, представилъ 31 Октября 1879 г. за № 2748 Начальнику Главнаго Управленія Намѣстника свѣдѣнія въ оправданіе своихъ мѣропріятій касательно земель мечети „Азизіе“, прося составить по настоящему дѣлу точно опредѣленное положеніе, подлежащее утвержденію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Намѣстника; но, что послѣдовало по этому представленію Военнаго Губернатора, изъ дѣла его Канцеляріи (1879 г. № 22) не видно. (Тотъ же протоколъ Губернскаго по город. дѣламъ Присутствія). И V). Въ отзывѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ на имя Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената, отъ 13 Августа 1897 г. № 6378, указано: а) что, по проекту положенія объ общественномъ управленіи и поземельномъ устройствѣ кореннаго населенія Карсской области и округовъ Артвинскаго и *Батумскаго,* Кутаисской губерніи, предполагается *выкупить* всѣ недвижимыя

вакуфныя имѣнія въ *пользу* казны и подлежащихъ *городовъ* и мѣстечекъ, съ обращеніемъ вакуфныхъ суммъ въ вакуфный капиталъ, и б) что, въ виду неопредѣленности поземельнаго устройства въ бывшей Батумской области, частныя лица нерѣдко пользовались этимъ положеніемъ и захватывали земельные участки, вслѣдствіе чего Кутаисскій Военный Губернаторъ, озабочиваясь прекращеніемъ расхищенія вакуфныхъ земель гор. Батума, возложилъ на Батумскую Городскую Управу возбужденіе въ судебныхъ установленіяхъ исковъ какъ по спорамъ о вакуфныхъ земляхъ, такъ и по захватамъ ихъ частными лицами.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: I) что, въ силу ст. 76 т. XI ч. II Св. Зак. Уст. Кред., изд. 1903 г. (зак. 26 Мая 1887 г. Полн. Собр. Зак. 1897 г. ст. 14153), Министру Финансовъ предоставляется измѣнять уставы учрежденій долгосрочнаго кредита, по ходатайствамъ сихъ учрежденій, въ смыслѣ разрѣшенія выдавать ссуды въ городахъ подъ залогъ *участковъ со строеніями*, находящихся у заемщиковъ во владѣніи *на правѣ потомственнаго, безсрочнаго пользованія и распоряженія, за опредѣленную и неподлежащую измѣненію плату или чиншъ; причемъ, когда для передачи другому лицу владѣнія землею подъ строеніями требуется согласіе собственника земли*,—то для залога должно быть представляемо удостовѣреніе о неимѣніи со стороны собственника препятствій къ залогу (п. 1 ст. 76 т. XI ч. II Уст. Кред., изд. 1903 г.); II) что, для разрѣшенія предложеннаго вопроса, подходятъ-ли вакуфные участки въ городѣ Батумѣ подъ понятіе тѣхъ участковъ, о которыхъ упоминается въ приведенной статьѣ закона, необходимо прежде всего остановить вниманіе на томъ положеніи, въ которомъ эти участки нынѣ находятся; III) что, изъ приведенныхъ выше данныхъ, оказывается: А) Изъ протокола Кутаисскаго Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія 18 Февраля 1894 г. и отзыва Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 13 Августа 1897 г., находящихся въ дѣлѣ I Департамента Правительствующаго Сената 1894 г. по жалобѣ Испр. должн. Батумскаго Городскаго Головы Кояндера на постановленіе Кутаисскаго Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія,—что 11 Іюля 1879 г. Полковникъ Фрейеръ, за отсутствіемъ Начальника Кавказскаго Горскаго Управленія, представилъ Командовавшему Кавказской арміей докладъ, въ коемъ изложены предположенія Батумской Поземельной Коммисіи, Военнаго Губернатора Батумской области и Горскаго Управленія, между прочимъ, о томъ, чтобы изъять изъ вѣдѣнія мечети „Азизіе“ и обратить въ вѣдѣніе города вакуфныя земли, съ тѣмъ, чтобы изъ доходовъ этихъ земель городъ уплачивалъ ежегодно мечети „Азизіе“ ту сумму, которую она получала при Турецкомъ Правительствѣ, а принадлежащія остальнымъ мечетямъ гор. Батума постройки, вмѣстѣ съ землями, находящимися подъ ними, оставить въ вѣдѣніи сихъ мечетей. Докладывая объ изложенномъ Командовавшему Кавказской арміей, Полковникъ Фрейеръ испрашивалъ разрѣ-

шенія „на *передачу* всего поземельнаго дѣла по гор. Батуму, для окончательнаго его рѣшенія, въ Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго". На этомъ докладѣ Генералъ-Адъютантъ Князь Святополкъ-Мирскій написалъ: „согласенъ" (и, слѣдовательно, утвердилъ представленіе Полковника Фрейера лишь о томъ, что поземельное дѣло по гор. Батуму *передать*, для окончательнаго рѣшенія, въ *Главное Управленіе Намѣстника*), а Военный Губернаторъ Батумской области, получивъ копію этого доклада и,—(очевидно, по недоразумѣнію),—сочтя изложенныя въ оном предположенія о земельныхъ владѣніяхъ въ гор. Батумѣ окончательно утвержденными Командующимъ Кавказскою арміею,—26 Іюня того-же 1879 г. предписалъ Начальнику гор. Батума обратить въ городскую *собственность* вакуфныя земли, принадлежащія мечети „Азизіе", вслѣдствіе чего Батумское *Полицейское* Управленіе, вѣдавшее до 1888 г. хозяйственными дѣлами города, *распорядилось* нѣкоторыми изъ вакуфныхъ участковъ мечети „Азизіе",—частью въ видѣ отвода разнымъ лицамъ за посаженную плату, а частью—въ видѣ обмѣна на земли, отошедшія подъ городскія площади, улицы и проч.... Когда же Главное Управленіе Намѣстника, по разсмотрѣніи доклада Полковника Фрейера, потребовало въ Августѣ 1879 г. отъ Кавказскаго Горскаго Управленія разъясненія причинъ, по которымъ вѣдѣнію мечети „Азизіе" не предоставлены вакуфныя земли, если она не упразднена, и это требованіе было передано Военному Губернатору Батумской области, то послѣдній въ Октябрѣ того-же 1879 г. сообщилъ Начальнику Главнаго Управленія Намѣстника данныя въ оправданіе упомянутыхъ его, Губернатора, распоряженій относительно вакуфныхъ земель мечети „Азизіе" и проч. и просилъ, составивъ по этому предмету положеніе, представить его на утвержденіе Намѣстника, но, что послѣдовало по означенному сообщенію Губернатора, изъ дѣла не видно. Упомянутые вакуфные участки находились въ вѣдѣніи Полиціи гор. Батума по Іюнь 1881 г., затѣмъ въ вѣдѣніи выборныхъ магометанскаго духовенства по Іюль 1882 г., потомъ вновь въ вѣдѣніи Полиціи по 20 Сентября 1888 г., когда, по введеніи въ гор. Батумѣ Городоваго Положенія, они перешли въ завѣдываніе Городскаго Общественнаго Управленія, но не на правѣ собственности, а только для управленія оными. Съ 1885 г. на содержаніе духовенства мечети „Азизіе" выплачивалось сначала Полиціей, а затѣмъ Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ и выплачивается симъ Управленіемъ и по настоящее время по 612 руб. въ годъ, хотя означенное Управленіе считало незаконнымъ завѣдываніе имуществомъ, составляющимъ частную собственность иновѣрческаго храма и въ 1891 г. ходатайствовало о сложеніи съ города обязанностей какъ по сбору вакуфныхъ денегъ, такъ и по содержанію мечети „Азизіе"; это ходатайство было представлено, послѣ происходившей переписки, 18 Декабря 1893 г. Военнымъ Губернаторомъ Главноначальствующему Гражданскою Частью на Кавказѣ, но изъ имѣющихся свѣдѣній не видно, какое по сему предмету послѣдовало распоряженіе, какъ указано выше, означенные участки и по настоящее время нахо-

дятся въ завѣдываніи Батумскаго Городскаго Общественнаго Управленія, и Б) Изъ свѣдѣній доставленныхъ Кутаисскимъ Губернаторомъ Главноначальствующему на Кавказѣ, помѣщенныхъ въ сообщеніи послѣдняго Министру Финансовъ, отъ 18 Іюля 1903 г. за № 10101,—что всѣхъ вакуфныхъ участковъ въ городѣ Батумѣ 206; всѣ эти земли принадлежатъ мечетямъ „Азизіе", „Ахмедіе" и „Муфтіе", но, со времени присоединенія города Батума къ Россійской Имперіи, онѣ *перешли (съ 1879 г.)* въ вѣдѣніе Батумскаго Городскаго *Общественнаго Управленія*, которое одни изъ этихъ участковъ предоставило за посаженную плату частнымъ лицамъ въ потомственное пользованіе, а другіе обмѣняло на частныя имѣнія, отошедшія подъ улицы и площади. Потомственные владѣльцы означенныхъ вакуфныхъ участковъ въ правѣ отчуждать ихъ на общихъ основаніяхъ, съ оговорками лишь въ купчихъ крѣпостяхъ, по требованію Батумскаго Городскаго Общественнаго Управленія и губернской власти, что новые владѣльцы принимаютъ на себя всѣ обязанности, какъ нынѣ существующія, такъ и могущія возникнуть въ будущемъ для владѣльцевъ вакуфныхъ имѣній; а при отчужденіи этихъ имѣній для государственной и общественной потребности, владѣльцамъ ихъ выдается вознагражденіе наравнѣ съ собственниками частныхъ имѣній; IV) что свѣдѣнія о вакуфныхъ участкахъ въ городѣ Батумѣ, доставленныя Кутаисскимъ Губернаторомъ Главноначальствующему на Кавказѣ и помѣщенныя симъ послѣднимъ въ сообщеніи Министру Финансовъ, отъ 18 Іюня 1903 г., не согласуются по нѣкоторымъ предметамъ съ тѣми, которыя содержатся въ находящихся въ упомянутомъ дѣлѣ 1-го Департамента Правительствующаго Сената протоколѣ Кутаисскаго Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія 18 Февраля 1894 г. и отзывѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Оберъ-Прокурору сего Департамента, отъ 13 Августа 1897 г.; такъ, въ сообщеніи Главноначальствующаго отдача вакуфныхъ участковъ, принадлежащихъ мечетямъ „Азизіе", „Ахмедіе" и „Муфтіе", въ потомственное пользованіе частнымъ лицамъ за неизмѣнную плату приписывается съ 1879 г. Батумскому Городскому Общественному Управленію, тогда какъ это Управленіе было введено въ гор. Батумѣ лишь въ 1888 г., а до того времени хозяйственными дѣлами сего города завѣдывало Батумское Полицейское Управленіе, отъ котораго и исходили до 1888 г. означенныя распоряженія и притомъ, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ дѣлѣ 1-го Департамента, лишь относительно вакуфныхъ участковъ, принадлежащихъ мечети „Азизіе", такъ какъ вакуфные участки мечети „Ахмедіе" и „Муфтіе" были въ 1879 году оставлены въ вѣдѣніи сихъ мечетей, и изъ упомянутаго отзыва Главноначальствующаго нельзя съ несомнѣнностью придти къ заключенію, чтобы они перешли въ завѣдываніе Городскаго Общественнаго Управленія. Но, какъ бы то ни было, изъ совокупности приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что безъ всякаго законодательнаго акта, отъ Верховной власти исходящаго, а единственно по распоряженію административной власти, принадлежащіе мечети „Азизіе", а, быть можетъ, и мечетямъ „Ахмедіе" и „Муфтіе", вакуф-

ные участки изъяты изъ вѣдѣнія сихъ мечетей и отданы въ потомственное пользованіе частнымъ лицамъ, и въ томъ же административномъ порядкѣ симъ потомственнымъ владѣльцамъ предоставлено право перепродавать сіи участки по купчимъ крѣпостямъ и получать вознагражденіе, въ случаѣ отчужденія оныхъ на государственныя или общественныя надобности; V) что по законамъ, дѣйствовавшимъ въ Турціи (Кодексъ Дустуру) до присоединенія въ 1878 г. частей ея, составляющихъ нынѣ Карсскую область и округа *Батумскій* и Артвинскій, „вакуфныя земли представляютъ изъ себя даръ Султановъ и благочестивыхъ мусульманъ въ пользу мечетей и составляютъ неотъемлемое владѣніе послѣднихъ“, (опредѣленіе Общ. Собр. 1 и Касс. Д-товъ 1902 г. № 11), а, по коренному началу международнаго права, въ случаѣ отчужденія части государственной территоріи отъ одного государства въ пользу другаго, имущественныя права подданныхъ, населяющихъ отчужденную часть территоріи, остаются непоколебимыми, и всѣ таковыя права, пріобрѣтенныя при прежнемъ Правительствѣ и этимъ послѣднимъ санкціонированныя, остаются въ томъ видѣ, въ какомъ они пріобрѣтены и утверждены, и это общее начало признано и въ VII ст. Константинопольскаго трактата, заключеннаго между Россіею и Турціею 27 Января—8 Февраля 1879 г. (Собр. Узак. 1879 г. № 21), предоставляющей жителямъ уступленныхъ Россіи мѣстностей, которые пожелали-бы выселиться оттуда, продать свои недвижимыя имущества въ трехгодичный срокъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1895 г. № 7). Въ виду сего и принявъ во вниманіе, что по настоящее время не послѣдовало никакого законодательнаго акта, коимъ-бы было разрѣшено земельное устройство въ частяхъ, присоединенныхъ отъ Турціи послѣ войны 1877—1878 г. г., въ числѣ ихъ и Батумской области, нельзя не признать, что полноправными собственниками вакуфныхъ земель въ городѣ Батумѣ состоятъ магометанскія мечети, по принадлежности, которыя однѣ только, на точномъ основаніи 420 и 423—425 ст. т. X ч. I Св. Зак. Гр., въ правѣ обладать означенными имѣніями и извлекать изъ нихъ доходы. Притомъ и правительственныя установленія признаютъ означенные вакуфные участки принадлежащими упомянутымъ мечетямъ, такъ какъ изъ приведеннаго выше отзыва Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на имя Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената, отъ 13 Августа 1897 г., видно, что, по проекту положенія объ общественномъ управленіи и поземельномъ устройствѣ кореннаго населенія Карсской области и округовъ Артвинскаго и Батумскаго Кутаисской губерніи, предположено выкупить всѣ недвижимыя вакуфныя имѣнія въ пользу казны и подлежащихъ городовъ и мѣстечекъ, съ обращеніемъ вакуфныхъ суммъ въ вакуфный капиталъ; VI) что, хотя Городскія Управленія, на основаніи ст. 43 и 108 т. XII ч. II Уст. о Город. и Сельск. Хоз., изд. 1857 г., до введенія Городоваго Положенія и согласно ст. 116 сего Положенія, изд. 1870 г. (ст. 7 Город. Полож., изд. 1892 г.), разъясненной рѣш. Общ. Собр. Касс. Деп. 1890 г. № 7 и Гр. Касс. Деп. 1892 г. № 82,—въ правѣ отдавать въ потомственное пользованіе за опредѣ-

ленную неизмѣнную плату принадлежащія городамъ земли, но и эти постановленія не имѣютъ никакого отношенія къ вакуфнымъ участкамъ города Батума, такъ какъ означенные участки составляютъ собственность этихъ мечетей, а не города Батума, и потому послѣдовавшія въ административномъ порядкѣ, по полученіи предписанія бывшаго Военнаго Губернатора Батумской области, распоряженія Батумскаго Полицейскаго Управленія, вѣдавшаго до 1888 г. хозяйственными дѣлами города Батума, объ отдачѣ вакуфныхъ участковъ, принадлежащихъ мечети „Азизіе“ или и другимъ мечетямъ, въ потомственное пользованіе частнымъ лицамъ за опредѣленную неизмѣнную плату и тѣмъ существенно ограничившія имущественныя права собственниковъ сихъ участковъ, должны быть признаны незаконными, а равно незаконными представляются и распоряженія Батумскаго Городскаго Общественнаго Управленія по сему предмету, если таковыя были имъ сдѣланы, послѣ введенія Городоваго Положенія въ гор. Батумѣ въ 1888 г. При незаконности же правооснованія первоначальныхъ владѣльцевъ упомянутыхъ вакуфныхъ участковъ, не можетъ быть и рѣчи о разрѣшеніи имъ и послѣдующимъ пріобрѣтателямъ ихъ незаконныхъ правъ,—закладывать эти участки въ какомъ бы то ни было Банкѣ, ибо очевидно, что учрежденія долгосрочнаго кредита, по силѣ приведенной 76 ст. Устава Кредитнаго, могутъ выдавать ссуды подъ залогъ лишь такихъ городскихъ участковъ, которые находятся въ потомственномъ пользованіи на законномъ основаніи, а къ числу такихъ участковъ упомянутые вакуфные участки отнесены быть не могутъ, и притомъ залогомъ сихъ послѣднихъ участковъ еще болѣе укрѣплялось бы нарушеніе законныхъ правъ ихъ собственниковъ, и затруднялась бы возможность возстановленія ихъ неотъемлемыхъ правъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

17.—1905 года Мая 2-го дня. *По рапорту Военнаго Министра, отъ 3 Апрѣля 1905 г. за № 2051, о разрѣшеніи возникшаго между военнымъ начальствомъ и Екатеринославскимъ Окружнымъ Судомъ пререканія о подсудности дѣлъ о бывшихъ въ г. Екатеринославѣ 4 Сентября 1904 г. безпорядкахъ, по коимъ привлечены къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ по 4 ч. 1643 ст. Улож. о Нак., призванные изъ запаса на дѣйствительную военную службу нижніе чины Маркъ Кирейковъ, Федоръ Рыбалка и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Ш р е й б е р ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. А р ц и м о в и ч ъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. В. В а с и л ь е в ъ).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію настоящаго пререканія, заключаются въ слѣдующемъ: 4 Сентября 1904 г. въ г. Екатеринославѣ, во время бывшихъ тамъ безпорядковъ, былъ произведенъ грабежъ разныхъ

товаровъ изъ рундуковъ и лавокъ на Троицкомъ и Верхнемъ базарахъ. Къ возникшему по сему поводу у Судебнаго Слѣдователя 2 участка этого города дѣлу были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ по 4 ч. 1643 ст. Улож. о Нак. призванные изъ запаса на дѣйствительную военную службу нижніе чины: Маркъ Кирейковъ, Федоръ Рыбалка, Павелъ Зоринъ, Шимонъ Роговой, Федоръ Берковскій, Егоръ Бабаснинъ, Максимъ Протасовъ, Илья Галайда и Федотъ Кваша. Всѣ названные обвиняемые, за исключеніемъ Павла Зорина, какъ это видно изъ отзыва Управленія Екатеринославскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника, отъ 17 Сентября 1904 г. за № 14096, ко времени совершенія приписываемыхъ имъ преступныхъ дѣяній уже были приняты изъ запаса на дѣйствительную военную службу; что же касается Павла Зорина, то, хотя призывная карта ему и была вручена, но самъ онъ къ означенному времени на сборный пунктъ не явился и штемпеля о явкѣ его на призывной картѣ и увольнительномъ билетѣ не имѣется, и, слѣдовательно, онъ, по мнѣнію Управленія, не считается состоящимъ на военной службѣ. При допросѣ же на предварительномъ слѣдствіи, обвиняемый Павелъ Зоринъ, съ своей стороны, показалъ, что онъ призванъ изъ запаса на военную службу и что днемъ и вечеромъ 4 Сентября находился въ казармахъ. По окончаніи по настоящему дѣлу предварительнаго слѣдствія, оно было направлено, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд. и 517 ст. Воен. Суд. Уст., къ Военному Прокурору Одесскаго Военно-Окружнаго Суда, но послѣдній, находя, что изъ числа привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ лицъ одинъ запасной рядовой Зоринъ, въ виду приведеннаго выше отзыва Управленія Екатеринославскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника, долженъ разсматриваться какъ лицо гражданскаго вѣдомства, и потому настоящее дѣло, какъ имѣющее своимъ предметомъ общеуголовное преступное дѣяніе, совершенное военно-служащими въ соучастіи съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, подлежитъ вѣдѣнію уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства, препроводилъ это дѣло къ Екатеринославскому Уѣздному Воинскому Начальнику для возвращенія его Судебному Слѣдователю и передачи его, затѣмъ, Прокурору Екатеринославскаго Окружнаго Суда, а при несогласіи съ этимъ Слѣдователя, для возбужденія пререканія о подсудности. Екатеринославскій Окружный Судъ, въ который поступило это дѣло, въ виду несогласія Судебнаго Слѣдователя съ приведеннымъ мнѣніемъ Военнаго Прокурора, съ своей стороны, нашелъ, что по настоящему дѣлу привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ лишь одни запасные рядовые, изъ которыхъ только одинъ Павелъ Зоринъ признанъ военнымъ начальствомъ несостоящимъ на дѣйствительной службѣ во время приписываемаго ему преступленія. Между тѣмъ, Зоринъ на допросѣ у Судебнаго Слѣдователя показалъ, что во время приписываемаго ему преступленія онъ находился въ военныхъ казармахъ и, слѣдовательно, самъ не только не отвергаетъ нахожденія своего на дѣйствительной службѣ, но даже указываетъ на то, что онъ находился въ военной казармѣ, вслѣдствіе чего, по мнѣнію Суда, названный обвиняемый едва ли можетъ быть признанъ лицомъ гражданскаго

вѣдомства. Въ виду сего, Екатеринославскій Окружный Судъ, опредѣленіемъ отъ 18 Января 1905 г., постановилъ признать настоящее дѣло подсуднымъ военному суду. Не согласившись съ такимъ опредѣленіемъ Суда, Екатеринославскій Уѣздный Воинскій Начальникъ, на основаніи 275 ст. Воен. Суд. Уст., представилъ дѣло это по начальству, для разрѣшенія возникшаго пререканія о подсудности. Независимо отъ означеннаго дѣла, въ производствѣ у Судебнаго Слѣдователя Екатеринославскаго Окружнаго Суда, по 2 уч. г. Екатеринослава, находились еще три дѣла по обвиненію нѣкоторыхъ изъ числа привлеченныхъ по первому дѣлу лицъ въ совершеніи ими отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній также во время бывшихъ 4 Сентября 1904 г. въ г. Екатеринославѣ безпорядковъ, а именно дѣла по обвиненію принятыхъ на дѣйствительную военную службу запасныхъ рядовыхъ: 1) Шимона Роговаго, Федора Рыбалки, Ильи Галайда и Федота Кваша въ грабежѣ денегъ и хлѣба изъ пекарни турецкоподданнаго Ахмеда-Али-оглы; 2) Максима Протасова и Марка Кирейкова въ похищеніи вина изъ погреба Александра Юшкова и 3) Егора Бабаснина въ ограбленіи товара изъ лавки мѣщанина Бориса Бѣленькаго. Означенныя дѣла, по окончаніи слѣдствія, были также переданы, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., Военному Прокурору Одесскаго Военно-Окружнаго Суда, но послѣдній, имѣя въ виду, что поименованные нижніе чины совершили, во время бывшихъ въ г. Екатеринославѣ безпорядковъ, цѣлый рядъ грабежей въ соучастіи съ лицомъ гражданскаго вѣдомства Павломъ Зоринымъ, съ своей стороны, нашелъ, что приписываемыя имъ нынѣ преступныя дѣянія являются лишь отдѣльными эпизодами совершенныхъ ими массовыхъ безпорядковъ, не заключающихъ въ себѣ нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, а потому подсудны уголовному суду гражданскаго вѣдомства. Въ виду такого заключенія военно-прокурорскаго надзора и по несогласію съ нимъ Судебнаго Слѣдователя 2 уч. г. Екатеринослава, всѣ три означенныя дѣла, для разрѣшенія вопроса объ ихъ подсудности, были направлены въ Екатеринославскій Окружный Судъ, который, однако, признавая, что по этимъ дѣламъ не выяснено соучастія лицъ гражданскаго вѣдомства, и что привлеченный по первому дѣлу о похищеніи разныхъ товаровъ изъ рундуковъ и лавокъ на Троицкомъ и Верхнемъ базарахъ въ г. Екатеринославѣ Павелъ Зоринъ не можетъ считаться лицомъ гражданскаго вѣдомства, опредѣлилъ и эти три дѣла признать подсудными военному суду (опредѣленія отъ 18 Января 1905 г.). Не соглашаясь съ изложенными опредѣленіями Суда, Екатеринославскій Уѣздный Воинскій Начальникъ также направилъ означенныя три дѣла по командѣ для разрѣшенія возникшаго пререканія, вслѣдствіе чего они, совмѣсто съ первымъ дѣломъ, поступили къ Командующему войсками Одесскаго военнаго округа, а послѣднимъ, какъ сказано выше, представлены Военному Министру. Военный Министръ, по соображеніи вышеизложеннаго, въ рапортѣ отъ 3 Апрѣля 1905 г. за № 2051, прежде всего призналъ необходимымъ остановиться надъ разрѣшеніемъ вопроса о томъ, можетъ ли считаться состоящимъ на дѣйствительной военной службѣ привлеченный въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу о похищеніи

разныхъ товаровъ изъ рундуковъ и лавокъ на Троицкомъ и Верхнемъ базарахъ въ г. Екатеринославѣ Павелъ Зоринъ, или же онъ долженъ разсматриваться какъ лицо гражданскаго вѣдомства. По мнѣнію Военнаго Министра, согласно точному смыслу 288 ст. Уст. о Воинск. Повин., изд. 1897 г. (Св. Зак., т. IV), и 101 ст. кн. VI Св. Воен. Пост. 1869 г., призванные на дѣйствительную службу нижніе чины запаса считаются поступившими на нее со дня явки на сборные пункты. Между тѣмъ, какъ видно изъ приведеннаго выше категорическаго заявленія Екатеринославскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника, призванный изъ запаса на дѣйствительную военную службу Павелъ Зоринъ на сборный пунктъ ко времени совершенія приписываемыхъ ему преступныхъ дѣяній не явился и, слѣдовательно, какъ это полагаетъ и военное начальство, не можетъ считаться состоящимъ къ этому времени на означенной службѣ; заявленіе же Зорина о нахожденіи его въ день преступленія въ казармахъ, даже въ случаѣ подтвержденія, само по себѣ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для признанія Зорина состоящимъ на этой службѣ, такъ какъ, согласно „Руководству для призыва нижнихъ чиновъ запаса на дѣйствительную службу“ (прил. къ ст. 295 Уст. о Воинск. Повин., прик. по воен. вѣд. 1892 г. № 77), явка запаснаго должна быть отмѣчена штемпелемъ на призывной картѣ (п. 4 прилож. № 10 къ § 47 названнаго Руководства). Въ виду сего и такъ какъ Павелъ Зоринъ лицо гражданскаго вѣдомства обвиняется, совмѣстно съ военно-служащими, въ совершеніи преступленія, не относящагося до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, именно въ похищеніи разныхъ товаровъ изъ рундуковъ и лавокъ на Троицкомъ и Верхнемъ базарахъ въ г. Екатеринославѣ, то необходимо признать, что дѣло о всѣхъ соучастникахъ этого преступленія, согласно 1236 ст. Уст. Угол. Суд. и 1261 ст. Уст. Воен. Суд., должно подлежать уголовному суду гражданскаго вѣдомства. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о подсудности трехъ остальныхъ дѣлъ по обвиненію въ общеуголовныхъ преступныхъ дѣяніяхъ нѣкоторыхъ изъ числа привлеченныхъ по первому дѣлу военно-служащихъ, Военный Министръ находитъ, что, когда, независимо отъ совмѣстнаго совершенія общаго преступленія съ лицами гражданскаго вѣдомства, военнослужащими совершены еще отдѣльныя преступныя дѣянія, то эти послѣднія могутъ подлежать военному суду лишь въ томъ случаѣ, если они относятся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы и подвергаютъ притомъ, по закону, болѣе строгому наказанію, чѣмъ общее преступленіе, подсудное гражданскому суду (ст. 1251 Уст. Угол. Суд. и ст. 1271 Воен. Суд. Уст.). Отсюда слѣдуетъ, что и означенныя три дѣла, какъ имѣющія своимъ предметомъ обвиненія военно-служащихъ въ преступленіяхъ, совершенно не относящихся до указаннаго нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, также должны подлежать тому уголовному суду гражданскаго вѣдомства, которому подсудно совершенное этими же военнослужащими, совмѣсто съ лицомъ гражданскаго вѣдомства Павломъ Зоринымъ, вышеупомянутое общеуголовное преступное дѣяніе. Признавая, по изложеннымъ основаніямъ, четыре опредѣленія Екатеринославскаго Окруж-

наго Суда, отъ 18 Января 1905 г., о подсудности военному суду дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ во время бывшихъ 4 Сентября 1904 г. въ г. Екатеринославѣ безпорядковъ, неправильными и несогласными съ приведенными выше законами, Военный Министръ представляетъ означенныя дѣла, вмѣстѣ съ относящеюся къ нимъ перепискою, въ Правительствующій Сенатъ, прося объ отмѣнѣ этихъ опредѣленій и о направленіи дѣла въ установленномъ закономъ порядкѣ подсудности.

Обсудивъ изложенное, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ соображенія Военнаго Министра согласными съ законами и рѣшеніями Правительствующаго Сената, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, 1888 г. № 29, 1891 г. № 13, 1902 № № 12, 14 и 29, а, посему, раздѣляя вполнѣ эти соображенія, опредѣляетъ: состоявшіяся по разсматриваемымъ дѣламъ 18 Января сего года опредѣленія Екатеринославскаго Окружнаго Суда отмѣнить и дѣла сіи признать подсудными суду гражданскаго вѣдомства.

18.—1905 года Октября 3-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: обязательно-ли для Городскихъ Судей и Земскихъ Начальниковъ взиманіе указанныхъ въ ст. 204 и 205 Пол. Нот. сборовъ съ предъявляемыхъ ко взысканію долговыхъ обязательствъ, и могутъ ли постановленія упомянутыхъ статей быть распространяемы также и на Волостные Суды.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. В. Васильевъ).

Обращаясь къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что историческое происхожденіе приведенныхъ въ вопросѣ 204 и 205 ст. Пол. Нот. Части и значеніе ихъ, какъ правилъ, относящихся къ области не судопроизводственнаго, а матеріальнаго права, были предметомъ подробнаго и всесторонняго обсужденія Правительствующаго Сената, по Общему Собранію, въ 1882 г., который, въ состоявшемся 10 Мая этого года опредѣленіи (по сбор. рѣш. Общ. Собранія за 1882 г. № 16), пришелъ къ слѣдующимъ окончательнымъ выводамъ: 1) что установленный 201—205 ст. Нот. Пол. сборъ не подлежитъ ко взысканію съ домашнихъ актовъ, 2) что для судебныхъ установленій обязательно взиманіе этого сбора въ указанныхъ 204 и 205 ст. Нот. Пол. случаяхъ при представленіи означенныхъ въ этихъ статьяхъ нотаріальныхъ или явочныхъ актовъ ко взысканію, 3) что означенный сборъ поступаетъ въ указанный ст. 207 Нот. Пол. доходъ по мѣсту совершенія дѣйствія явки, протеста или взысканія. Объ этомъ опредѣленіи Правительствующаго Сената дано было знать, циркулярнымъ указомъ 17 Декабря 1882 г., Судебнымъ Палатамъ, Окружнымъ

Судамъ и Съѣздамъ Мировыхъ Судей, а затѣмъ, по опредѣленію Общаго Собранія 3 Октября 1888 г. (по сборн. рѣш. Общ. Собр. за 1888 г. № 19), упомянутымъ судебнымъ установленіямъ подтверждено о точномъ исполненіи циркулярнаго указа отъ 17 Декабря 1882 г. Руководствуясь изложенными выше выводами въ опредѣленіи Общаго Собранія 1882 г. за № 16, а равно и приведенными въ этомъ опредѣленіи соображеніями и имѣя въ виду, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Высочайше утвержденное 12 Іюля 1889 г. (П. С. З. № 6196) Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, сіи послѣдніе, равно какъ и городскіе Судьи, замѣнили собою Мировыхъ Судей, образованныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., Правительствующій Сенатъ не находитъ никакихъ правильныхъ и законныхъ основаній къ признанію того, чтобы для Городскихъ Судей и Земскихъ Начальниковъ взиманіе указанныхъ въ ст. 204 и 205 Пол. Нот. сборовъ было необязательно. Не можетъ быть оправдываемо невзиманіе упомянутыми должностными лицами сихъ сборовъ тѣмъ обстоятельствомъ, что ни въ Положеніи 12 Іюля 1889 г., ни въ законѣ 29 Декабря того же года (П. С. З. № 6483) о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ, не содержится указаній на взиманіе сборовъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ 204 и 205 ст. Нот. Пол., ибо правила о взиманіи этихъ сборовъ относятся, какъ выше сказано, къ матеріальному, а не къ судопроизводственному праву, чѣмъ объясняется и умолчаніе о взиманіи тѣхъ же сборовъ въ правилахъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 Ноября 1864 г. Переходя, затѣмъ, ко второй части предложеннаго вопроса, а именно о томъ, могутъ ли постановленія 204 и 205 ст. Пол. Нот. быть распространяемы также и на Волостные Суды, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ (ст. 201 и 207 Нот. Пол.) содержится указаніе на то, что сборы, означенные въ ст. 204 и 205, должны поступать въ доходъ волости на опредѣленный въ ст. 207 предметъ; такое требованіе закона осталось бы невыполненнымъ по дѣламъ, рѣшаемымъ Волостными Судами, въ случаѣ признанія необязательности для нихъ 204 и 205 ст. Независимо сего, по разъясненію Общаго Собранія въ рѣшеніяхъ 1896 г. №№ 24 и 40, рѣшенія Волостныхъ Судовъ, по значенію своему, сравнены съ рѣшеніями судебныхъ установленій, изъ чего слѣдуетъ, что, при постановленіи Волостными Судами рѣшеній, должны быть соблюдаемы ими и спеціальныя требованія закона, касающіяся упомянутыхъ сборовъ, взимаемыхъ съ тяжущихся сторонъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что и вторая часть предложеннаго вопроса разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что Городскіе Судьи, Земскіе Начальники и Волостные Суды обязаны взимать сборы, указанные

въ 204 и 205 ст. Пол. о Нот. Части, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1882 г. № 16.

19. 1905 года Октября 3-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: какимъ порядкомъ подлежатъ приведенію въ исполненіе окончательныя рѣшенія Начальниковъ Портовъ, постановляемыя ими по гражданскимъ спорамъ, перечисленнымъ въ ст. 622 Уст. Торг., изд. 1903 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Мякининъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Ф. К. Бомъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 622 Уст. Торг., изд. 1903 г., предоставлено Начальнику Порта постановлять окончательныя рѣшенія, когда стороны, по взаимному соглашенію, къ нему обратятся по гражданскимъ спорамъ между судовладѣльцами, корабельщиками и шкиперами съ одной стороны, и лицами судовой команды съ другой, по предметамъ, касающимся договора найма, содержанія и продовольствія команды на судахъ, разсчетовъ съ лицами этой команды и отпуска ихъ, а также по спорамъ о вознагражденіи лоцмановъ, рабочихъ артелей по нагрузкѣ и выгрузкѣ судовъ, лодочниковъ и хозяевъ буксирныхъ и балластныхъ судовъ. Существенными и характерными чертами этого закона представляются: 1) строго очертанный кругъ какъ лицъ тяжущихся, такъ и предметовъ спора; 2) необходимость предварительнаго соглашенія сторонъ на предоставленіе спора рѣшенію Начальнику Порта и 3) присвоеніе Начальнику Порта судебной власти окончательнаго рѣшенія, подлежащаго, по своему ствойству, немедленному исполненію. Тѣми же самыми чертами, но въ болѣе широкомъ объемѣ, по отношенію предметовъ вѣдомства и лицъ, обладаютъ и постановленія закона о третейскомъ разбирательствѣ, которыя установляютъ въ 1369 ст. Уст. Гр. Суд. наличность согласія сторонъ, какъ непремѣнное условіе для разбора ихъ дѣлъ, и въ ст. 1393 того же Устава недопущеніе по рѣшеніямъ этого рода апелляціи. Съ объявленіемъ рѣшенія Третейскаго Суда, все дѣло передается имъ по 1394 ст. Уст. Гр. Суд., смотря по цѣнѣ иска, или Мировому Судьѣ или въ Окружный Судъ, соотвѣтственно мѣсту рѣшенія, и сими послѣдними приводятся въ исполненіе на общемъ основаніи съ выдачею исполнительнаго листа (ст. 1395 Уст. Гр. Суд.) Засимъ, эти рѣшенія, по жалобамъ сторонъ, могутъ быть признаны Судомъ недѣйствительными, вслѣдствіе отсутствія въ нихъ условій, перечисленныхъ въ 1396 ст. Уст. Гр. Суд., и признаются неимѣющими силы и значенія по 1397 ст. того же Устава: а) въ отношеніи лицъ, не участвовавшихъ въ соглашеніи на разборъ дѣла; б) въ отношеніи предметовъ, споръ о которыхъ не былъ предоставленъ Третейскому Суду и в) въ отношеніи дѣлъ, вообще изъятыхъ изъ разрѣшенія ихъ Третейскимъ Судомъ по 1368 ст. Уст. Гр. Суд. Внѣ этихъ слу-

чаевъ рѣшенія Третейскихъ Судовъ признаются дѣйствительными и имѣющими обязательную силу. Такимъ образомъ, рѣшенія Начальниковъ Портовъ, будучи аналогичными съ рѣшеніями Третейскихъ Судовъ при ихъ постановленіи, и въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ по ихъ исполненію, не представляютъ никакихъ затрудненій для направленія ихъ въ общемъ порядкѣ, согласно 1395 ст. Уст. Гр. Суд., ибо основанія для признанія недѣйствительности рѣшеній Начальниковъ Портовъ, кромѣ общаго правила, выраженнаго въ 1396 ст., вполнѣ исчерпываются несоблюденіемъ, при ихъ составленіи, предписанія 622 ст. Уст. Торг. Въ виду сихъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что окончательныя рѣшенія Начальниковъ Портовъ, постановленныя ими на основаніи 622 ст. Уст. Торг., изд. 1903 г., приводятся въ исполненіе порядкомъ, установленнымъ для исполненія рѣшеній Третейскихъ Судовъ.

20.—1905 года Октября 3-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: обязаны ли Городскіе Судьи, при принятіи ими апелляціонныхъ жалобъ на ихъ рѣшенія, постановлять, на основаніи 185 ст. Уст. о Герб. Сб. (т. V Св. Зак., изд. 1903 г.), опредѣленія о взысканіи, съ кого слѣдуетъ, гербоваго штрафа за приложенные къ симъ жалобамъ документы, не оплаченные или не вполнѣ оплаченные гербовымъ сборомъ, или-же эта обязанность лежитъ только на Уѣздныхъ Съѣздахъ, въ которые означенные документы представляются Городскими Судьями вмѣстѣ съ апелляціонными отзывами и производствомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Ш р е й б е р ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. К. С в ѣ ч и н с к і й; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. В. В а с и л ь е в ъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обсудивъ предложенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, разсматривая въ двухъ рѣшеніяхъ, состоявшихся 19 Февраля 1892 г. (по сборн. №№ 13 и 14), вопросъ о времени, когда судебныя мѣста должны постановлять опредѣленія о наложеніи гербоваго штрафа за написаніе документовъ съ нарушеніемъ Устава о Гербовомъ Сборѣ, нашелъ, что постановленіе судебнымъ мѣстомъ опредѣленія о наложеніи на тяжущихся гербоваго штрафа за написаніе *документа*, составленнаго вопреки Уставу о Гербовомъ Сборѣ, при *предварительномъ разсмотрѣніи дѣла*, прежде собранія доказательствъ, не имѣетъ правильнаго основанія; во многихъ случаяхъ самое сужденіе о томъ, составляетъ-ли данный документъ долговое обязательство или вообще имущественную сдѣлку и подлежитъ ли онъ, посему, оплатѣ гербовымъ сборомъ (ст. 3 Уст. Герб. Сб., изд. 1886 г.), можетъ представиться затруднительнымъ и недоста-

точно подготовленнымъ имѣющимися въ виду данными, если это сужденіе предшествуетъ разсмотрѣнію доказательствъ, ожидаемыхъ отъ тяжущихся, законъ (ст. 462 Уст. Гр. Суд.) не установляетъ обязанности Суда входить въ обсужденіе вопроса о выполненіи требованій Гербоваго Устава *при самомъ предъявленіи документа;* изъ смысла же 116 ст. Гербоваго Устава, по прод. 1887 г., надлежитъ вывести заключеніе,что законъ считаетъ умѣстнымъ подобныя постановленія при *окончательномъ обсужденіи дѣла*, когда всѣ данныя для правильности такого сужденія достаточно разъяснились. Если при разсмотрѣніи дѣла окажется, что предъявленный документъ вовсе не выражаетъ собою сдѣлки по имуществу и лишенъ всякаго значенія, то Судъ не будетъ имѣть законнаго основанія присуждать лицъ, въ этомъ документѣ поименованныхъ, къ какому либо штрафу; 2) что приведенныя соображенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената должны быть приняты въ основаніе при обсужденіи подлежащаго разсмотрѣнію вопроса: обязаны ли Городскіе Судьи, при принятіи апелляціонныхъ жалобъ на ихъ рѣшенія, постановлять опредѣленія о взысканіи гербоваго штрафа за приложенные къ симъ жалобамъ документы, не оплаченные или не вполнѣ оплаченные гербовымъ сборомъ, или же эта обязанность должна лежать на Уѣздныхъ Съѣздахъ,—ибо обязанности Городскихъ Судей въ отношеніи пріема поступающихъ на ихъ рѣшеніе апелляціонныхъ жалобъ чисто формальнаго свойства и исчерпываются исполненіемъ лишь того, что предписано въ ст. 112—114 Правилъ о произв. суд. дѣлъ, подвѣд. Земск. Нач. и Город. Суд., какъ то: подана ли жалоба въ установленный срокъ и т. п. Сужденіе же о значеніи приложенныхъ къ *представляемымъ* въ Уѣздный Съѣздъ жалобамъ документовъ лежитъ на обязанности сего послѣдняго (тамъ же ст. 120—127), и потому этотъ послѣдній только и долженъ въ *сихъ случаяхъ* устанавливать, слѣдуетъ-ли приложенные къ апелляціоннымъ жалобамъ документы отнести къ числу подлежащихъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, и постановлять опредѣленія о наложеніи гербоваго штрафа за нарушеніе правилъ Устава о Герб. Сборѣ, и 3) что, хотя ст. 185 Уст. о Герб. Сбор., изд. 1903 г., предписываетъ и Городскимъ Судьямъ постановлять опредѣленія о взысканіи причитающагося штрафа по представляемымъ имъ домашнимъ актамъ или документамъ, не оплаченнымъ или не вполнѣ оплаченнымъ гербовымъ сборомъ, но, въ виду изложенныхъ выше соображеній, приведенное постановленіе закона можетъ быть относимо только къ документамъ, представляемымъ по дѣламъ, производящимся у самихъ означенныхъ Судей въ первой степени Суда, а не къ документамъ, прилагаемымъ при апелляціонныхъ жалобахъ, когда таковыя *представляются* сими Судьями въ Уѣздный Съѣздъ. Отсюда также слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся, подавъ апелляціонныя жалобы на рѣшенія Городскихъ Судей, еще до отсылки ихъ въ Уѣздный Съѣздъ заявятъ Городскому Судьѣ о воспослѣдовавшемъ между ними примиреніи или отказѣ отъ апелляціонныхъ жалобъ, или когда сіи жалобы подлежатъ возвращенію за пропускомъ срока

или инымъ причинамъ (ст. 113 и 114 Прав. о произв. суд. дѣлъ, подв. Земск. Нач. и Город. Суд.), т.-е. когда производство по дѣлу кончается у Городскихъ Судей, обязанность постановлять опредѣленія о взысканіи гербоваго штрафа, при неоплатѣ или недостаточной оплатѣ гербовымъ сборомъ приложенныхъ къ апелляціоннымъ жалобамъ документовъ, должна лежать на упомянутыхъ Судьяхъ. На основаніи сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что означенная въ предложенномъ вопросѣ обязанность лежитъ только на Уѣздныхъ Съѣздахъ.

21.—1905 года Октября 3-го дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: а) чьему разрѣшенію подлежатъ въ Уѣздномъ Съѣздѣ вообще, и въ отсутствіи Предсѣдателя онаго въ частности, жалобы на отказъ Секретаря Съѣзда въ предъявленіи участвующимъ въ дѣлахъ лицамъ судебныхъ дѣлъ для прочтенія, б) обязательно ли для Уѣздныхъ Съѣздовъ, въ виду ст. 223 Прав. о Произв. Суд. Дѣлъ, предъявленіе сторонамъ судебныхъ дѣлъ послѣ разрѣшенія оныхъ, и в) подлежатъ ли жалобы на дѣйствія по судебнымъ дѣламъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, какъ Предсѣдателя Уѣзднаго Съѣзда, обсужденію Перваго Департамента, или Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Ш р е й б е р ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. С м и р н о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. В. В а с и л ь е в ъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь, прежде всего, къ обсужденію вопроса о томъ: обязательно ли для Уѣздныхъ Съѣздовъ, въ виду статьи 223 Правилъ о Произв. Суд. Дѣлъ, предъявленіе сторонамъ судебныхъ дѣлъ послѣ разрѣшенія оныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Упомянутая 223 статья по редакціи своей вполнѣ тождественна съ 155 статьей Устава Уголовнаго Судопроизводства. И та и другая заключаютъ въ себѣ постановленіе, вытекающее изъ общаго начала уничтоженія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ канцелярской тайны и введенія гласности. Постановленіемъ этимъ регулируется право участвовавшей въ дѣлѣ стороны, наравнѣ съ Судьями и Прокурорскимъ надзоромъ, извлекать, посредствомъ обозрѣнія дѣлопроизводства, изъ подлежащаго разрѣшенію судебнаго мѣста дѣла, тѣ свѣдѣнія, ознакомленіе съ коими необходимо для защиты ея интересовъ на судѣ. Но, въ тѣхъ же видахъ, обозрѣніе дѣлопроизводства можетъ оказаться необходимымъ и послѣ постановленія рѣшенія или приговора, для обжалованія таковыхъ въ высшую инстанцію, а посему законъ, дозволяя участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ получать всякія справки по своимъ дѣламъ, очевидно, не ограничиваетъ это право лишь временемъ

производства дѣла въ Судѣ, а, несомнѣнно, имѣетъ въ виду безусловное право ихъ получать свѣдѣнія и послѣ рѣшенія дѣлъ. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1882 г. № 51 разъяснено, что недопущеніе тяжущагося, желающаго принести жалобу высшему суду къ обозрѣнію дѣла, равнялось бы лишенію его возможности воспользоваться предоставленнымъ закономъ правомъ указать высшему суду на неправильности, допущенныя въ обжалуемомъ рѣшеніи, и домогаться ихъ исправленія, а посему слѣдуетъ придти къ заключенію, что право тяжущагося обозрѣть подлинное дѣло весьма важно и необходимо для огражденія правосудія и самыхъ существенныхъ началъ судопроизводства. А такъ какъ тѣ же начала положены и въ основаніе Правилъ о Производствѣ Судебныхъ Дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, то надлежитъ признать, что предъявленіе сторонамъ судебныхъ дѣлъ, послѣ разрѣшенія оныхъ, обязательно и для Уѣздныхъ Съѣздовъ. Переходя, затѣмъ, къ обсужденію вопроса о томъ, чьему разрѣшенію подлежатъ въ Уѣздномъ Съѣздѣ вообще, а въ отсутствіи Предсѣдателя онаго въ частности, жалобы на отказъ Секретаря Съѣзда въ предъявленіи участвующимъ въ дѣлахъ лицамъ судебныхъ дѣлъ для прочтенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, такъ какъ, на основаніи 74 ст. Положенія о Земскихъ Начальникахъ (Пол. о Сельск. Сост. Кн. III Разд. I, изд. 1902 г.), Секретарь Уѣзднаго Съѣзда назначается Губернаторомъ, по представленію Предсѣдателя Съѣзда, и, слѣдовательно, ближайшимъ начальникомъ его является Уѣздный Предводитель Дворянства, по должности Предсѣдателя Съѣзда, то, посему, и жалобы на распоряженія Секретаря вообще, а въ частности на отказъ сторонъ предъявить судебное дѣло, должны быть обращаемы: въ тѣхъ случаяхъ, когда Уѣздный Предводитель Дворянства находится при отправленіи должности Предсѣдателя Съѣзда, къ сему послѣднему, какъ непосредственному начальнику Секретаря; когда же Предсѣдатель Съѣзда отсутствуетъ, то, по силѣ 67 и 85 ст. Положенія о Земскихъ Начальникахъ, предсѣдательствованіе въ судебномъ присутствіи Съѣзда и исполненіе всѣхъ относящихся до судебныхъ дѣлъ предварительныхъ распоряженій возлагается на Уѣзднаго Члена Суда, который, на основаніи 71 ст. того же Положенія, исполняетъ, по производящимся въ судебномъ присутствіи Съѣзда дѣламъ, всѣ тѣ обязанности, которыя возложены Судебными Уставами ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II на Предсѣдателя и Непремѣннаго Члена Съѣзда Мировыхъ Судей. На этихъ лицахъ, какъ это разъяснено въ опредѣленіи Соединеннаго Присутствія I и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената 1885 г., по дѣлу за № 353, лежитъ наблюденіе и непосредственный надзоръ за дѣятельностью чиновъ канцеляріи Съѣзда, а, слѣдовательно, и устраненіе всѣхъ замѣченныхъ въ этой дѣятельности непорядковъ. Въ объясненіяхъ къ 57 ст. Учр. Суд. Уст., изд. Гос. Канц., выражено, что на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей поступаютъ разные вопросы, могущіе возникнуть въ такое время, когда нѣтъ Съѣзда Судей, а, между тѣмъ, по

свойству своему, требующіе безотлагательныхъ предварительныхъ распоряженій, для выполненія каковыхъ распоряженій и учреждена должность Непремѣннаго Члена Мироваго Съѣзда, а посему и Уѣздный Членъ Окружнаго Суда, исполняющій въ Уѣздномъ Съѣздѣ обязанности Непремѣннаго Члена Мироваго Съѣзда, не въ правѣ уклоняться отъ разрѣшенія жалобы на Секретаря Съѣзда, отказывающаго участвующему въ дѣлѣ лицу предъявить дѣло и тѣмъ лишающаго его возможности въ установленный закономъ срокъ выяснить тѣ неправильности, которыя могли бы, по его мнѣнію, послужить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія или приговора высшею инстанціею. По симъ соображеніямъ слѣдуетъ признать, что Уѣздный Членъ Суда, въ отсутствіи Предсѣдателя Съѣзда, обязанъ принять подобную жалобу и, найдя ее правильною, распорядиться ее удовлетвореніемъ. Что же касается, наконецъ, до вопроса о томъ, подлежатъ ли жалобы на дѣйствія по судебнымъ дѣламъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, какъ Предсѣдателя Уѣзднаго Съѣзда, обсужденію Перваго Департамента, или же Соединеннаго Присутствія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, то таковой разрѣшается точнымъ смысломъ 127 ст. Особ. Прилож. къ IX т. Св. Зак., изд. 1902 г. По силѣ сей статьи, Уѣздные Предводители Дворянства, по званію Предсѣдателей Съѣздовъ, подлежатъ отвѣтственности на установленномъ для Предводителей Дворянства основаніи. Согласно же 1085 ст. Уст. Угол. Суд., донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности Предводителей Дворянства обращаются въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената. Рѣшеніе Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1892 г. № 46, ставящее Уѣзднаго Предводителя Дворянства, какъ Предсѣдателя Уѣзднаго Съѣзда, подъ надзоръ Соединеннаго Присутствія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, имѣетъ въ виду исключительно тотъ случай, когда возбуждается вопросъ объ отвѣтственности Уѣздныхъ Предводителей Дворянства за служебныя преступленія ихъ по судебной дѣятельности, допущенныя ими въ составѣ судебнаго присутствія Уѣзднаго Съѣзда совмѣстно съ другими Членами этого Съѣзда, принадлежащими къ судебному вѣдомству, и основано на томъ соображеніи, что въ семъ случаѣ Уѣздные Предводители Дворянства, въ отношеніи правъ и обязанностей къ подлежащимъ ихъ вѣдѣнію дѣламъ, вполнѣ приравниваются къ остальнымъ Членамъ Съѣзда по общности съ ними своихъ дѣйствій, а посему и должны по этимъ дѣйствіямъ состоять подъ одинаковымъ съ ними надзоромъ. Рѣшеніе это не примѣнимо, поэтому, къ тѣмъ случаямъ, когда Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства допущено будетъ какое либо нарушеніе закона при осуществленіи принадлежащаго ему права надзора за дѣятельностью Канцеляріи Уѣзднаго Съѣзда, хотя бы и по судебнымъ дѣламъ, въ каковыхъ случаяхъ, по свойству своихъ служебныхъ дѣйствій, онъ является къ качествѣ Предсѣдателя Съѣзда, единолично отвѣчающаго за свои распоряженія. Посему, слѣдуетъ признать, что жалобы на дѣйствія Уѣзднаго Предводителя Дворянства, какъ Предсѣдателя Уѣзднаго Съѣзда по су-

дебнымъ дѣламъ, учиненныя имъ не въ составѣ судебнаго присутствія Съѣзда, подлежатъ обсужденію Перваго Департамента Правительствующаго Сената, на точномъ основаніи 1085 ст. Уст. Угол. Суд. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать: 1) что жалобы на отказъ Секретаря Уѣзднаго Съѣзда въ предъявленіи участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ судебныхъ дѣлъ для прочтенія подлежатъ разрѣшенію Предсѣдателя Съѣзда, а въ его отсутствіе—Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда; 2) что для Уѣзднаго Съѣзда обязательно предъявленіе сторонамъ судебныхъ дѣлъ послѣ разрѣшенія оныхъ, и 3) жалобы на дѣйствія по судебнымъ дѣламъ Предсѣдателя Уѣзднаго Съѣзда, послѣдовавшія не въ составѣ Присутствія, подлежатъ вѣдѣнію Перваго Департамента Правительствующаго Сената.

22. 1905 года Октября 3-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: имѣютъ-ли чиновники, бывшіе подъ слѣдствіемъ и судомъ съ устраненіемъ отъ должности, право на полученіе всего содержанія по должности, отъ которой были устранены, за время бытности подъ слѣдствіемъ и судомъ, если они, по приговору Суда или властью начальства, были подвергнуты такому наказанію, которое можетъ быть наложено и безъ суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Ш р е й б е р ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. В. К а с т р і о т о - С к а н д е р б е к ъ - Д р е к а л о в и ч ъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Ф. К. Б о м ъ).

Вопросъ этотъ, какъ видно изъ предложенной переписки, возникъ вслѣдствіе того, что, при разрѣшеніи въ Министерствѣ Финансовъ ходатайствъ разныхъ установленій и должностныхъ лицъ объ удовлетвореніи, на основаніи ст. 589 Уст. о Сл. Прав., изд. 1896 г., бывшихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, съ устраненіемъ отъ должности, чиновниковъ, полнымъ, за время нахожденія подъ судомъ, содержаніемъ, является сомнѣніе относительно правъ нѣкоторыхъ категорій означенныхъ чиновниковъ на удовлетвореніе содержаніемъ, упомянутымъ во 2 части означенной статьи закона.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи I и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что вопросъ этотъ распадается на два отдѣльныхъ вопроса: I) имѣютъ ли право должностныя лица на полученіе всего содержанія по должности, отъ которой они были устранены при назначеніи предварительнаго слѣдствія, если слѣдствіе по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, которыя послужили основаніемъ для устраненія ихъ отъ должности, прекращено, а обнаружены лишь такіе ихъ менѣе важные проступки, за которые они присуждены, по власти, представленной ихъ начальству, установленному взысканію, и II) имѣютъ-ли право должностныя лица, бывшія подъ судомъ, съ устраненіемъ отъ должности, на полученіе всего содержанія по должности, отъ которой были

устранены, если они оправданы по обвиненіямъ въ такихъ преступленіяхъ, которыя послужили основаніемъ для устраненія ихъ отъ должности, а присуждены къ такимъ взысканіямъ, которыя могли быть на нихъ наложены и не по суду; 2) что изъ постановленій, содержащихся въ ст. 1066—1116 Уст. Уг. Суд., о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности, въ ст. 172 и 177 т. II Св. Общ. Губ. Учр., въ ст. 261—296 Учр. Суд. Уст., въ ст. 129 и слѣд. и въ ст. 495 и слѣд. книги III, Полож. о Сельскомъ Состояніи (Особое Прил. къ т. IX Св. Зак., изд. 1902 г.), о дисциплинарной отвѣтственности должностныхъ лицъ административнаго и судебнаго вѣдомствъ,—несомнѣнно явствуетъ, что предварительныя слѣдствія о преступленіяхъ должности могутъ быть производимы только по обвиненіямъ должностныхъ лицъ въ такихъ преступныхъ по должности дѣяніяхъ, которыя влекутъ за собою преданіе суду (срав. и опред. Соед. Прис. I и Касс. Деп. 31 Января 1885 г. и другія; Сборн. опред. изд. 1895 г. стр. 778 и 780, §§ 1 и 4); 3) что, на основаніи 1100 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1874 г. № 45, должностныя лица какъ предаваемыя суду во время нахожденія ихъ на службѣ, такъ и тѣ, надъ которыми назначается предварительное слѣдствіе по упадающимъ на нихъ по должности обвиненіямъ, могутъ быть временно устраняемы отъ должности, причемъ, по силѣ 1102 ст. того-же Устава, имъ производится содержаніе впредь до окончанія дѣла, на основаніи правилъ, опредѣленныхъ въ 589 ст. Св. Зак, т. III, Устава о Службѣ Прав., изд. 1896 г.; 4) что изложенныя выше узаконенія приводятъ къ выводу, что ни назначеніе предварительныхъ слѣдствій, ни преданіе суду, а, слѣдовательно, и устраненіе отъ должности, съ производствомъ содержанія по ст. 589 Уст. о Служб. Прав., допускаемое закономъ лишь въ случаѣ привлеченія должностныхъ лицъ къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ, или преданія ихъ суду, не могутъ имѣть мѣста, когда на должностныхъ лицъ падаютъ только такія обвиненія, дѣла по коимъ подлежатъ разрѣшенію властью ихъ начальства, т.-е. указанныя въ 1 и 2 п. п. 1066 ст. Уст. Угол. Суд., примѣчаніи къ ст. 69 Улож. о Нак., ст. 263 и 264 Учр. Суд. Уст. и друг. узак.; 5) что въ ст. 589 т. III Св. Зак., Уст. о Служ. Прав., изображено: „Чиновникамъ, удаленнымъ отъ должностей, съ назначеніемъ слѣдствія или съ преданіемъ суду, производится въ содержаніе, до рѣшенія о нихъ дѣлъ, половинное жалованье, по чинамъ ихъ, въ сравненіи съ воинскими окладами, по табели, приложенной къ сей статьѣ, изъ Государственнаго Казначейства, хотя-бы они жалованье получали и не изъ государственныхъ доходовъ; *по совершенномъ-же оправданіи* выдается жалованье, которое производилось имъ до преданія слѣдствію или суду по послѣдне-занимаемымъ ими должностямъ, также за время бытности подъ слѣдствіемъ или судомъ, но за вычетомъ жалованья, полученнаго ими, въ сіе время, по означенной выше табели". Сопоставляя послѣднюю часть этой статьи, начиная со словъ: „*по совершенномъ-же оправданіи* выдается и т. д.", съ установленнымъ въ п. 4 сего опредѣленія основнымъ положеніемъ, нельзя не

признать что слова закона: *по совершенномъ-же ихъ оправданіи* и т. д., относятся къ прекращенію слѣдствія или оправданію по суду лишь по такого рода обвиненіямъ, по которымъ могло послѣдовать устраненіе отъ должности, т.-е. къ дѣламъ о болѣе важныхъ преступленіяхъ по должности, указанныхъ въ п. 3 ст. 1066 Уст. Угол. Судопр., и не имѣетъ отношенія къ дѣламъ о менѣе важныхъ проступкахъ, разрѣшаемыхъ властью начальства, по которымъ они не могли состоять ни подъ слѣдствіемъ, ни подъ судомъ, ни быть устраненными отъ должности, въ порядкѣ, указанномъ 1100 ст. Уст. Угол. Суд. Руководствуясь изложенными положеніями и переходя къ разрѣшенію поставленныхъ вопросовъ, Правительстоующій Сенатъ признаетъ: I) по *первому* вопросу, что если предварительное слѣдствіе по обвиненію въ преступленіи, которое послужило основаніемъ для устраненія отъ должности, прекращено по постановленію подлежащаго начальства обвиняемаго, отъ коего зависѣло назначеніе надъ нимъ слѣдствія и устраненіе его отъ должности (Уст. Угол. Суд. ст. 1080 и слѣд., 1088 и слѣд.) то такое постановленіе должно имѣть своимъ послѣдствіемъ возстановленіе должностнаго лица во всѣхъ его правахъ, т.-е. состоять не только въ допущеніи его къ исправленію той должности, отъ которой онъ былъ временно устраненъ, но и въ выдачѣ ему удержаннаго содержанія, на основаніи 589 ст. Уст. о Сл. Прав., и, посему, если начальство обвиняемаго, прекративъ слѣдствіе по главному обвиненію, подвергнетъ его въ установленномъ порядкѣ, по власти, предоставленной оному, какому-либо взысканію, то обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ лишенію должностнаго лица удержаннаго у него содержанія, и II) по *второму* вопросу, что когда: а) должностное лицо, бывъ предано суду по обвиненію въ преступленіи, послужившему основаніемъ для устраненія его отъ должности, оправдано судомъ по этому обвиненію, а признано виновнымъ въ совершеніи другого проступка, взысканіе за которое могло быть наложено и безъ суда, и б) когда должностное лицо, бывъ предано суду по обвиненію въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, изъ коихъ одни влекутъ за собою наказаніе, которое можетъ быть опредѣлено не иначе какъ по суду, а другія—взысканіе, которое можетъ быть наложено и безъ суда,—оправдано Судомъ по означеннымъ важнѣйшимъ обвиненіямъ и признано виновнымъ лишь въ упомянутыхъ менѣе важныхъ проступкахъ,—то въ этихъ случаяхъ указаннымъ должностнымъ лицамъ должно быть возвращаемо удержанное у нихъ содержаніе. Если-же должностное лицо, устраненное отъ должности, предано суду по обвиненію въ преступленіи, которое влечетъ за собою нѣсколько различныхъ наказаній, изъ коихъ одни могутъ быть налагаемы только по суду, а другіе и по постановленію начальства, и признано виновнымъ въ этомъ преступленіи, то опредѣленіе ему Судомъ лишь взысканія, которое могло быть наложено на него и безъ суда, не можетъ служить, согласно 589 ст. Уст. о Сл. Прав., основаніемъ къ выдачѣ ему содержанія, которое у него было удержано со времени устраненія его отъ должности. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать:

1) что должностныя лица, бывшія подъ судомъ съ устраненіемъ отъ должности, имѣютъ право на полученіе всего содержанія по должности, отъ которой были устранены, если они оправданы по обвиненіямъ въ такихъ преступленіяхъ, которыя послужили основаніемъ для устраненія ихъ отъ должности, и 2) что такое же право имѣютъ и должностныя лица, бывшія подъ слѣдствіемъ, если слѣдствіе по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, которыя послужили основаніемъ для устраненія ихъ отъ должности, прекращено, а они подвергнуты властью начальства такому наказанію, которое можетъ быть наложено и безъ суда.

23.—1905 года Октября 31-го дня. *По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) подходитъ-ли подъ дѣйствіе ст. 31 Уст. о Нак., налаг. Мир. Суд., оскорбленіе вольнонаемныхъ служащихъ по казенной продажѣ питей, при отправленіи ими служебныхъ обязанностей, и 2) на основаніи какихъ узаконеній должны быть подвергаемы наказаніямъ виновные въ оказаніи ослушанія или сопротивленія тѣмъ-же служащимъ, при исполненіи послѣдними обязанностей службы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Г. Акимовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора Н. З. Шульгинъ).

Выслушавъ заключеніе Испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ вышеизложенныхъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно по слѣдующимъ соображеніямъ: вольнонаемные продавцы или иные служащіе по казенной продажѣ питей, хотя и не пользуются правами государственной службы, но, въ силу ст. 1162 Уст. объ Акц. Сб., изд. 1901 г. (т. V Св. Зак.), за преступленія и проступки по службѣ подвергаются отвѣтственности порядкомъ и на основаніяхъ, установленныхъ для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, а потому слѣдуетъ признать, что оскорбленіе названныхъ лицъ, оказаніе имъ ослушанія и сопротивленія, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, заключаетъ въ себѣ свойства преступленій противъ порядка управленія, такъ какъ посягательства противъ вольнонаемныхъ служащихъ по казенной продажѣ питей, при вышеуказанныхъ условіяхъ, направляются не противъ личныхъ правъ потерпѣвшихъ, а, въ лицѣ послѣднихъ, противъ установленной власти, въ цѣляхъ воспрепятствованія свободѣ дѣйствій оной или колебанія ея значенія. Что касается второго вопроса, то оказаніе ослушанія или сопротивленія тѣмъ же вольнонаемнымъ служащимъ, при отправленіи ими служебныхъ обязанностей, ближе всего подходитъ подъ дѣйствіе 30^1 статьи Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. По вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, по первому вопросу, что таковой разрѣшается утвердительно, и, по второму, что виновные

въ оказаніи ослушанія или сопротивленія вольнонаемнымъ служащимъ, указаннымъ въ ст. 1162 Уст. Акц. Сбор., изд. 1901 года, по казенной продажѣ питей, при исполненіи обязанностей службы, подлежатъ дѣйствію 30½ статьи Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

24.—1905 года Октября 31-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: на комъ лежитъ обязанность устройства брандмауера при возведеніи деревянныхъ построекъ въ кварталахъ, застроенныхъ съ нарушеніемъ установленныхъ ст. 199 Уст. Стр., изд. 1900 г., и примѣчаніемъ къ ней правилъ о разрывахъ, т.-е. на томъ-ли, кто вновь строится, безразлично на правой или лѣвой сторонѣ дворового мѣста, или же, при возведеніи новой постройки на правой сторонѣ дворового мѣста, обязанность устройства брандмауера лежитъ на владѣльцѣ постройки, возведенной на лѣвой границѣ сосѣдняго участка съ нарушеніемъ ст. 199 и прим. Уст. Стр.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Желеховскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Ф. К. Бомъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. Обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 199 Уст. Стр., изд. 1900 г., соотвѣтствующей ст. 361 того-же Устава, по продолж. 1863 г., и основанной на законѣ 3 Декабря 1862 г., распубликованномъ 8 Января 1863 г., деревянныя постройки въ городахъ должны быть располагаемы съ соблюденіемъ четырехсаженнаго разрыва отъ лѣвой границы двора и двухсаженнаго отъ задней стороны, причемъ, согласно примѣчанію къ 199 ст., указанныя правила должны приводиться въ исполненіе постепенно, лишь при разрѣшеніи новыхъ строеній, а въ кварталахъ существующихъ дозволяется постройка деревянныхъ строеній и на межѣ владѣнія, но съ тѣмъ, чтобы при сихъ постройкахъ были возводимы брандмауеры. Подъ межей владѣнія, о которой говорится въ примѣчаніи къ ст. 199 Уст. Стр., надлежитъ разумѣть лѣвую границу двора, потому что устройство брандмауера, какъ это разъяснено въ рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1872 г. № 143, допускается закономъ взамѣнъ четырехсаженнаго разрыва съ лѣвой стороны двора, а лѣвою стороною надлежитъ считать ту, которая находится на лѣвой рукѣ при выходѣ со двора на улицу. Такое опредѣленіе лѣвой стороны двора вытекаетъ изъ буквальнаго смысла 199 ст. Уст. Стр., въ которой упоминается о задней сторонѣ двора, а эта послѣдняя можетъ быть опредѣлена только по отношенію къ лицу выходящему со двора на улицу, вслѣдствіе чего и положеніе лѣвой и правой сторонъ двора должно также опредѣляться сообразно съ ихъ нахожденіемъ по правую или по лѣвую руку по выходѣ со двора. Въ такомъ именно смыслѣ и была разъяснена 361 (нынѣ 199) ст. Уст. Стр. какъ циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1867 г. за № 667,

такъ и постоянною практикою Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что, на основаніи закона 1862 г., устройство брандмауера лежитъ на обязанности того, кто возводитъ постройку на межѣ лѣвой границѣ двора, а потому такаго рода постройка, возведенная послѣ изданія закона 1862 г., безъ устройства брандмауера, должна быть признана незаконною, и обязанность устранить происходящую отъ сего опасность въ пожарномъ отношеніи снесеніемъ постройки или ея исправленіемъ, путемъ устройства брандмауера, должна лежать, въ силу 26 и 68 ст. Уст. о Нак. и прим. къ 199 ст. Уст. Стр., на владѣльцѣ этой постройки, а не на его сосѣдѣ, строящемъ домъ на правой сторонѣ своего двора, согласно правиламъ Строительнаго Устава. То обстоятельство, что иногда старые кварталы въ городахъ застраивались и послѣ 1862 г. безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ правилъ, на основаніи разрѣшенія властей, ошибочно понимавшихъ законъ и невѣрно опредѣлявшихъ лѣвую и правую стороны двора, не можетъ имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго вопроса. Правила, изложенныя въ ст. 199 Уст. Стр., составляютъ законъ, установленный для огражденія личной безопасности, а потому, какъ это указано въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1875 г. № 446, нарушеніе ихъ не можетъ быть покрываемо разрѣшеніемъ какой-либо административной власти, а, слѣдовательно, такое разрѣшеніе не можетъ ни обратить незаконную постройку въ законную, ни освободить возведшее ее лицо отъ обязанности снести или исправить устройствомъ брандмауера неправильно построенное. Что же касается построекъ, возведенныхъ до изданія закона 1862 г., то въ отношеніи ихъ вопросъ представляется въ иномъ видѣ. Будучи построены въ то время, когда не было закона о брандмауерахъ, означенныя постройки, возведенныя безъ брандмауера на лѣвой границѣ двора, должны быть признаны построенными на законномъ основаніи, а потому и въ виду того, что законъ обратной силы не имѣетъ, владѣльцы такихъ построекъ не могутъ быть принуждаемы къ устройству брандмауера. Съ другой стороны, и лицо, возводящее новое строеніе на правой сторонѣ двора, также не обязано по закону ставить брандмауеръ. При наличности такихъ условій возникаетъ коллизія законныхъ правъ двухъ сосѣднихъ владѣльцевъ, которая должна быть разрѣшена въ томъ смыслѣ, что требуемый нынѣ дѣйствующимъ Строительнымъ Уставомъ брандмауеръ долженъ быть построенъ владѣльцемъ вновь строящагося дома, потому что опасность въ пожарномъ отношеніи для уже существующей на законномъ основаніи постройки возникаетъ отъ возводимаго имъ строенія, а, слѣдовательно, и должна быть устранена владѣльцемъ этого послѣдняго. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что, при возведеніи новой постройки на правой сторонѣ дворового мѣста, обязанность устройства брандмауера лежитъ на сосѣднемъ владѣльцѣ постройки, возведенной послѣ распубликованія закона 3 Декабря 1862 г., съ нарушеніемъ

ст. 199 и примѣчанія къ ней Устава Строительнаго, изданія 1900 г., а если эта послѣдняя постройка возведена до означеннаго числа,—то на вновь строящемся владѣльцѣ.

25.—1905 года Октября 31-го дня. *По рапорту Военнаго Министра, отъ 19 Іюля 1905 г. за № 4550, о разрѣшеніи возникшаго между военнымъ начальствомъ и Плоцкимъ Окружнымъ Судомъ пререканія о подсудности дѣла по обвиненію молодого солдата 32 пѣхотнаго Кременчугскаго полка Степана Голубовскаго въ кражѣ и другихъ преступныхъ дѣяніяхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Варваринъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. В. Васильевъ).

По дознанію и произведенному Судебнымъ Слѣдователемъ Нѣжинскаго Окружнаго Суда, по 2 уч. Нѣжинскаго уѣзда, предварительному слѣдствію, на молодого солдата Голубовскаго упадаютъ обвиненія: 1) въ первомъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся съ 5 Августа по 6 Сентября 1904 г. (1 ч. 131 ст. XXI1 т. Св. Военн. Пост. 1869 г., изд. 3); 2) въ томъ, что въ ночь на 5 Сентября 1904 г. въ м. Лисановкѣ Нѣжинскаго уѣзда онъ тайно похитилъ со двора крестьянина Гаврищи кирею (армякъ), стоимостью въ 6 руб., будучи до сего двухкратно наказанъ по суду за кражи (1 ч. 1655 ст. Улож. о Нак.); 3) въ томъ, что въ ночь на 6 Сентября 1904 г. въ м. Монастырищѣ Нѣжинскаго уѣзда, путемъ взлома оконной рѣшетки ризницы Св. Рождество-Богородицкой церкви и разбитія свѣчного шкафа, онъ похитилъ около 8 рублей, изъ которыхъ 2 руб. 1 коп. свѣчного сбора не были еще записаны на приходъ, а 5 руб. 87 коп. вѣнечной суммы были записаны въ книгу на приходъ церковныхъ денегъ (1 ч. 225 ст. Улож. о Нак.), и 4) въ томъ, что тогда же и тамъ же, имѣя при себѣ крюкъ, которымъ можно причинить смерть или увѣчье, онъ открылъ подобраннымъ ключемъ замокъ у дверей Трехсвятительской церкви и разломалъ свѣчной шкафъ съ цѣлью похищенія церковныхъ денегъ, не похитивъ таковыхъ лишь потому, что въ названной церкви денегъ не хранилось (1141 и 653 ст. Улож. о Нак.). Независимо отъ сего, въ производствѣ у Судебнаго Слѣдователя Плоцкаго Окружнаго Суда, по Цѣхановскому уѣзду, находится дѣло по обвиненію того-же рядового Голубовскаго въ похищеніи со взломомъ, при соучастіи лицъ гражданскаго вѣдомства, священныхъ предметовъ изъ Цѣхановскаго костела, совершенномъ въ ночь на 10 Іюня 1904 г. (230 и 221ст. Улож. о Нак.). Военно-Прокурорскій надзоръ Кіевскаго Военно-Окружнаго Суда, по разсмотрѣніи направленнаго къ нему дѣла о побѣгѣ Голубовскаго съ военной службы и совершенныхъ имъ въ предѣлахъ Нѣжинскаго уѣзда кражахъ, нашелъ, что, такъ какъ рядовымъ Голубовскимъ, сверхъ указанныхъ преступныхъ дѣяній, совершено еще наиболѣе важное преступленіе совмѣстно съ лицами гражданскаго вѣдомства, то, на основаніи 1269, 1270 и 1271 ст.

XXIV кн. Св. Военн. Пост. 1869 г., изд. 3, и 1250, 1251 и 1252 ст. Уст. Угол. Суд., а также рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1874 г. № 71, Главнаго Военнаго Суда 1891 г. № 41 и 1896 г. № 103 всѣ совершенныя Голубовскимъ преступныя дѣянія являются подсудными общеуголовному суду. Въ виду такого заключенія Военно-Прокурорскаго надзора, дѣло о побѣгѣ Голубовскаго и совершенныхъ имъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ кражахъ было направлено Командиромъ 32 пѣхотнаго Кременчугскаго полка къ Судебному Слѣдователю Плоцкаго Окружнаго Суда, по Цѣхановскому уѣзду, для приложенія къ находящемуся у него въ производствѣ дѣлу по обвиненію Голубовскаго, совмѣстно съ гражданскими лицами, въ похищеніи священныхъ предметовъ изъ Цѣхановскаго костела. Однако, названный Слѣдователь, принявъ во вниманіе, что перенесеніе дѣла изъ одного судебнаго округа въ другой, на основаніи 247 ст. Уст Угол. Суд., разрѣшается высшимъ въ порядкѣ подчиненности Судомъ, возвратилъ препровожденное къ нему дѣло Командиру упомянутаго полка, вслѣдствіе чего послѣдній представилъ это дѣло, для разрѣшенія возникшаго пререканія о его подсудности, въ Плоцкій Окружный Судъ. Означенный Судъ, разсмотрѣвъ 31 Мая 1905 г. обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что, согласно точному смыслу 208 ст. Уст. Угол. Суд., преступное дѣяніе судится въ томъ Судѣ, которому подвѣдомственна мѣстность, въ коей это дѣяніе учинено; 2) что, разрѣшая вопросъ, какому Суду слѣдуетъ признать дѣло подсуднымъ, при совокупности преступныхъ дѣяній, учиненныхъ въ округахъ разныхъ судовъ, Судъ исключительно долженъ руководствоваться тѣмъ соображеніемъ, которая изъ подсудностей представляетъ наиболѣе удобствъ для производства судебнаго слѣдствія, что неоднократно было разъясняемо Сенатомъ (Общ. Собр. 1878 г. № 35, Урбановича и др.); 3) что переносъ дѣла изъ одного округа въ другой можетъ быть допускаемъ лишь въ случаяхъ крайней необходимости и притомъ изъ соображенія тѣхъ же удобствъ; 4) что разсмотрѣніе Плоцкимъ Окружнымъ Судомъ дѣлъ о кражахъ, совершенныхъ Голубовскимъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, представляется совершенно невозможнымъ, такъ какъ оно не только не обезпечиваетъ явки въ Судъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, но, кромѣ того, въ виду очень большихъ расходовъ по вызову свидѣтелей, еще является непосильнымъ обремененіемъ какъ для казны, такъ и для обвиняемаго, въ случаѣ его осужденія; 5) что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, Судъ долженъ руководствоваться лишь 213 ст. Уст. Угол. Суд. или-же соотвѣтствующею послѣдней,—270 ст. Воен. Суд. Уст., по коей каждый Судъ долженъ разсмотрѣть отдѣльно подвѣдомственное ему дѣло, и лишь приговоръ по совокупности постановляется тѣмъ Судомъ, который разсматриваетъ важнѣйшее преступленіе. Посему и въ виду подсудности кражъ, совершенныхъ Голубовскимъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, Военно-Окружному Суду Кіевскаго Округа, Окружный Судъ, раздѣляя соображенія Судебнаго Слѣдователя Цѣхановскаго уѣзда и руководствуясь 39 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ разрѣ-

шенію общихъ судебныхъ установленій округа Плоцкаго Окружнаго Суда и возвратить все производство Командиру Кременчугскаго полка. Не соглашаясь съ приведеннымъ опредѣленіемъ Суда, Командиръ 32 пѣхотнаго Кременчугскаго полка направилъ дѣло о Голубовскомъ, на основаніи 275 и 276 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 3, по командѣ, къ Командующему войсками Варшавскаго военнаго округа, отъ котораго оно и поступило къ Военному Министру. По соображеніи вышеизложеннаго съ законами, Военный Министръ, съ своей стороны, нашелъ, что, на основаніи правилъ о смѣшанной подсудности, военной и гражданской, изложенныхъ въ ст. ст. 1261 и 1271 Воен. Суд. Уст. и соотвѣтствующихъ 1236 и 1253 ст. Уст. Угол. Суд., а также неоднократныхъ рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1877 г. № 30, 1882 г. № 1, 1882 г. № 29 и мног. др., когда военнослужащіе за совершеніе, совмѣстно съ лицами гражданскаго вѣдомства, общаго преступленія, подлежатъ суду означеннаго вѣдомства, то отдѣльно совершенныя ими преступныя дѣянія должны разсматриваться военнымъ Судомъ только въ томъ случаѣ, если дѣянія эти, составляя нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы, влекутъ наказанія болѣе строгія, чѣмъ указанное общее преступленіе, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ учиненныя ими отдѣльно отъ лицъ гражданскаго вѣдомства преступныя дѣянія, какъ общія, такъ и воинскія, подлежатъ тому же суду гражданскаго вѣдомства. Посему и въ виду нахожденія въ производствѣ Судебнаго Слѣдователя Плоцкаго Окружнаго Суда, по Цѣхановскому участку, подсуднаго этому Суду дѣла по обвиненію молодого солдата Голубовскаго въ похищеніи, вмѣстѣ съ гражданскими лицами, священныхъ предметовъ изъ Цѣхановскаго костела, признавая настоящее дѣло о побѣгѣ Голубовскаго изъ военной службы и совершенныхъ имъ въ предѣлахъ Нѣжинскаго уѣзда общихъ преступныхъ дѣяніяхъ подлежащимъ разсмотрѣнію того-же Плоцкаго Окружнаго Суда, Военный Министръ представляетъ о семъ, вмѣстѣ съ дѣломъ и перепискою, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ несогласнаго съ симъ опредѣленія Плоцкаго Окружнаго Суда, отъ 31 Мая 1905 г., и о направленіи дѣла въ установленномъ закономъ порядкѣ подсудности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и признавая вышеприведенное мнѣніе Военнаго Министра о подсудности дѣлъ о Голубовскомъ сужденію Суда гражданскаго вѣдомства вполнѣ согласнымъ съ приведенными въ немъ законами и преподанными Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіями этихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя, на основаніи ст. 211 Уст. Угол. Суд., при совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, дѣло производится тѣмъ Судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершено важнѣйшее изъ нихъ, а если они одинаковой важности, то тѣмъ Судомъ, который ближе къ мѣсту задержанія обвиняемаго, но, по силѣ 247 ст. того-же Устава, а) когда большее число

обвиняемыхъ и свидѣтелей по преступленію, совершенному въ округѣ какого либо Суда, имѣютъ жительство въ округѣ другого Суда, и б) когда по отдаленности мѣста совершенія преступленія отъ того Суда, коему оно подсудно, производство дѣла представляется болѣе удобнымъ въ другомъ Судѣ, ближайшемъ къ тому мѣсту, то дѣло переносится въ другой судебный округъ; 2) что основанія, по которымъ Плоцкій Окружный Судъ, въ опредѣленіи 31 Мая сего года, находитъ крайне неудобнымъ разсмотрѣніе въ этомъ Судѣ не только дѣла о преступленіи, совершенномъ обвиняемымъ рядовымъ Голубовскимъ въ его округѣ, но и дѣлъ о преступленіяхъ, совершенныхъ тѣмъ же Голубовскимъ въ округѣ Нѣжинскаго Окружнаго Суда, представляются совершенно правильными. Вслѣдствіе сего, согласно 208 и приведенной 247 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ болѣе удобнымъ, чтобы дѣла о преступленіяхъ, въ учиненіи коихъ обвиняется Голубовскій, получили дальнѣйшее направленіе въ судебныхъ установленіяхъ по мѣсту совершенія преступленій, и чтобы, въ случаѣ преданія его суду, дѣла эти были разсмотрѣны отдѣльно Плоцкимъ и Нѣжинскимъ Окружными Судами, а наказаніе, по совокупности преступленій, опредѣлено въ порядкѣ, указанномъ 213 ст. Уст. Угол. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать возбужденныя противъ Голубовскаго обвиненія подсудными подлежащимъ Судамъ гражданскаго вѣдомства.

26.—1905 года Ноября 28-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о правѣ на наслѣдованіе въ надѣльномъ участкѣ земли въ губерніяхъ Малороссійскихъ крестьянки, перешедшей вслѣдствіе замужества въ другое сельское общество.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. ШРЕЙБЕРЪ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. ГРАВЕ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. В. ВАСИЛЬЕВЪ).

Уполномоченные общества крестьянъ села Кіенки, Черниговскаго уѣзда, предъявили въ Козлянскомъ Волостномъ Судѣ искъ къ казачкѣ Евдокіи Веселой, прося присудить въ пользу общества оставшуюся послѣ смерти однообщественника ихъ, крестьянина Петрушовца, выморочную надѣльную усадьбу, которою завладѣла внучка умершаго Евдокія, вышедшая замужъ за казака села Шестовицы Веселаго. Волостной Судъ, находя, что означенная усадьба, дѣйствительно, представляется выморочной, должна быть возвращена во владѣніе общества и не можетъ быть отчуждаема отвѣтчицѣ, внучкѣ прежняго владѣльца, перешедшей въ другое общество и сословіе, опредѣлилъ: усадьбу, оставшуюся послѣ умершаго Петрушовца, изъять изъ владѣнія Евдокіи Веселой и передать во владѣніе общества крестьянъ села Кіенки. Черниговскій Уѣздный Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Евдокіи Веселой, нашелъ, что отвѣтчица получила по наслѣдству

отъ дѣда своего, крестьянина Петрушовца, усадебную землю, которою и пользовалась до выхода своего въ замужество за казака села Шестовицы Веселаго, и послѣ замужества владѣетъ этой усадьбой четыре года; что спорный участокъ не можетъ почитаться выморочнымъ, въ виду того, что ближайшее право наслѣдованія таковымъ принадлежитъ родной внучкѣ наслѣдодателя (4 п. 1133 ст. 1 ч. X т.); что бракомъ никто не лишается принадлежащаго ему имущества, а потому то, чѣмъ владѣла Евдокія Веселая въ теченіе многихъ лѣтъ, должно оставаться за ней попрежнему, съ тѣмъ, что она обязана уплачивать выкупные платежи, лежащіе на усадебномъ участкѣ. Вслѣдствіе сего Уѣздный Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Волостнаго Суда и въ искѣ общества села Кіенки отказать. По принесенной уполномоченными общества крестьянъ села Кіенки кассаціонной жалобѣ Черниговское Губернское Присутствіе нашло: 1) что, въ силу 159 ст. Полож. о Вык. (ст. 106, изд. 1902 г.), выкупленныя крестьянскія земли, по уплатѣ правительственной ссуды, поступаютъ на правѣ собственности въ полное, ничѣмъ не ограниченное распоряженіе крестьянъ, выкупившихъ ихъ; 2) что распоряженіе отдѣльныхъ крестьянъ выкупленными ими землями, до полной уплаты правительственной ссуды за нихъ, ограничено лишь закономъ 1893 г. въ пользу общества, при наличности условій, указанныхъ въ томъ законѣ, и рѣшительно ничѣмъ не ограничено въ пользу семействъ этихъ крестьянъ, 3) что наслѣдованіе въ такихъ земляхъ крестьянъ, по ст. 93 Малор. Полож. и по ст. 166 Полож. о Вык. (ст. 116, изд. 1902 г.), опредѣляется существующими мѣстными обычаями; но, если существованіе обычая въ той или другой мѣстности не можетъ быть установлено, или же обычай данной мѣстности совпадаетъ съ нормами мѣстнаго закона, который и самъ возникъ изъ обычая, то въ такомъ случаѣ примѣненіе могутъ имѣть только нормы этого закона. Такія нормы наслѣдованія дочерей въ отцовскомъ имуществѣ въ Черниговской губерніи и представляетъ 4 п. 1133 ст. X т. 1 ч., заимствованный изъ Литовскаго Статута, долгое время примѣнявшагося въ Малороссіи, на основаніи котораго, когда сыновей и нисходящихъ отъ нихъ обоего пола не остается, то въ наслѣдство отцовскимъ имуществомъ вступаютъ дочери. Закономъ этимъ и слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи сомнѣній, которыя могутъ возникнуть при толкованіи законоположеній, содержащихся какъ въ Малороссійскомъ Положеніи, такъ и въ Положеніи о Выкупѣ. Обращаясь къ рѣшеніямъ Волостныхъ Судовъ и Уѣздныхъ крестьянскихъ Присутствій, видно однообразное разрѣшеніе дѣлъ по наслѣдованію, согласно Положеніямъ Свода Законовъ, въ теченіи тридцати лѣтъ, и то же видно въ практикѣ реформированнаго Волостнаго Суда за послѣднія десять лѣтъ. Это является несомнѣннымъ доказательствомъ того, что порядокъ наслѣдованія, установленный 1133 ст. X т. 1 ч., вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ порядкомъ, который освященъ мѣстнымъ обычаемъ, а имъ предписываетъ руководствоваться ст. 93 Малор. Полож. Посему, слѣдуетъ придти къ заключенію, что законъ различаетъ мірскія земли и семейные

участки; что при существованіи дочери крестьянское имущество не можетъ стать выморочнымъ; что крестьянская земля можетъ перейти по наслѣдству и къ лицу другого сословія; что крестьянинъ-собственникъ есть, дѣйствительно, собственникъ своего подворнаго участка; что этимъ собственникомъ можетъ быть и женщина; что переходъ дѣвицы путемъ замужества въ другое общество или сословіе, не разрывая ея кровной связи съ семьей, не можетъ умалять ея наслѣдственныхъ правъ; что хотя женщина слѣдуетъ состоянію мужа, но изъ этого не слѣдуетъ, что она должна лишиться того имущества, которое полито потомъ и кровью ея дѣдовъ и прадѣдовъ, и на которомъ она сама съ малолѣтства работала. Если такова была практика Судовъ въ теченіе 40 лѣтъ, то, естественно, она стала законною, стала обычаемъ и обязательна для Волостныхъ Судовъ. Въ виду изложеннаго, Губернское Присутствіе, признавая рѣшеніе Уѣзднаго Съѣзда правильнымъ, оставило кассаціонную жалобу безъ послѣдствій. Прокуроръ Кіевской Судебной Палаты, находя рѣшеніе Губернскаго Присутствія неправильнымъ и несогласнымъ съ разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1898 г. № 2 и Соединеннаго Присутствія Перваго и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ, изъясненнаго въ указѣ Черниговскому Губернскому Присутствію, отъ 12 Февраля 1900 г., представилъ о семъ, на основаніи прим. къ 130 ст. Полож. объ Участк. Земск. Нач., Министру Юстиціи, который, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, ордеромъ отъ 30 Января 1904 г., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить настоящее дѣло на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія Перваго и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Министерству Юстиціи Прокуроромъ Черниговскаго Окружнаго Суда, видно, что крестьяне села Кіенки принадлежатъ къ разряду бывшихъ государственныхъ крестьянъ и владѣютъ землею на общинномъ началѣ. Вслѣдствіе же затребованныхъ Земскимъ Отдѣломъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ Черниговскаго Губернатора свѣдѣній, по вопросу о порядкѣ наслѣдованія въ сельскомъ обществѣ села Кіенки, Губернаторомъ былъ представленъ приговоръ крестьянъ села Кіенки, удостовѣряющій, что, при наслѣдованіи крестьянъ ихъ общества, всегда примѣнялся п. 4 ст. 1133 т. X ч. 1, безъ всякихъ изъятій по отношенію къ лицамъ, вышедшимъ замужъ въ чужое общество.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, крестьяне села Кіенки принадлежатъ къ разряду бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Посему, при разрѣшеніи возникшаго по настоящему дѣлу вопроса, слѣдуетъ руководствоваться Положеніемъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ (кн. V Особ. Прилож. къ IX т., изд. 1902 г.). На основаніи же ст.

31 этого Положенія, крестьяне по владѣнію землями своего надѣла пользуются всѣми правами, предоставленными крестьянамъ-собственникамъ, къ разряду коихъ они причисляются. Права эти опредѣлены въ Общемъ Положеніи о Крестьянахъ и въ Положеніи о Выкупѣ. По ст. 13 Общаго Положенія, въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными обычаями; а по ст. 116 Полож. о Выкупѣ, участки, пріобрѣтенные не всѣмъ обществомъ, а отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго и переходятъ по наслѣдству, согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ. Установляя такое общее правило, законъ никакого ограниченія при этомъ не дѣлаетъ относительно права наслѣдованія въ надѣльныхъ участкахъ лицъ, выбывшихъ изъ общества и перешедшихъ въ другое крестьянское общество. Поэтому, и права наслѣдованія такихъ лицъ должны быть опредѣляемы по существующимъ мѣстнымъ обычаямъ. Только въ случаѣ неимѣнія у умершаго крестьянина-собственника наслѣдниковъ, принадлежащій ему участокъ, какъ имущество выморочное, обращается, согласно 118 ст. Полож. о Вык., въ собственность того сельскаго общества, въ предѣлахъ коего участокъ сей находится. Къ случаю неимѣнія наслѣдниковъ долженъ быть, конечно, отнесенъ и тотъ случай, когда имѣющіеся налицо родственники умершаго крестьянина не въ правѣ по какому либо случаю, въ силу существующаго мѣстнаго обычая, ему наслѣдовать, такъ какъ неимѣющіе права наслѣдовать родственники умершаго не могутъ и считаться его наслѣдниками. Съ этими общими положеніями вполнѣ согласно состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Черниговскаго Губернскаго Присутствія. Хотя въ рѣшеніи этомъ, при опредѣленіи наслѣдственныхъ правъ Евдокіи Веселой, сдѣлана ссылка на 1133 ст. X т. 1 ч., но примѣненіе этого закона допущено Губернскимъ Присутствіемъ только потому, что заключающееся въ немъ постановленіе совершенно согласно съ существующимъ мѣстнымъ обычаемъ. Слѣдовательно, права Веселой на наслѣдованіе опредѣлены Губернскимъ Присутствіемъ собственно на основаніи мѣстнаго обычая. Рѣшеніе это нисколько не находится въ противорѣчіи съ разъясненіемъ, даннымъ Общимъ Собраніемъ 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 28 Января 1898 г. (Сб. № 2), потому что въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ, признавая, что право наслѣдованія обусловливается принадлежностью наслѣдника къ составу крестьянской рабочей семьи, владѣющей участкомъ, и утрачивается при выходѣ члена семьи изъ состава оной въ другой дворъ или вообще изъ крестьянскаго сословія, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что разъясненіе это касается того случая, когда право наслѣдованія не опредѣляется обычаемъ. Слѣдовательно, если въ данной мѣстности существуетъ другой обычай, то упомянутое ограниченіе въ правѣ наслѣдованія не можетъ имѣть мѣста. Притомъ въ рѣшеніи Общаго Собранія обсуждался вопросъ о томъ, можетъ ли крестьянская дѣвица, вышедшая замужъ и перешедшая въ чужой дворъ, участвовать въ наслѣдственномъ владѣніи надѣльнымъ

участкомъ семьи умершаго крестьянина, и признано, что такая женщина, какъ не принадлежащая къ рабочей семьѣ, не можетъ имѣть участія во владѣніи этой семьей надѣльнымъ участкомъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Евдокія Веселая является наслѣдницей надѣльной усадьбы, не состоящей въ наслѣдственномъ владѣніи семьи умершаго крестьянина, а въ качествѣ единственной наслѣдницы. Рѣшеніемъ Губернскаго Присутствія не нарушается и 128 ст. Полож. о Выкупѣ. (Особ. Прилож. къ т. IX, изд. 1902 г.), обязывающая домохозяина, выходящаго изъ общества, до погашенія выкупной ссуды, предварительно продать пріобрѣтенный участокъ другому лицу, на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 120, т.-е. или члену того же общества или постороннему лицу, въ случаяхъ, указанныхъ въ примѣч. къ ст. 19 Общ. Пол., изд. 1902 г., если послѣдній уплатитъ весь числящійся на участкѣ долгъ по выкупной ссудѣ, ибо послѣ изданія закона 14 Декабря 1893 г., дозволяющаго крестьянамъ продавать надѣльные участки лицамъ, приписаннымъ и къ другимъ сельскимъ обществамъ (рѣш. Общаго Собранія 1, 2 и Касс. Д-товъ 1899 г. № 15), и, слѣдовательно, не воспрещающаго владѣнія надѣльными участками крестьянами, не принадлежащими къ тому сельскому обществу, въ чертѣ надѣла котораго онъ находится, ст. 120 и 128 ограничиваются въ своемъ примѣненіи, и вслѣдствіе сего крестьянка Евдокія Веселая, хотя, выйдя замужъ за казака, перешла въ другое сельское общество, но не въ другое состояніе (ст. 671 т. IX Зак. о Сост.), не можетъ считаться лишившеюся права на владѣніе принадлежащею ей по праву наслѣдства надѣльной усадьбой. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что крестьянка, состоящая единственною наслѣдницею, перешедшая вслѣдствіе замужества въ другое сельское общество, сохраняетъ право на наслѣдованіе надѣльнымъ участкомъ земли, при существованіи на то мѣстнаго обычая.

27.—1 9 0 5 г о д а Н о я б р я 2 8-г о д н я. *По переданной при вѣдѣніи Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената, представленной при рапортѣ Саратовскаго Губернскаго Правленія жалобѣ уполномоченнаго Нестеровскаго сельскаго общества, Аткарскаго уѣзда, Никиты Зелепухина на постановленіе Общаго Присутствія Саратовскаго Губернскаго Правленія, отъ 27 Февраля 1904 г., по дѣлу общества крестьянъ дер. „Нестеровки“ съ обществомъ крестьянъ дер. „Подгорной Осиновки“ о размежеваніи земли, на предметъ разрѣшенія возникшаго по сему дѣлу разномыслія между названнымъ Губернскимъ Правленіемъ и Саратовскимъ Окружнымъ Судомъ, дѣйствовавшимъ во исполненіе указа Саратовской Судебной Палаты, отъ 5 Декабря 1903 г. за № 15849.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Ш р е й б е р ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Н о с о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. В. В а с и л ь е в ъ).

Изъ дѣла этого видно, что Саратовскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ 6-13 Апрѣля 1899 г., въ порядкѣ судебнаго раздѣла, исковое дѣло общества

крестьянъ деревни „Нестеровки“ съ обществомъ крестьянъ села „Подгородней Осиновки“ о разграниченіи дачи ихъ общаго владѣнія, Аткарской волости, постановилъ, по существу искового требованія, рѣшеніе, утвержденное 6 Марта 1900 г. Саратовскою Судебною Палатою. Вслѣдствіе ходатайства уполномоченнаго общества крестьянъ дер. „Нестеровки“, Зеленухина, о приведеніи названнаго рѣшенія Окружнаго Суда въ исполненіе, Саратовскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что рѣшеніе это вступило въ законную силу, и руководствуясь ст. 7 прил. I къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд., препроводилъ настоящее дѣло, для исполненія рѣшенія Суда, въ Саратовскую Губернскую Чертежную, но, когда Саратовское Губернское Правленіе, по докладу Губернскаго Землемѣра, найдя, что, на основаніи ст. 8 прил. I къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд., къ обязанностямъ его не относится приведеніе въ исполненіе этого рѣшенія, возвратило это дѣло въ Саратовскій Окружный Судъ, то послѣдній поручилъ привести это рѣшеніе въ исполненіе Судебному Приставу, при участіи сначала частнаго землемѣра, а затѣмъ, вторично, при участіи правительственнаго землемѣра. Саратовская Судебная палата, въ которую было обжаловано это опредѣленіе Окружнаго Суда, 5-15 Ноября 1903 г. признавъ, что дѣло о размежеваніи земли деревень „Нестеровки“ и „Осиновки“, несомнѣнно, есть дѣло судебно-межевого порядка и, какъ таковое, должно приводиться въ исполненіе Губернской Чертежной, уничтожила все производство Окружнаго Суда, начиная съ выдачи исполнительнаго листа, и предписала ему исполненіе рѣшенія 6-13 Апрѣля 1899 г., на основаніи ст. 8 прил. I къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд., передать по принадлежности въ Губернское Правленіе, что Судомъ, по опредѣленію его, отъ 22 Декабря 1903 г., было въ точности исполнено; но Губернское Правленіе вновь возвратило означенное дѣло въ Саратовскій Окружный Судъ, не согласившись съ доводами Палаты, что это дѣло, какъ судебно-межевое, подлежитъ его исполненію, и, кромѣ того, находя, что постановленное Судомъ рѣшеніе вообще не можетъ быть приведено въ исполненіе по его существу. Въ виду такого отказа со стороны Губернскаго Правленія привести въ исполненіе вышеупомянутое рѣшеніе, Судъ пріостановилъ дальнѣйшее производство сего дѣла впредь до разрѣшенія компетентнымъ судомъ порядка исполненія, а уполномоченный Нестеровскаго сельскаго общества Зеленухинъ принесъ на постановленіе Губернскаго Правленія о возвращеніи дѣла въ Окружный Судъ жалобу во Второй Департаментъ Правительствующаго Сената, но представленную въ Судебный, въ коей онъ проситъ *дать надлежащее разъясненіе о приведеніи въ исполненіе рѣшенія Саратовскаго Окружнаго Суда* 6-13 Апрѣля 1899 года о размежеваніи угодій. Означенная жалоба Зеленухина передана, при вѣдѣніи Судебнаго Департамента, отъ 6 Ноября 1904 г., въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ на предметъ разрѣшенія возникшаго по сему дѣлу прекеканія.

Входя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ предлежащаго дѣла въ предѣлахъ жалобы Зеленухина, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ

Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ, или, другими словами какимъ правительственнымъ установленіемъ или лицомъ: Губернскою ли Чертежною или Судебнымъ Приставомъ, должно быть приведено въ исполненіе вошедшее въ законную силу рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда 6-13 Апрѣля 1899 г., по иску общества крестьянъ дер. „Нестеровки", стоитъ въ зависимости отъ другого вопроса, въ какомъ порядкѣ: судебно-межевомъ или судебнаго раздѣла постановлено Окружнымъ Судомъ означенное рѣшеніе. Вопросъ о томъ, какія именно дѣла подлежатъ вѣдѣнію Суда въ порядкѣ разбирательства судебно-межеваго, подвергался подробному обсужденію Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1875 г. № 1027, 1878 г. № 240, 1881 г. № 123, 1885 г. № 1, 1890 г. № 1 и 2, 1891 г. № 1 и 1896 г. № 5 и Сб. рѣш. Общ. Собр. 1886 г. № 1 и 1888 г. № 37), который всегда признавалъ, что, по силѣ 933 ст. X т. 2 ч., изд. 1893 г., судебно-межевое разбирательство учреждено для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, съ цѣлью опредѣлить, что имъ по праву принадлежитъ, и отдѣлить по удобности участки въ особое каждаго владѣніе, для собственнаго ихъ спокойствія и утвержденія такимъ образомъ на прочныхъ основаніяхъ благосостоянія каждаго изъ нихъ, причемъ въ судебныхъ мѣстахъ дѣло о спеціальномъ размежеваніи общей дачи начинается по исковому прошенію хотя бы одного изъ владѣльцевъ, и такое прошеніе влечетъ за собою вызовъ всѣхъ совладѣльцевъ и опредѣленіе правъ и участковъ всѣхъ содачникомъ безъ исключенія (ст. 1, 3, 4, 6 и 7 прилож. I къ ст. 1400 примѣч. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, право требовать судебнаго размежеванія общей дачи принадлежитъ каждому совладѣльцу, причемъ истцомъ можетъ явиться всякій владѣлецъ дачи, который только пожелаетъ обратиться къ Суду съ исковымъ прошеніемъ, но Судъ въ рѣшеніи своемъ долженъ опредѣлить право и участки владѣнія не однихъ только лицъ, подавшихъ исковое прошеніе, но и всѣхъ соучастниковъ въ дачѣ, почему представляется неизбѣжнымъ участіе въ дѣлѣ всѣхъ содачниковъ, ибо межевой споръ, хотя бы и заявленный однимъ лицомъ, производитъ колебаніе владѣнія всѣхъ совладѣльцевъ. Отсюда становится очевиднымъ, что, при судебно-межевомъ разбирательствѣ, должны быть привлечены къ производству всѣ владѣльцы дачи. Между тѣмъ, обстоятельства настоящаго дѣла, какъ они установлены Окружнымъ Судомъ въ его рѣшеніи 6-13 Апрѣля 1899 г., показываютъ, что, хотя уполномоченнымъ крестьянъ дер. „Нестеровки" и было заявлено ходатайство о размежеваніи дачи общаго ихъ съ крестьянами дер. „Осиновки" владѣнія по одной владѣнной записи, но имъ, кромѣ причта церкви сел. „Подгородней", не были привлечены къ дѣлу прочіе соучастники генеральной дачи, что и дало основаніе Окружному Суду признать, что предметомъ ходатайства является не размежеваніе дачи, а лишь установленіе причитающейся каждому обществу названныхъ деревень части надѣльной земли въ натурѣ, то есть судебный раздѣлъ (стр. 157 произв. Окр. Суда).

Такое заключеніе Окружнаго Суда представляется совершенно правильнымъ и согласнымъ съ преподанными на сей предметъ Правительствующимъ Сенатомъ указаніями, и, будучи утверждено рѣшеніемъ Палаты 6-го Марта 1900 г. (стр. 167-168), оно не могло уже быть признано неправильнымъ тою же Палатою, по частной жалобѣ Зеленухина, по поводу исполненія рѣшенія Окружнаго Суда (стр. 255 и 256), оставленной Палатою, кромѣ того, безъ разсмотрѣнія. Установивъ, такимъ образомъ, что настоящее дѣло производилось въ Окружномъ Судѣ не въ порядкѣ судебно-межеваго производства, а въ общемъ порядкѣ искового производства, и обращаясь, затѣмъ, къ разрѣшенію вопроса о томъ, кто обязанъ привести въ исполненіе состоявшееся въ такомъ порядкѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, Общее Собраніе находитъ, что, на основаніи статьи 8 прил. I къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд., межевыми установленіями, на основаніи Законовъ Межевыхъ, производится исполненіе судебныхъ рѣшеній исключительно по дѣламъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ, а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежащее исполненію рѣшеніе Окружнаго Суда, утвержденное, затѣмъ, Палатою, послѣдовало не въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства, а по дѣлу исковому, о разграниченіи владѣнія, то упомянутый законъ не можетъ быть примѣненъ къ этому дѣлу, какъ это совершенно правильно и признало Саратовское Губернское Правленіе, возвращая дѣло въ Окружный Судъ. А какъ, затѣмъ, по закону (ст. 925-927 Уст. Гр. Суд.), рѣшеніе судебнаго мѣста обращается къ исполненію выдачею на то исполнительнаго листа, причемъ всѣ дѣйствія по этому исполненію возлагаются на Судебныхъ Приставовъ (ст. 937 того же Устава), то, слѣдовательно. и въ данномъ случаѣ исполнительныя дѣйствія по рѣшенію Окружнаго Суда 6-13 Апрѣля 1899 года должны производиться состоящими при этомъ Судѣ Судебными Приставами (Сб. рѣш. Общ. Собр. 1889 г. № 16), жалобы на которыхъ, равно какъ и всѣ споры по исполненію и толкованію этого рѣшенія, разрѣшаются по указанному въ статьяхъ 962 и 964 Уст. Гр. Суд. порядку. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что Саратовская Судебная Палата неправильно предписала Окружному Суду передать настоящее дѣло въ Саратовское Губернское Правленіе для исполненія, Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты 5-15 Ноября 1903 г. и Саратовскаго Окружнаго Суда 22 Декабря 1903 г., признать, что рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда 6-13 Апрѣля 1899 г. подлежитъ приведенію въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ 937 ст. Уст. Гр. Суд.

28.—1905 года Ноября 28-го дня. *По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о случаяхъ и поводахъ къ производству предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ о самоубійствахъ и покушеніяхъ на оныя и о порядкѣ направленія оконченныхъ дознаній, на основаніи ст. 253 Уст. Угол. Суд., къ прокурорскому надзору, или, на основаніи ст. 1002 того же Устава, въ Духовныя Консисторіи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ф. Люце; заключеніе по дѣлу давалъ Испр. д. Товарища Оберъ-Прокурора Н. З. Шульгинъ).

Вопросы эти предложены Правительствующему Сенату, въ видахъ установленія единообразной по нимъ практики, вслѣдствіе того, что въ разныхъ судебныхъ округахъ установился разнообразный порядокъ направленія дознаній по дѣламъ о самоубійствахъ и покушеніяхъ на оныя, причемъ получаютъ разнообразное разрѣшеніе вопросы не только о случаяхъ и поводахъ къ производству предварительныхъ слѣдствій по означеннымъ дѣламъ, но и о порядкѣ направленія оконченныхъ дознаній, на основаніи 253 ст. Уст. Угол. Суд., къ прокурорскому надзору, или, на основаніи ст. 1002 того же Устава, въ Духовныя Консисторіи.

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія Испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, означенные вопросы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что самоубійства и покушенія на самоубійство, не составляя дѣйствій, предусмотрѣнныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія, могутъ, однако, сопровождаться преступными дѣяніями, предусмотрѣнными статьями 1475 и 1476 Улож. о Нак. Посему, въ случаяхъ посягательства кѣмъ либо на свою жизнь, полиціею должно быть произведено дознаніе, которое, по силѣ ст. 253 Уст. Угол. Суд., можетъ быть прекращено не иначе, какъ съ разрѣшенія прокурорскаго надзора. При обнаруженіи дознаніемъ данныхъ, указанныхъ въ ст. 1475 и 1476 Улож., полиція направляетъ дѣло къ Судебному Слѣдователю, при отсутствіи же такихъ данныхъ-къ Прокурору, отъ коего и зависятъ дальнѣйшія распоряженія по дѣлу. Для направленія къ Слѣдователю такихъ дознаній о посягательствѣ на свою жизнь, коими не обнаружено указанныхъ выше преступленій, не представляется законнаго повода, такъ какъ, въ силу ст. 250 Уст. Угол. Суд., Слѣдователю сообщается только о происшествіяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки преступныхъ дѣяній, т.-е. дѣяній, подлежащихъ наказанію, налагаемому уголовнымъ судомъ, а, на основаніи ст. 262 того же Устава, Слѣдователь приступаетъ къ слѣдствію лишь при наличности достаточнаго къ тому основанія, при отсутствіи же таковаго, по силѣ ст. 309 не приступая къ слѣдствію, сообщаетъ о томъ Прокурору. Поэтому, и дознанія о покушеніи на самоубійство, предусмотрѣнномъ статьею 1473 Улож. о Нак., не подлежатъ направленію къ Судебному Слѣдователю. Статья 1473 Улож. о Нак. угрожаетъ посягавшему на свою жизнь, въ состояніи вмѣняемости, церковнымъ покаяніямъ, которое не представляется наказаніемъ, въ виду

чего и дѣяніе, предусмотрѣнное сею статьею, не можетъ быть признано преступленіемъ. Тѣмъ болѣе нельзя признать преступленіемъ, подлежащимъ изслѣдованію чрезъ Судебнаго Слѣдователя, такое посягательство на свою жизнь, которое совершенно въ состояніи невмѣняемости, и, по силѣ ст. 1473, не подлежитъ и церковному покаянію. Хотя въ сихъ случаяхъ можетъ оказаться необходимымъ примѣненіе мѣръ, указанныхъ въ статьяхъ 95 и 96 Улож. о Нак., принимаемыхъ не иначе, какъ по опредѣленію Суда, но это, само по себѣ, не должно служить поводомъ къ производству, въ подобныхъ случаяхъ, предварительнаго слѣдствія о дѣяніи, не заключающемъ въ себѣ признаковъ проступка, такъ какъ, для примѣненія упомянутыхъ мѣръ, дознаніе полиціи въ потребномъ случаѣ можетъ быть предложено на усмотрѣніе Суда непосредственно Прокуроромъ. Хотя въ рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1879 года № 72, по дѣлу Мызникова, и было указано о необходимости приступить къ слѣдствію по поводу покушенія на самоубійство, для выясненія умственнаго состоянія Мызникова и того обстоятельства, не склонялъ ли его кто, или не вынудилъ ли къ совершенію посягательства на свою жизнь, но это рѣшеніе послѣдовало до закона 1 Мая 1884 г., коимъ былъ установленъ порядокъ прекращенія дознаній, при необнаруженіи, по мнѣнію полиціи, основаній для направленія дѣла къ предварительному слѣдствію. Законъ этотъ, вошедшій въ текстъ дѣйствующей ст. 253 Уст. Угол. Суд., установилъ контроль судебной власти, въ лицѣ прокурорскаго надзора, въ отношеніи прекращенія дознаній, и въ настоящее время устраненъ всякій поводъ къ направленію къ производству слѣдствій такихъ дознаній, коими не установлено въ точности признаковъ преступленія. Что касается, наконецъ, направленія дознаній къ духовному начальству, то, какъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго, дѣло о покушеніи на самоубійство можетъ быть направлено, на основаніи ст. 1002 Уст. Угол. Суд., только въ томъ случаѣ, когда дознаніе прекращено въ порядкѣ, указанномъ ст. 253 Уст. Угол. Суд., и Прокуроромъ не усмотрѣно основаній для примѣненія къ лицу, посягнувшему на свою жизнь, мѣръ, указанныхъ въ статьяхъ 95 и 96 Улож. о Нак. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что предметомъ предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ о самоубійствахъ и покушеніяхъ на оныя могутъ быть только дѣянія, предусмотрѣнныя 1475 или 1476 ст. Улож. о Нак., и что дознанія по дѣламъ о самоубійствахъ и покушеніяхъ на оныя направляются въ порядкѣ, указанномъ 250 и 253 ст. Уст. Угол. Суд.

29.—1905 года Ноября 28-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу объ участіи Нотаріусовъ губерній Царства Польскаго, кромѣ проживающихъ въ г. Варшавѣ, въ платежѣ городскихъ сборовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ, Баронъ Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Ф. К. Бомъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній видно слѣдующее:

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ препроводило на заключеніе Министра Юстиціи отношеніе, за Варшавскаго Генералъ-Губернатора, Помощника его, Сенатора Подгородникова, отъ 6 Февраля 1904 г., въ которомъ изложено, что Ломжинскимъ Губернаторомъ возбужденъ вопросъ объ освобожденіи Нотаріусовъ при Ипотечныхъ Отдѣленіяхъ судебныхъ установленій отъ уплаты городскихъ сборовъ въ пользу училищъ, на содержаніе Варшавскихъ благотворительныхъ заведеній, на квартирное довольствіе Мировыхъ Судей и на возмѣщеніе больницамъ лечебныхъ издержекъ за несостоятельныхъ лицъ Хотя Нотаріусы и привлекаются нынѣ въ Ломжинской губерніи къ платежу городскихъ сборовъ, но Ломжинское Губернское Правленіе находитъ это неправильнымъ, такъ какъ въ дѣйствующихъ о городскихъ сборахъ узаконеніяхъ прямыхъ указаній на обязанность Нотаріусовъ платить складки не имѣется; притомъ Нотаріусы числятся на государственной службѣ, не подходятъ подъ категорію тѣхъ постоянныхъ городскихъ жителей-торговцевъ и промышленниковъ, о которыхъ упоминается въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, и не облагаются государственнымъ промысловымъ налогомъ. Возбужденный вопросъ имѣетъ общее для всѣхъ городовъ Привислянскаго края значеніе, такъ какъ, по собраннымъ имъ, Сенаторомъ Подгородниковымъ, свѣдѣніямъ, въ виду неясности существующей системы городскихъ сборовъ, основанной на постановленіяхъ б. Намѣстника Царства Польскаго, б. Совѣта Управленія и б. Правительственной Коммисіи, изъ коихъ нѣкоторыя изданы въ началѣ прошлаго столѣтія и съ теченіемъ времени въ части утратили силу, обложеніе Нотаріусовъ городскими сборами на практикѣ производится неодинаково, причемъ въ однихъ городахъ они привлекаются къ платежу всѣхъ сборовъ, а въ другихъ—только нѣкоторыхъ, напримѣръ: къ каноновому сбору, къ училищной складкѣ и т. п. Безусловное освобожденіе Нотаріусовъ отъ участія въ городскихъ складкахъ, безъ сомнѣнія, отразилось бы неблагопріятно на состояніи городскихъ кассъ, въ большинствѣ располагающихъ весьма ограниченными денежными средствами. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса по существу, Сенаторъ Подгородниковъ находитъ, что основанія, приведенныя въ постановленіи Ломжинскаго Губернскаго Правленія, не могутъ быть признаны правильными, и что, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣйствующихъ въ краѣ законоположеній по каждому изъ городскихъ сборовъ въ отдѣльности и при сопоставленіи ихъ между собою, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что Нотаріусы не обязаны нести слѣдующіе три сбора: 1) каноноваго, 2) на возмѣщеніе больницамъ лечебныхъ издержекъ за несостоятельныхъ городскихъ жителей и 3) на пріобрѣтеніе въ городахъ пожарныхъ инструментовъ, но что они обязаны участвовать въ платежѣ городскихъ сборовъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій, на благотворительныя заведенія Варшавскаго Городскаго Совѣта Общественнаго Призрѣнія, въ пользу училищъ и складки съ жителей городовъ на усиленіе городскихъ кассъ, за исключеніемъ складки на пожарные инструменты если Нотаріусы не владѣютъ городскими строеніями. По сношеніи съ

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Министръ Юстиціи, ордеромъ отъ 16 Декабря 1904 г., поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ предложить вопросъ объ участіи Нотаріусовъ губерній Царства Польскаго, кромѣ проживающихъ въ г. Варшавѣ, въ платежѣ городскихъ сборовъ, на обсужденіе сего Общаго Собранія съ участіемъ 1-го Департамента Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. Обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, на основаніи 17 ст. дѣйствующаго въ Привислинскомъ краѣ Положенія о Нотар. Части (изд. 1892 г.), Нотаріусы считаются на государственной службѣ, съ присвоеніемъ имъ лишь зауряд восьмого класса по должности, но права на производство въ чины и на пенсію не имѣютъ; поэтому, лица, состоящія въ званіи Нотаріусовъ и извлекающія доходы, предусмотрѣнные Положеніемъ, *отъ частныхъ лицъ*, не могутъ быть признаны полноправными чиновниками, получающими *отъ казны* опредѣленное жалованье и имѣющими право *на пенсію*. Въ экономическомъ отношеніи, дѣятельность Нотаріусовъ имѣетъ характеръ дѣятельности профессіональной, промышленной, такъ какъ они получаютъ плату отъ частныхъ лицъ, добровольно обращающихся къ нимъ съ требованіемъ о совершеніи или засвидѣтельствованіи актовъ. То обстоятельство, что Нотаріусы не обложены государственнымъ промысловымъ налогомъ, не имѣетъ рѣшающаго значенія, ибо этотъ налогъ представляется государственнымъ, и законы, къ нему относящіеся, вовсе не распространяются на сборы въ пользу городовъ Привислинскаго края. При этомъ надлежитъ имѣть въ виду ст. 268 Пол. о Нот. Части, изд. 1892 г., по коей дѣйствовавшія до введенія Судебныхъ Уставовъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа *относительно обязанностей Нотаріусовъ постановленія*, не отмѣняемыя правилами сего Положенія, или не находящіяся съ нимъ въ противорѣчіи, *сохраняютъ свою силу*. Въ виду этой статьи, сохраняютъ свою силу и дѣйствовавшія прежде въ тѣхъ губерніяхъ постановленія относительно обязанности Нотаріусовъ участвовать въ платежѣ городскихъ сборовъ, если они не отмѣнены впослѣдствіи. Какъ видно изъ особой записки Сенатора Подгородникова, городскіе сборы и складки въ губерніяхъ Царства Польскаго устанавливались отдѣльными разновременно изданными и неприведенными въ общую систему законоположеніями и имѣющими обизательную силу инструкціями и распоряженіями правительственныхъ мѣстъ и лицъ, а потому и не имѣется общаго для всѣхъ городскихъ сборовъ опредѣленія, кто именно изъ городскихъ жителей обязанъ нести городскія повинности. Общимъ основаніемъ для раскладки городскихъ сборовъ служитъ Инструкція, изданная Правит. Ком. Внутр. Дѣлъ и Полиціи 15 Января 1822 г. (Сборн. Адм. Пост. Царства Польскаго, ч. I, Городское хозяйство, т. III, кн. I. стр. 16), на основаніи коей къ городскимъ доходамъ принадлежатъ складки жи-

телей для совокупнаго взноса податей и исполненія общественныхъ повинностей. Постановленіемъ Совѣта Управленія Царства 22 Сентября 1833 г. (Сборн. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Вн. Дѣлъ, ч. IV, Гминныя повинности., т. II, стр. 230) установленъ былъ во всѣхъ городахъ края, кромѣ г. Варшавы, квартирный сборъ, уплачиваемый владѣльцами и постояльцами, *извлекающими прибыли изъ промысла своего въ городѣ*, причемъ квартирная складка была опредѣлена первоначально въ два процента грошей съ прибыли (§§ 12, 13). Въ развитіе этого постановленія Прав. Ком. Внутр. и Дух. Дѣлъ была издана 13 мая 1842 г. Инструкція, на основаніи § 25 коей *къ промышленникамъ*, извлекающимъ въ городахъ отъ своего промысла прибыль и обязаннымъ платить квартирную складку, принадлежатъ: «адвокаты, патроны, защитники, *регенты* и Судебные Пристава" (Сборн. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. Дѣлъ, ч. IV, Гмин. пов, т. II, стр. 320, 324). При распространеніи на губерніи Царства Польскаго Высочайше утвержденнаго 14 Апрѣля 1866 г. Полож. о Нотар. Части, названіе „регентъ" замѣнено названіемъ „Нотаріусъ", причемъ служебное и экономическое положеніе ихъ въ сущности не измѣнилось. Это видно изъ сравненія Положенія о Нотаріальной Части съ дѣйствовавшими до введенія сего Положенія въ краѣ законами относительно этихъ должностныхъ лицъ, по силѣ коихъ „регенты", получившіе это названіе по предписанію Правительственной Коммисіи Юстиціи, отъ 22 Декабря 1825 г. (Сборн. Адм. Пост. Ц. П., Вѣд. Юстиц., ч. II, т. VII, стр. 158, ст. 1, 36, 37, 38, 39, 42; Законъ о привилегіяхъ и ипотекахъ 1818 г. ст. 29), до того же времени называвшіеся Нотаріусами,—являются чиновниками, назначаемыми Правительствомъ изъ лицъ, удовлетворяющихъ указаннымъ въ законѣ условіямъ, состоящими при Судахъ, и, подъ надзоромъ ихъ, получаютъ вознагражденіе за совершаемыя ими служебныя дѣйствія отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ. Что служебное положеніе регентовъ по Ипотечному Уставу 1818 г. было то же самое, какъ и Нотаріусовъ по Положенію о Нотаріальной Части, вслѣдствіе чего и податныя обязанности въ отношеніи городовъ, лежавшія на регентахъ, относятся и къ Нотаріусамъ, категорически разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, по Первому Департаменту, въ опредѣленіяхъ отъ 8 Октября 1880 г., по дѣлу Присяжнаго Повѣреннаго Веліовейскаго, и отъ 2 Ноября 1893 г., по дѣлу Нотаріуса Хлюдзинскаго. Хотя въ настоящее время, въ силу Высочайше утвержденнаго 29 Марта 1899 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, квартирный сборъ и отмѣненъ, но приведенныя законоположенія и разъясненія Сената не теряютъ своего значенія, какъ устанавливающія принадлежность Нотаріусовъ къ категоріи городскихъ жителей, извлекающихъ доходы отъ занятія промысломъ, и возникающую отсюда въ принципѣ обязанность участвовать въ платежѣ всѣхъ тѣхъ городскихъ сборовъ, къ коимъ дѣйствующими въ Привислинскихъ губерніяхъ законами привлекаются жители городовъ, занимающіеся торговлей и промыслами. Какъ видно изъ записки Сенатора Подгородникова, городскіе сборы, взимаемые не съ недви-

жимости, а съ лицъ, таковою владѣющихъ, или извлекающихъ доходы отъ занятія торговлей или промысломъ, слѣдующіе: 1) на содержаніе мировыхъ установленій; 2) на благотворительныя заведенія Варшавскаго Городскаго Совѣта Общественнаго Призрѣнія; 3) училищный; 4) складки, взимаемыя съ городскихъ жителей на усиленіе средствъ городскихъ кассъ; 5) канонъ и 6) на лечебныя издержки неимущихъ больныхъ. 1) *Сборъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій.* На основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 14 Марта 1878 г. о квартирномъ довольствіи мировыхъ судебныхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа (П. С. З № 58282), всѣ необходимыя на покрытіе указанныхъ въ ст. 1—4 и 7 сего мнѣнія расходовъ суммы обращаются на городскія средства, причемъ слѣдующій съ каждаго города взносъ возмѣщается или изъ городскихъ доходовъ установленнымъ для исполненія городскихъ смѣтъ порядкомъ, или же, въ случаѣ недостаточности означенныхъ доходовъ, складкою между всѣми плательщиками *квартирнаго* сбора. Такъ какъ къ лицамъ, обязаннымъ платить квартирный сборъ, въ 1878 г. принадлежали, какъ изложено выше, Нотаріусы, то они должны участвовать и въ складкахъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій. 2) Высочайше утвержденнымъ 24 Апрѣля 1890 г. (П. С. З. № 6744) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта учрежденъ въ Привислинскомъ краѣ особый *сборъ на содержаніе благотворительныхъ заведеній Варшавскаго Городскаго Совѣта Общественнаго Призрѣнія.* Раскладка упадающей на каждый городъ или гмину суммы сего сбора производится Городскими Магистратами и гминными сходами по принадлежности, съ примѣненіемъ относительно раскладки, а также взиманія сего сбора, общихъ правилъ, установленныхъ для городскихъ и гминныхъ сборовъ. Какъ выше изложено, къ промышленникамъ, кои въ 1890 г. привлекались къ платежу городскаго квартирнаго сбора, принадлежали и Нотаріусы; посему, они не могутъ быть освобождены отъ уплаты особаго сбора на содержаніе упомянутыхъ благотворительныхъ заведеній, какъ это и признано опредѣленіемъ I-го Департамента Правительствующаго Сената, отъ 2 Ноября 1893 г., по дѣлу Нотаріуса Хлюдзинскаго. 3) *Училищный сборъ.* Постановленіемъ Эдукаціонной Палаты, отъ 12 Января 1808 г., объ устройствѣ городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ (Сборн. Адм. Пост. Ц. П, Вѣдомство Просв., т. I, Начальныя училища, стр. 16) опредѣлено: ни одинъ городъ, мѣстечко или деревня не могутъ оставаться безъ необходимаго для нихъ училища (§ 1); всѣ жители города и деревни, къ какому-бы сословію они ни принадлежали, составляютъ такъ называемое училищное общество (§ 6); издержки на новую постройку и снабженіе училища необходимыми принадлежностями несутъ всѣ жители, составляющіе училищное общество, безъ различія состоянія и исповѣданій (§ 14); на уплату жалованья учителю составляется складка, въ которой участвуютъ всѣ хозяева и жители, занимающіеся торговлей и ремеслами или владѣющіе участками земли (§ 19). Это основное положеніе дѣлаетъ училищныя складки общеобяза-

тельными для всѣхъ жителей города, извлекающихъ доходы отъ принадлежащаго имъ имущества или отъ своихъ занятій. Совѣтомъ Управленія Царства 22 Декабря 1833 года постановлено, чтобы училищныя складки, означенныя въ утвержденномъ начальствомъ спискѣ и вошедшія въ штатъ, взыскиваемы были по мѣрѣ надобности, посредствомъ административной экзекуціи, со всѣхъ жителей, принадлежащихъ къ обществу сушествующаго училища, безъ различія сословія, званія, способа содержанія и исповѣданія (Сборн. Адм. Пост. Ц. П., Вѣдомство Просв., т. I, Начальныя училища, стр. 148 и слѣд.). Высочайшимъ указомъ 30 Августа 1864 г. (тамъ же, стр. 448 и 464, ст. 23), всѣ взимаемые на содержаніе начальныхъ училищъ, гминныхъ, сельскихъ и городскихъ, сборы, или такъ называемыя складки, сохранены впредь до тѣхъ поръ, пока не будутъ замѣнены другимъ болѣе уравнительнымъ на сей предметъ сборомъ (т. XI ч. 1, изд. 1893 г., ст. 3664). Высочайше утвержденнымъ 15 Мая 1884 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. № 104, ст. 786) постановлено: состоящіе на государственной службѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго чиновники, если они не владѣютъ въ предѣлахъ этого края недвижимымъ имуществомъ, либо промышленнымъ или торговымъ заведеніемъ, освобождаются отъ обязательнаго участія въ складкѣ на содержаніе начальныхъ училищъ (примѣч. къ 3664 ст.). Сопоставленіе этого закона съ 17 ст. Пол. о Нотар. Части и приведенными выше постановленіями, дѣйствующими въ губерніяхъ Царства Польскаго, приводитъ къ тому заключенію, что законъ 15 Мая 1884 г. имѣетъ въ виду только полноправныхъ чиновниковъ, т. е. должностныхъ лицъ, имѣющихъ право на чинопроизводство, на пенсію и получающихъ отъ казны содержаніе, но не распространяется на Нотаріусовъ, пользующихся только заурядъ восьмымъ классомъ по должности, а не имѣющихъ существеннѣйшихъ правъ чиновниковъ (на производство въ чины, на пенсію и на содержаніе отъ казны) и получающихъ доходы отъ частныхъ лицъ, по своей профессіи. Въ виду сего, и такъ какъ начальныя училища содержатся на средства городской кассы, а за отсутствіемъ таковыхъ, на складки всѣхъ жителей городовъ, безъ различія сословія, званія и способа содержанія, и что эти складки сохранены и впредь, слѣдуетъ признать, что Нотаріусы подлежатъ обязательному участію въ складкахъ на начальныя училища. 4) *Складки, взимаемыя съ жителей городовъ на усиленіе городскихъ кассъ.* Эти складки, въ необходимыхъ случаяхъ, могутъ взиматься: на содержаніе административно-полицейской службы въ городѣ (такъ называемая вспомогательная), на заготовленіе и храненіе пожарныхъ инструментовъ, на устройство колодезей для пользы общественной, на устройство фонарей для освѣщенія улицъ и городскихъ площадей, на постройку мостовъ, перевозовъ, плотинъ и т. п., на ночныхъ сторожей и на усиленіе штатныхъ доходовъ (Сборн. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. и Дух. Дѣлъ, ч. 1, Гор. хоз., т. III, кн. I, введеніе на стр. 522, и распор. Прав. Ком. Вн. и Дух. Дѣлъ и Нар. Просв., отъ 12 Сентября 1836 г., стр. 530). Такъ какъ всѣ эти складки подлежатъ

распредѣленію между городскими жителями, какъ владѣющими недвижимымъ имуществомъ, такъ и занимающимися разными промыслами, то участію въ нихъ подлежатъ и Нотаріусы, какъ принадлежащіе къ категоріи промышленниковъ. Изъятіе изъ этого общаго правила составляетъ только складка на пожарные инструменты, такъ какъ, въ силу предписанія Правит. Ком. Внутр. и Дух. Дѣлъ и Нар. Просв., отъ 6 Февраля 1835 г. (тамъ же, стр. 524), эта складка подлежитъ распредѣленію между жителями, владѣющими застрахованными въ страховомъ отъ огня обществѣ строеніями, соразмѣрно зажиточности и прибыли, получаемой отъ промышленныхъ заработковъ; поэтому, Нотаріусы могутъ быть привлекаемы къ складкѣ на этотъ предметъ, соразмѣрно получаемому ими отъ своего занятія доходу, только въ такомъ случаѣ, если владѣютъ городскими строеніями. 5) *Канонъ*. Основнымъ законоположеніемъ по установленію сбора съ промысловъ въ пользу городскихъ кассъ Привислинскаго края, кромѣ Варшавы, подъ названіемъ „канона", является постановленіе Совѣта Управленія Царства, отъ 22 Января 1837 г. (Сборн. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. и Дух. Дѣлъ, ч. 1, Городское хоз., т. III, кн. I, стр. 340). По сему постановленію, платежъ канона взимается со всѣхъ торговцевъ и ремесленниковъ, сообразно съ именнымъ спискомъ, расположеннымъ по классамъ, при составленіи котораго долженъ служить неизмѣннымъ основаніемъ приложенный при постановленіи утвержденный тарифъ. Въ приложенномъ „тарифѣ платежей канона съ профессіоналистовъ въ пользу городскихъ кассъ", состоящемъ изъ 156 наименованій промысловъ или профессій, регентовъ и Нотаріусовъ не значится. Имѣя въ виду, что тарифъ платежа канона утвержденъ въ 1837 г., т. е. 4 года послѣ постановленія Совѣта Управленія Царства, отъ 22 Сентября 1833 г., о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго квартирнаго сбора, и послѣ того, какъ тѣмъ же Совѣтомъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о привлеченіи регентовъ (Нотаріусовъ) къ квартирной складкѣ (постановленіе 10 Апрѣля 1836 г.), и, не смотря на это, регенты не включены въ тарифъ канона, равнымъ образомъ какъ и другіе судебные чины, подлежавшіе платежу квартирнаго сбора, какъ то: защитники и судебные коморники (Судебные Пристава), тогда какъ другіе представители свободныхъ профессій, напр. архитекторы, землемѣры и вольнопрактикующіе врачи, помѣщены въ тарифъ отдѣльными статьями,—слѣдуетъ прійти къ заключенію, что Совѣтъ Управленія Царства не имѣлъ въ виду привлекать регентовъ (Нотаріусовъ) къ платежу канона, который не подлежитъ взысканію съ нихъ. 6) *Сборъ на лечебныя издержки за неимущихъ больныхъ*. На основаніи постановленія Князя Намѣстника въ Царствѣ, отъ 2 Декабря 1817 г., издержки за пользованіе въ больницахъ неимущихъ крестьянъ, принадлежащихъ къ составу городскихъ и сельскихъ гминъ, обязаны возмѣщать надлежащія гмины, для чего бургомистры и составляютъ росписаніе складокъ на жителей (предписаніе Прав. Ком. Внутр. и Дух. Дѣлъ 15 Октября 1859 г.—Сборн. Админ. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. и Дух. Дѣлъ, ч. III, Благотворительныя заведенія,

т. I, стр. 450). Но такъ какъ предписаніемъ Прав. Ком. Внутр. Дѣлъ и Полиціи, отъ 29 Октября 1827 г. (тамъ же, стр. 340) разъяснено, что только жители, владѣющіе въ гминѣ недвижимостью, обязаны участвовать въ складкѣ на возмѣщеніе больницамъ издержекъ за содержаніе и пользованіе бѣдныхъ, то слѣдуетъ прійти къ заключенію, что Нотаріусы, не владѣющіе недвижимою собственностью въ городѣ, не могутъ быть привлекаемы къ участію въ складкѣ на лечебныя издержки за неимущихъ больныхъ.

По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: не касаясь Нотаріусовъ города Варшавы, признать, что Нотаріусы губерній Царства Польскаго обязаны участвовать въ платежѣ сборовъ: 1) на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій, 2) на содержаніе благотворительныхъ заведеній Варшавскаго Городскаго Совѣта Общественнаго Призрѣнія. 3) на содержаніе начальныхъ училищъ и 4) на усиленіе средствъ городскихъ кассъ, за исключеніемъ складки на пожарные инструменты.

30.—1905 года Октября 31-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: могутъ ли лица, занимающія должности Нотаріусовъ, быть въ то же время Членами Попечительныхъ Совѣтовъ коммерческихъ учебныхъ заведеній (ст. 11 Высочайше утвержденнаго 15 Апрѣля 1896 г. Положенія о сихъ учебныхъ заведеніяхъ).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Ф. К. Бомъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что, согласно 11 ст. Учр. Суд. Уст. и 17 ст. Пол. о Нот. Части, Нотаріусы принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, а потому содержащееся въ ст. 5 означеннаго Положенія воспрещеніе Нотаріусамъ занимать другія должности по государственной или общественной службѣ должно быть разсматриваемо въ связи съ постановленіями по тому же предмету, содержащимися въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій относительно вообще должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, Въ этомъ Учрежденіи, въ ст. 246, установлено, что никто изъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства не въ правѣ занимать другой должности, какъ по судебному, такъ и по другимъ вѣдомствамъ или въ *общественной службѣ*, съ изъятіемъ, указаннымъ въ ст. 42 того же Учрежденія, а по сей статьѣ закона, должность Участковаго Мироваго Судьи, какъ требующая постоянныхъ занятій и безотлучнаго пребыванія въ участкѣ, не можетъ быть соединяема съ другою должностью по государственной или общественной службѣ, за исключеніемъ *почетныхъ* должностей въ мѣстныхъ *богоугодныхъ и учебныхъ заведеніяхъ*. При примѣненіи этихъ узаконеній возникъ вопросъ о совмѣстимости почетныхъ должностей по *благотворительнымъ* установленіямъ

съ должностями по судебному вѣдомству. Обсуждая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ (рѣш. 1884 г. по Сборн. № 6), между прочимъ, нашелъ, что законъ (246 ст. Учр. Суд. Уст.), воспрещающій должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, за указанными исключеніями, занимать другія должности по судебному и другимъ вѣдомствамъ и общественной службѣ, имѣетъ въ виду не почетныя должности по благотворительнымъ дѣламъ, а другія, замѣщеніе которыхъ, съ одной стороны, можетъ возбуждать подозрѣніе или хотя только сомнѣніе насчетъ безпристрастія Судьи, а съ другой—отвлечь Судью отъ непосредственныхъ своихъ обязанностей, исполненію которыхъ онъ долженъ посвятить все время и всѣ силы, (объясн. къ 246 ст. Учр. Суд. Уст., изд. Госуд. Канц.), и по этому и по другимъ приведеннымъ въ рѣшеніи основаніямъ призналъ, что должности по судебному вѣдомству совмѣстимы съ почетными должностями по благотворительнымъ установленіямъ. Руководствуясь приведенными соображеніями Правительствующаго Сената, основанными на сужденіяхъ Высочайше учрежденной Коммисіи для начертанія Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., надлежитъ придти къ заключенію, что содержащееся въ ст. 5 Полож. о Нот. Части воспрещеніе Нотаріусамъ занимать другія должности по государственной и общественной службѣ, тождественное съ установленнымъ въ ст. 246 Учр. Суд. Уст., имѣетъ въ виду лишь должности, о коихъ упомянуто въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1884 г. № 6; 2) что, по ст. 11 Высочайше утвержденнаго 15 Апрѣля 1896 г. Положенія о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ (Собр. Узак. 1896 г. № 70), „общее завѣдываніе дѣлами каждаго коммерческаго учебнаго заведенія возлагается на Попечительный Совѣтъ, состоящій изъ Предсѣдателя, Директора заведенія или Завѣдывающаго онымъ и Членовъ, въ числѣ, опредѣляемомъ Уставомъ каждаго учебнаго заведенія. Предсѣдатель и Члены Попечительнаго Совѣта избираются тѣми Земскими Собраніями, учрежденіями городскаго общественнаго управленія, сословіями и мѣстными обществами, на средства коихъ заведенія содержатся (ст. 6). Предсѣдатели Попечительныхъ Совѣтовъ Коммерческихъ Училищъ утверждаются въ семъ званіи Высочайшими приказами по Министерству Финансовъ, а Предсѣдатели Попечительныхъ Совѣтовъ прочихъ коммерческихъ учебныхъ заведеній—Министромъ Финансовъ. Утвержденіе Членовъ Попечительныхъ Совѣтовъ принадлежитъ Министру Финансовъ, которому предоставляется также назначать въ эти Совѣты, сверхъ указанныхъ въ сей статьѣ лицъ, одного Члена по своему усмотрѣнію“, а по ст. 13 того же Положенія, „Предсѣдатели и Члены Попечительныхъ Совѣтовъ коммерческихъ учебныхъ заведеній и Почетные Попечители и Блюстители пользуются заурядъ присвоенными ихъ должностямъ правами государственной службы, кромѣ правъ на пенсію. Тѣмъ изъ сихъ лицъ, которыя не имѣютъ права на вступленіе въ государственную службу, присваиваются лишь мундиры, соотвѣтствующіе ихъ должностямъ. Они могутъ быть пред-

ставляемы къ Высочайшимъ наградамъ". По смыслу сихъ статей Положенія о Коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ виду того, что Члены Попечительныхъ Совѣтовъ этихъ заведеній содержанія не получаютъ (роспис. должностей въ означ. завед. въ томъ же Собр. Узак. 1896 г. № 70), должность эта должна быть признана почетною, а такъ какъ для непосредственнаго завѣдыванія сими заведеніями состоятъ Директора и Инспектора, съ опредѣленнымъ содержаніемъ (см. то же Положеніе 1896 г.), на Совѣты же упомянутыхъ заведеній возложено лишь общее завѣдываніе оными, то участіе въ засѣданіяхъ сихъ Совѣтовъ, въ качествѣ Членовъ оныхъ, не можетъ отвлекать Нотаріусовъ отъ прямыхъ ихъ обязанностей въ такой мѣрѣ, чтобы они лишены были возможности исполнять оныя надлежащимъ образомъ. Посему и находя, что совмѣщеніе означенныхъ должностей не можетъ также возбуждать сомнѣній въ безпрепятственномъ исполненіи Нотаріусами ихъ обязанностей по нотаріальной части, слѣдуетъ признать, что лица, занимающія должности Нотаріусовъ, могутъ быть въ то же время и Членами Попечительныхъ Совѣтовъ коммерческихъ учебныхъ заведеній. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

31.—1905 г. Октября 31-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: дѣти отставныхъ нижнихъ чиновъ еврейскаго закона, отбывшихъ воинскую службу по Рекрутскому Уставу, не приписанныя отцами ихъ къ какому либо городскому или сельскому обществу, внѣ черты еврейской осѣдлости, а уже сами, по смерти отцовъ своихъ, приписавшіяся къ мѣщанскому обществу внѣ той черты, въ правѣ ли пріобрѣтать недвижимую собственность какъ въ мѣстѣ своей приписки, такъ и вообще въ городахъ, состоящихъ внѣ черты еврейской осѣдлости?*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Фонъ-Энденъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Е. В. Васильевъ).

Старшій Нотаріусъ Тульскаго Окружнаго Суда отказалъ въ утвержденіи купчей крѣпости, по коей причисленный къ Бѣлевскому мѣщанскому обществу еврей Хаимъ Фойтехъ купилъ недвижимость въ гор. Тулѣ. Окружный Судъ призналъ отказъ этотъ въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и принесенную на таковой жалобу оставилъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что дарованное нижнимъ чинамъ еврейскаго вѣроисповѣданія, отбывшимъ воинскую повинность по Рекрутскому Уставу, право на повсемѣстную приписку и повсемѣстное жительство въ Имперіи, согласно Высочайше утвержденному 3 Іюня 1894 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта (по д. Шраге), сохраняется потомственно и дѣтьми означенныхъ нижнихъ чиновъ, приписавшихся къ мѣщанскимъ обществамъ внѣ черты еврейской осѣдлости, но лишь при условіи, чтобы они были приписаны къ названнымъ обще-

ствамъ самими своими отцами, отставными солдатами; изъ представленнаго же жалобщикомъ удостовѣренія Тульской Казенной Палаты видно, что онъ причисленъ къ Бѣлевскому мѣщанскому обществу съ 1885 г. по собственному ходатайству, а не по ходатайству своего отца, нынѣ умершаго отставнаго рядоваго. Судебная Палата также оставила жалобу Фойтеха безъ послѣдствій. Не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, правильно ли зачисленъ проситель мѣщаниномъ гор. Бѣлева, она нашла, что, на основаніи 3 ст. 6 п. прил. къ ст. 141 т. IX и какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1888 г. № 39, только нижнимъ чинамъ изъ евреевъ предоставлено право постояннаго жительства внѣ черты еврейской осѣдлости, но не потомству этихъ солдатъ, и, если семья солдата можетъ жить при немъ во все время его жизни, то, съ его смертью, члены его семьи могутъ имѣть право только временнаго пребыванія въ данной мѣстности, а потому и не могутъ пріобрѣтать недвижимой собственности. Но, если бы даже узаконеніямъ IX т. дать толкованіе, указываемое просителемъ, то за нимъ, въ качествѣ Бѣлевскаго мѣщанина, еще могло бы быть признано право на пріобрѣтеніе недвижимости въ гор. Бѣлевѣ, но не въ гор. Тулѣ, къ которому онъ не приписанъ. Вслѣдствіе принесенной на это опредѣленіе Палаты Хаимомъ Фойтехомъ кассаціонной жалобы, дѣло поступило въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, и затѣмъ вышепоставленный вопросъ былъ переданъ на разрѣшеніе Общаго Собранія I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что вышепоставленный вопросъ разрѣшается Именнымъ Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 11 Августа 1904 г., о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о правѣ жительства евреевъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи (Собр. Узак. 1904 г. № 130, ст. 1377) и рѣшеніемъ Общаго Собранія I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, состоявшимся 8 Февраля 1899 г., по дѣлу Зафреновъ, содержаніе котораго изложено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, по дѣлу Ужванскаго, напечатанномъ въ Сборникѣ рѣшеній сего Департамента за 1900 г. подъ № 47. По п. 10 указа 11 Августа 1904 г., всѣ постановленія Казенныхъ Палатъ о причисленіи евреевъ къ купечеству и мѣщанскимъ обществамъ городовъ внутреннихъ губерній, состоявшіяся хотя бы съ отступленіемъ отъ закона, до обнародованія сего указа, остаются въ силѣ и отмѣнѣ не подлежатъ, а, согласно разъясненію Общаго Собранія I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ вышеуказанномъ рѣшеніи по дѣлу Зафреновъ, со времени приписки еврея къ обществу, приписанный, несомнѣнно, пріобрѣтаетъ всѣ права по состоянію, принадлежащія другимъ членамъ общества, а, слѣдовательно, и право, какъ на перечисленіе изъ общества одного города въ общество другаго, такъ и на повсемѣстное въ Имперіи жительство, за исключеніемъ мѣстностей, въ которыхъ такое жительство евреямъ прямо запрещено закономъ, а затѣмъ,

въ силу ст. 959 т. IX Зак. о Сост., изд. 1876 г. (ст. 780, изд. 1899 г.), и право на повсемѣстное въ Имперіи пріобрѣтеніе недвижимой собственности всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ. Въ виду сего, право евреевъ, приписанныхъ до обнародованія Высочайшаго указа 11 Августа 1904 г. къ мѣщанскому обществу внѣ черты еврейской осѣдлости, на повсемѣстное пріобрѣтеніе недвижимостей представляется въ настоящее время внѣ всякаго сомнѣнія. Поэтому, Общее Собраніе I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что означенные въ вопросѣ евреи, приписанные до обнародованія Высочайшаго указа 11 Августа 1904 г. Казенными Палатами къ мѣщанскому обществу внѣ черты еврейской осѣдлости, могутъ пріобрѣтать недвижимую собственность повсемѣстно, кромѣ мѣстностей, въ коихъ водвореніе евреямъ воспрещено.

32.—1905 года Декабря 19-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу объ обязательности незаписанныхъ въ ипотечныя книги сервитутовъ православнаго духовенства Холмско-Варшавской епархіи для новыхъ владѣльцевъ обремененныхъ сервитутами имѣній.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Огаревъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Ф. К. Бомъ).

Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужили слѣдующія обстоятельства: въ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи производились дѣла о церковныхъ сервитутахъ Скербешевскаго, Верещинскаго и Павловицкаго приходовъ, Люблинской губерніи, не обезпеченныхъ ипотечными записями до перехода въ другія руки имѣній, обремененныхъ сими сервитутами. Означенныя дѣла восходили на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. По первому изъ упомянутыхъ дѣлъ о сервитутахъ Скербешовскаго прихода, рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, отъ 13 Декабря 1900 г., напечатаннымъ подъ № 112 Сборника Сенатскихъ рѣшеній за 1900 г. и изложеннымъ въ указѣ Сената, отъ 14 Марта 1901 г. за № 1713, вопросъ о подобныхъ сервитутахъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, при невнесеніи въ ипотечный указатель статьи о сервитутахъ церковныхъ до продажи имѣній, таковые, хотя и основанные на постановленіи Коммисара по крестьянскимъ дѣламъ, состоявшемся въ силу примѣч. 2 къ ст. 14 Высочайшаго указа 18-(30) Іюня 1866 г. объ устройствѣ бѣлаго греко-уніатскаго духовенства въ б. Холмско-Варшавской епархіи, для новопріобрѣтателя не обязательны и, внесенные въ ипотеку послѣ продажи, подлежатъ исключенію. Въ указахъ же 2 Департамента Правительствующаго Сената, отъ 17 Марта 1897 г. за № 1719, по дѣлу о такихъ же сервитутахъ Верещинскаго прихода, и, отъ 18 Сентября 1897 г. за № 4040, по дѣлу о пастбищномъ сервитутѣ Павловицкаго прихода, вопросъ этотъ рѣшенъ въ смыслѣ совершенно противоположномъ. По поводу означеннаго разнорѣчія въ рѣшеніяхъ двухъ Департаментовъ Пра-

вительствующаго Сената по одному и тому же вопросу, епархіальное начальство, согласно мнѣнію Прокураторіи Царства Польскаго, чрезъ которую ведутся въ судебныхъ установленіяхъ дѣла о сервитутахъ церквей Холмско-Варшавской епархіи, указываетъ, что законъ $^{18}/_{30}$ Іюня 1866 г. объ устройствѣ бѣлаго греко-уніатскаго духовенства, уничтожая десятины (ст. 14), оставилъ по прежнему въ его распоряженіи сервитуты, коими оно пользовалось, причемъ постановилъ, что сервитуты, незаконно прекращенные, должны быть возстановлены. Оставленіе сервитутовъ поставлено закономъ въ зависимость не отъ укрѣпленія таковыхъ въ ипотечныхъ указателяхъ въ день изданія закона, такъ какъ въ особомъ законодательномъ признаніи правъ, обезпеченныхъ ипотекою, въ виду общаго закона, надобности не предстояло, но исключительно отъ дѣйствительнаго пользованія сервитутомъ въ прежнія времена. Поэтому, именно 2-мъ примѣч. къ ст. 14 закона $^{18}/_{30}$ Іюня 1866 г. разборъ и разрѣшеніе дѣлъ о сервитутахъ, принадлежащихъ означенному духовенству, возложены на крестьянскія установленія и, притомъ, примѣнительно къ порядку, установленному для дѣлъ о сервитутахъ крестьянскихъ, слѣдовательно и къ постановленіямъ, изложеннымъ въ ст. 11 и 12 Высочайшаго указа 19 Февраля 1861 г. Внѣ означеннаго порядка не могъ бы быть признанъ ни одинъ сервитутъ духовенства, такъ какъ рѣдкое имѣніе, въ теченіе двухъ-трехъ столѣтій со времени первоначальнаго установленія сервитута (иногда безъ всякаго акта), не перемѣнило собственниковъ, имѣвшихъ право защищаться 31 ст. Ипот. Уст. 1818 г. Примѣчаніе 2 къ ст. 14 закона $^{18}/_{30}$ Іюня 1866 г., ссылаясь на порядокъ, установленный по дѣламъ о сервитутахъ, принадлежащихъ крестьянамъ, имѣетъ въ виду не только порядокъ разбора, но и порядокъ признанія сервитутовъ и даже, какъ видно изъ распоряженія Временной по крестьянскимъ дѣламъ Коммисіи, отъ 19 Іюля 1877 г. за № 3226 и особенно отъ 9 Апрѣля 1879 г. за № 1360, именно только порядокъ признанія, такъ какъ, согласно этому послѣднему постановленію, разрѣшеніе споровъ, возникающихъ изъ пользованія, нарушенія и превышенія правъ, предоставляется установленіямъ судебнымъ. Если же признаніе и возстановленіе нарушенныхъ церковныхъ сервитутовъ предоставляется установленіямъ крестьянскимъ и, притомъ, примѣнительно къ изданнымъ на сей предметъ правиламъ о сервитутахъ крестьянскихъ; если въ изданіи особыхъ правилъ для пользованія и возстановленія сервитутовъ, обезпеченныхъ на ипотекахъ, не предстояло надобности; если самое изданіе особаго на сей предметъ закона, ссылающагося притомъ на дѣйствительное пользованіе и на правила о сервитутахъ крестьянскихъ, доказываетъ, что этотъ законъ постановляетъ особыя изъятія изъ общаго порядка о признаніи сервитутовъ, и если, наконецъ, при соблюденіи ипотечныхъ правилъ (ст. 31 Ипотеч. Уст.), а также правилъ о правоосновавіяхъ сервитутовъ (ст. 43—45 Ипот. Уст. 1818 г. и ст. 691 Гражд. Улож.), ни одинъ сервитутъ, лишенный письменнаго правоосновавія и, что всего важнѣе, не внесенный въ ипо-

теку, не подлежалъ бы въ 1866 г. возстановленію, то слѣдовало, согласно соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи 2 Департамента Правительствующаго Сената, по дѣламъ Верещинскаго и Павловицкаго приходовъ, признать, что, по отношенію къ сервитутамъ православнаго духовенства, ипотечныя укрѣпленія лишены особаго значенія. Принявъ во вниманіе изложенныя соображенія, Холмско-Варшавское епархіальное начальство, съ своей стороны, находитъ, что неодинаковая практика различныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ разрѣшеніи вопроса о церковныхъ сервитутахъ, своевременно не обезпеченныхъ ипотечными записями, сопряжена съ опасностью для цѣлости сервитутныхъ правъ духовенства, въ ипотекѣ еще не обезпеченныхъ, и что, посему, крайне необходимо установленіе единообразнаго разрѣшенія помянутаго вопроса порядкомъ, указаннымъ въ ст. 259[1] Учр. Суд. Уст. Въ виду сего, Архіепископъ Холмско-Варшавскій Іеронимъ просилъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, не признано ли будетъ возможнымъ предложить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената означенный вопросъ объ установленіи единообразія при рѣшеніи дѣлъ о церковныхъ сервитутахъ въ Холмско-Варшавской епархіи, не обезпеченныхъ въ свое время надлежащими записями въ ипотечныхъ книгахъ. Общее Собраніе 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ 24 Февраля 1903 г. этотъ вопросъ, по предложенію Оберъ-Прокурора, основанному на ордерѣ Министра Юстиціи, и признавая необходимымъ имѣть въ виду заключенія по оному Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, опредѣлило: предложенный вопросъ препроводить на заключенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и, за Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, его Товарищъ, представляя подробныя соображенія, находятъ, что означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, причемъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ рапортѣ, отъ 10 Ноября 1905 г., добавилъ: 1) что бывшихъ уніатскихъ приходовъ воссоединились въ 1875 г. съ православною церковью 280; 2) что изъ числа сихъ приходовъ 210-ти приходамъ бывшей Холмско-Варшавской, а нынѣ Холмско-Люблинской, епархіи, принадлежатъ въ настоящее время безспорные, уже признанные въ надлежащемъ порядкѣ, церковные сервитуты, которые состоятъ въ томъ, что дворскія имѣнія, обремененныя сими сервитутами, обязаны предоставлять приходамъ изъ дворскихъ лѣсовъ дрова на отопленіе жилыхъ помѣщеній причта, древесный матеріалъ на возобновленіе и ремонтъ церковно-приходскихъ строеній и изгородей, безплатную пастьбу скота на дворскихъ угодьяхъ, безплатный помолъ зернового хлѣба на дворскихъ мельницахъ, причемъ эти сервитуты заипотекованы на дворскихъ имѣніяхъ, имѣющихъ устроенныя ипотеки при Ипотечныхъ Отдѣленіяхъ Окружныхъ Судовъ Люблинскаго и Сѣдлецкаго; 3) что такихъ же сервитутовъ, которые не были бы заипотекованы, на дворскихъ имѣніяхъ

въ настоящее время болѣе не имѣется, и 4) что на неипотекованныхъ имѣніяхъ сервитутовъ нѣтъ.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, по силѣ ст. 11 Высочайшаго указа 19 Февраля (2 Марта) 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ (Дневникъ Законовъ т. LXII стр. 16),—„крестьяне и по пріобрѣтеніи ими въ собственность ихъ усадьбъ, сохраняютъ право на тѣ угодья (сервитуты), которыми они въ настоящее время пользуются на основаніи престаціонныхъ табелей, контрактовъ, словесныхъ условій или по обычаю, какъ то: право на полученіе строевого лѣса, дровъ, на сборъ сушника, валежника, листьевъ для постилки, на пастбище въ господскихъ лѣсахъ и на дворовыхъ или фольварочныхъ земляхъ. Если крестьяне, во время изданія указа 26 Мая (7 Іюня) 1846 г., пользовались всѣми сими угодьями, или нѣкоторыми изъ нихъ, и если впослѣдствіи они лишены этого пользованія, не по добровольному съ ними соглашенію, законнымъ порядкомъ утвержденному, и не въ силу законнаго рѣшенія, состоявшагося на основаніи Положенія 24 Мая (5 Іюня) 1862 г. объ обязательномъ очиншеваніи, то право крестьянъ на угодья возстановляется въ размѣрахъ и видахъ прежняго ихъ пользованія онымъ до изданія указа 26 Мая (7 Іюня) 1846 г.“. Относительно же порядка установленія существованія права на эти сервитуты постановленіями Учредительнаго Комитета опредѣлено: 1) отъ $^{3}/_{15}$ Августа 1864 г. (ст. 3, п. г.), что участковый Коммисаръ составляетъ предварительныя заключенія по дѣламъ объ опредѣленіи вида и размѣра лѣсныхъ и пастбищныхъ угодій (сервитутовъ) въ тѣхъ случаяхъ, когда право крестьянъ на сервитуты основывается не на письменныхъ документахъ, а на словесныхъ условіяхъ или на обычаѣ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда пользованіе сервитутами прекратилось одновременно съ очиншеваніемъ крестьянъ, или съ уменьшеніемъ отбывавшихся крестьянами повинностей, или же при обмѣнахъ земель, а Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ (ст. 4 п. а), по означеннымъ заключеніямъ Коммисаровъ, постановляютъ рѣшенія въ первой инстанціи, на которыя могутъ быть приносимы жалобы Учредительному Комитету въ трехмѣсячный срокъ, и 2) отъ 22 Декабря 1864 г. (3 Января 1865 г.), что: 1) участковые Коммисары рѣшаютъ однолично, въ первой инстанціи, дѣла о лѣсныхъ и пастбищныхъ сервитутахъ, предоставленныхъ по обычаю или словеснымъ условіямъ малоземельнымъ крестьянамъ (коморникамъ, огородникамъ, копяржамъ и проч.), не подходившимъ подъ дѣйствіе указа 26 Мая (7 Іюня) 1846 г.; 2) равнымъ образомъ, участковые Коммисары рѣшаютъ однолично, въ первой инстанціи, дѣла о сервитутахъ въ тѣхъ случалхъ, когда крестьяне-хозяева, въ дополненіе къ сервитутамъ, основаннымъ на престаціонныхъ табеляхъ и другихъ письменныхъ документахъ, имѣютъ, на основаніи обычая или словесныхъ условій, право на сборъ въ лѣсахъ листьевъ и шишекъ; 3) постановленныя, на

семъ основаніи, рѣшенія участковыхъ Коммисаровъ подлежатъ обжалованію въ Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ въ порядкѣ, указанномъ въ § 2 ст. 127 постановленія Учредительнаго Комитета. Изъ приведенныхъ постановленій явствуетъ, что сервитуты, коими крестьяне пользовались до изданія указа 26 Мая 1846 г., устанавливаются и возстанавливаются рѣшеніями крестьянскихъ установленій и имѣютъ безусловную силу, хотя бы и не были внесены въ ипотечный указатель. Независимо отъ обезпеченія быта крестьянъ, признано было необходимымъ принять мѣры къ прочному обезпеченію духовенства, коему ввѣрена въ Царствѣ Польскомъ греко-уніатская паства. Съ этою цѣлью воспослѣдовалъ Высочайшій указъ $^{18}/_{30}$ Іюня 1866 г. о бѣломъ греко-уніатскомъ духовенствѣ въ Царствѣ Польскомъ (Дневникъ Законовъ т. LXV, стр. 196 и слѣд.), въ коемъ, между прочимъ, постановлено: „*Ст. 14.* Всѣ десятины, платимыя нынѣ въ пользу греко-уніатскаго духовенства, отмѣняются, и затѣмъ ни самая десятина, ни накопившіеся на оной недоимки и недоборы не могутъ быть на будущее время взыскиваемы. Взамѣнъ того, по уваженію къ семейному быту означеннаго духовенства, оставляются попрежнему въ его распоряженіи церковныя земли, принадлежащія приходамъ, равно какъ сервитуты, коими оно пользовалось, причемъ сервитуты, незаконно прекращенные, должны быть возстановлены или возмѣщены надлежащимъ обмѣномъ. *Примѣчаніе 2.* Разборъ и разрѣшеніе дѣлъ о принадлежащихъ греко-уніатскому духовенству сервитутахъ возлагается на мѣстныхъ Коммисаровъ и Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ, примѣняясь къ порядку, установленному по дѣламъ о сервитутахъ, принадлежащихъ крестьянамъ, причемъ, въ случаяхъ, когда оказалось бы невозможнымъ, безъ важнаго разстройства для владѣльческаго хозяйства, возстановить или обмѣнять сервитутъ, неправильно отмѣненный, Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ обязаны представлять о таковыхъ дѣлахъ на окончательное разрѣшеніе Учредительнаго въ Царствѣ Комитета“. Изъ приведенной 14 статьи Высочайшаго указа, отъ $^{18}/_{30}$ Іюня 1866 г., о бѣломъ греко-уніатскомъ духовенствѣ въ Царствѣ Польскомъ съ несомнѣнностью явствуетъ, что сему духовенству оставлены попрежнему въ его распоряженіи сервитуты, коими оно пользовалось, и, сверхъ сего, предписано сервитуты, незаконно прекращенные, возстановить или возмѣстить надлежащимъ обмѣномъ, т.-е. греко-уніатскому духовенству предоставлены на сервитуты тѣ же въ существѣ права, которыя предоставлены крестьянамъ Царства Польскаго приведенною выше статьею 11 Высочайшаго указа 19 Февраля 1864 г.; разрѣшеніе же предложеннаго нынѣ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената вопроса „объ обязательности незаписанныхъ въ ипотечныя книги сервитутовъ православнаго духовенства б. Холмско-Варшавской, а нынѣ Холмско-Люблинской, епархіи для *новыхъ* владѣльцевъ, обремененныхъ сервитутами имѣній“, находится въ зависимости отъ того: устанавливаетъ ли вышеприведенное 2 примѣчаніе къ означенной 14 ст. Высочайшаго указа 18 Іюня 1866 г. только подвѣдомственность дѣлъ о сервитутахъ упомяну-

таго духовенства крестьянскимъ установленіямъ, или же возлагаетъ на сіи установленія и окончательное опредѣленіе правъ этого духовенства на сервитуты, коими оно прежде пользовалось, подобно порядку, существующему по отношенію къ такимъ же сервитутамъ крестьянъ, и, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, представляются ли рѣшенія крестьянскихъ установленій, состоявшіяся на основаніи означеннаго примѣчанія, такимъ правоосновавіемъ, которое, въ изъятіе изъ общаго правила ст 11 Ипотечнаго Устава 1818 г., обязательно для новаго пріобрѣтателя имѣнія, укрѣпившаго таковое за собою при отсутствіи въ ипотечномъ указателѣ отмѣтки о существованіи обременяющихъ оное сервитутовъ православнаго духовенства б. Холмско-Варшавской, нынѣ Холмско-Люблинской, епархіи. Точный смыслъ упомянутаго 2 примѣчанія къ ст. 14 Высочайшаго указа 1866 г. показываетъ, что таковое возлагаетъ на мѣстныхъ Коммисаровъ и Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ не только разборъ, но и самое *разрѣшеніе* дѣлъ о принадлежащихъ греко-уніатскому духовенству сервитутахъ, примѣняясь къ порядку, установленному по дѣламъ о сервитутахъ, принадлежащихъ крестьянамъ, а такъ какъ, на основаніи постановленій Учредительнаго Комитета 3 (15) Августа 1864 г. и 22 Декабря 1864 г. (3 Января 1865 г.), какъ указано выше, сервитуты, коими крестьяне пользовались въ Царствѣ Польскомъ до изданія указа 26 Мая 1846 г., устанавливаются и возстанавливаются рѣшеніями крестьянскихъ установленій и имѣютъ безусловную силу, хотя бы и не были внесены въ ипотечный указатель, то отсюда слѣдуетъ, что тѣ же установленія опредѣляютъ и права греко-уніатскаго духовенства бывшей Холмско-Варшавской, нынѣ Холмско-Люблинской, епархіи, и что вступившія въ законную силу рѣшенія сихъ установленій, какъ и по дѣламъ о крестьянскихъ сервитутахъ, составляютъ безусловное правоосновавіе на сервитуты названнаго духовенства, не подлежащее болѣе обсужденію ипотечнаго отдѣленія съ точки зрѣнія ст. 20 Ипотечнаго Устава относительно правъ третьихъ лицъ, явныхъ изъ ипотечнаго указателя. При опредѣленіи сего правоосновавія, крестьянскія установленія обязаны руководствоваться ст. 14 Высочайшаго указа 18 (30) Іюня 1866 г., по силѣ которой, за отмѣною десятины, платившейся въ пользу греко-уніатскаго духовенства, пребываютъ нерушимыми права духовенства на сервитуты, коими оно пользовалось, незаконно же прекращенные сервитуты должны быть возстановлены или возмѣщены надлежащимъ обмѣномъ. Изъ этого слѣдуетъ, что для признанія за духовенствомъ вещнаго, обременяющаго недвижимость, сервитутнаго права достаточно установленія, примѣнительно къ порядку, обязательному въ дѣлахъ о крестьянскихъ сервитутахъ (ст. 11 Высочайшаго указа 19 Февраля (2 Марта) 1864 г.), наличности лишь пользованія духовенствомъ сервитутомъ ко дню обнародованія указа $^{18}/_{30}$ Іюня 1866 г. или незаконнаго, къ тому же времени, прекращенія сказаннаго пользованія, подлежащаго, посему, возстановленію. Причемъ безразличными являются какъ пространство тѣхъ сервитутовъ, [такъ и ихъ происхожденіе. Озабочиваясь приня-

тіемъ мѣръ къ прочному обезпеченію греко-уніатскаго духовенства среди иновѣрческаго населенія, законодатель призналъ сервитуты, коими духовенство пользовалось, неотъемлемымъ его правомъ, не оговоривъ никакихъ ограниченій по существу содержанія сего права. А посему, въ чемъ бы оно ни заключалось: въ пользованіи ли лѣсомъ и пастьбою скота, въ сервитутахъ ли помола, рыбной ловли и т. п., закономѣрность этого вещнаго права духовенства не измѣняется. Равнымъ образомъ, значенія не имѣютъ, при условіи пользованія духовнымъ сервитутомъ до 1866 г., и тѣ основанія, изъ которыхъ эти сервитуты выводятся. Доказанность одного пользованія духовенствомъ сервитутомъ, хотя бы и произвольно прерваннаго до $^{18}/_{30}$ Іюня 1866 г., устраняетъ всякій споръ и влечетъ за собою признаніе права на сервитутъ, независимо отъ того, основывается ли этотъ сервитутъ на формальномъ актѣ или тридцатилѣтней давности (ст. 690 и 691 Гражд. Кодекса Наполеона гл. 3, отд. 2), или на актѣ неформальномъ, или даже утраченномъ, или на обычаѣ. При такомъ рѣшающемъ значеніи событія пользованія сервитутомъ, опредѣляющаго, само по себѣ, вещное право духовенства на сервитутъ, устраняется примѣненіе въ дѣлахъ этого рода правилъ Ипотечнаго Устава (ст. 11, 20, 31, 45, 47, 51, 145 и 154) объ обязательности внесенія сервитута въ ипотечныя книги, о предварительной повѣркѣ сервитутнаго права ипотечнымъ начальствомъ и срокахъ (начиная съ 24 Іюня 1819 г.; ст. 145 Ипот. Уст.) на представленіе къ ипотечнымъ дѣламъ доказательствъ сервитутныхъ правъ. Иначе говоря, Высочайшій указъ $^{18}/_{30}$ Іюня 1866 г. является тѣмъ, особенно для дѣлъ о сервитутахъ греко-уніатскаго духовенства бывшей Холмско-Варшавской, а нынѣ Холмско-Люблинской, епархіи, состоявшимся закономъ, который, на основаніи ст. 70 т. 1 Основн. Зак., отмѣняетъ дѣйствіе общихъ законовъ о сервитутахъ въ Царствѣ Польскомъ, а именно Гражданскаго Кодекса и Ипотечнаго Устава. Всякое иное заключеніе не давало бы мѣста, вопреки упомянутому указу, примѣненію его къ заипотекованнымъ имѣніямъ въ тѣхъ, между прочимъ, случаяхъ, когда духовенство пользовалось сервитутомъ въ имѣніяхъ, переходившихъ, въ прежнее время, къ разнымъ владѣльцамъ безъ отмѣтокъ въ ипотечномъ указателѣ объ обременяющихъ имѣнія церковныхъ сервитутахъ, и указъ этотъ могъ бы дѣйствовать лишь въ отношеніи имѣній неипотекованныхъ, въ каковыхъ, однако, по удостовѣренію Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, церковныхъ сервитутовъ нѣтъ. Что же касается того, что о безусловной силѣ крестьянскихъ сервитутовъ, установленныхъ рѣшеніями крестьянскихъ установленій, особо указано въ ст. 214 (п. 5) Уст. Земск. Кредитн. Общ. Губ. Царства Польскаго, т. XI ч. 2 Уст. Кред., изд. 1893 г. (та же статья и по изд. 1903 г.), по силѣ коей, для покупщика имѣнія, заложеннаго въ означенномъ обществѣ, упомянутыя рѣшенія обязательны, хотя бы они и не были внесены въ ипотечный указатель, то такое указаніе составляетъ не что иное, какъ подтвержденіе существовавшаго по закону порядка, облегчающее крестья-

намъ производство дѣлъ о сервитутахъ освобожденіемъ ихъ отъ хлопотъ въ ипотечныхъ установленіяхъ, и посему отсутствіе въ томъ же Уставѣ такого же указанія и относительно сервитутовъ греко-уніатскаго духовенства не можетъ измѣнять правъ этого духовенства, признанныхъ за нимъ Высочайшимъ указомъ 18/30 Іюня 1866 г., и притомъ оно, какъ доноситъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, всегда заипотековываетъ принадлежащіе ему сервитуты, по признаніи ихъ въ установленномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что незаписанные въ ипотечныя книги сервитуты православнаго духовенства бывшей Холмско-Варшавской епархіи обязательны для новыхъ владѣльцевъ обремененныхъ сервитутами имѣній.

33.—1905 года Декабря 19-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: дѣйствіе примѣч. къ 1692 ст. 1 ч. X т., изд. 1900 г., устанавливающаго срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе населенныхъ помѣщичьихъ имѣній малолѣтныхъ, распространяется ли и на случай отдачи въ аренду недвижимыхъ имуществъ крестьянъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. К. Прибыльскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Ф.К. Бомъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подлежащій его разрѣшенію вопросъ: дѣйствіе примѣч. къ ст. 1692 X т. 1 ч., изд. 1900 г., устанавливающаго, что срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе населенныхъ помѣщичьихъ имѣній малолѣтныхъ ограничивается достиженіемъ сими послѣдними семнадцатилѣтняго возраста, распространяется ли и на случаи отдачи въ аренду недвижимыхъ имуществъ крестьянъ,—долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, по совокупномъ соображеніи постановленій, содержащихся какъ въ Общемъ Положеніи о Крестьянахъ, такъ и въ Законахъ Гражданскихъ; 2) что, на основаніи ст. 1 Общаго Положенія о Крестьянахъ (Особ. Прил. къ т. IX Св. Зак., изд. 1902 г.), на крестьянъ распространяются общія постановленія Законовъ Гражданскихъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, т. е. книга 1 Св. Зак. т. X. ч. 1, о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, въ коей, между прочимъ, въ ст. 241 установлено, что относительно опеки надъ малолѣтними сельскими обывателями соблюдаются особыя правила, опредѣленныя въ Законахъ о Состояніяхъ и въ Особомъ Приложеніи къ симъ Законамъ. Хотя, на основаніи этихъ особыхъ правилъ, въ назначеніи опекуновъ и попечителей надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ сиротъ крестьянъ, въ повѣркѣ дѣйствій опекуновъ и попечителей и во всѣхъ дѣлахъ сего рода надлежитъ руководствоваться мѣстными обычаями (Общ. Полож. о Крест., изд. 1902 г.

1 примѣч. къ ст. 1; п. 6 ст. 62 и п. 3 ст. 94), но отсюда нельзя вывести заключенія, чтобы опекуны и попечители въ распоряженіяхъ своихъ по имуществу малолѣтнихъ сиротъ крестьянъ могли допускать нарушеніе основныхъ гражданскихъ правъ, принадлежащихъ всѣмъ сословіямъ государства, и, напр., совершать договоры объ отдачѣ въ аренду недвижимыхъ имуществъ малолѣтнихъ сиротъ крестьянъ на срокъ, продолжающійся и по достиженіи ими совершеннолѣтія, какъ то было допущено по дѣлу, изъ коего возникъ подлежащій нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената вопросъ, ибо таковыми договорами преграждалась бы лицамъ, достигшимъ двадцати лѣтъ съ годомъ, возможность самостоятельно и неограничинно распоряжаться своимъ имуществомъ, и тѣмъ ограничивалось бы дѣйствіе 221 ст. Зак. Гражд.; 3) что, по силѣ указанныхъ выше постановленій Общаго Положенія о Крестьянахъ, къ малолѣтнимъ сиротамъ крестьянъ назначаются не одни только опекуны, но и попечители. Это опредѣленное закономъ различіе въ лицахъ, коимъ ввѣряется попеченіе надъ личностью и имуществомъ сихъ сиротъ, не можетъ быть отнесенно къ неимѣющему никакого значенія наименованію означенныхъ лицъ. Напротивъ того, оно находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ постановленіями, содержащимися въ ст. 217—220 Зак. Гражд. объ опекунахъ и попечителяхъ, и, слѣдовательно, не можетъ не имѣть въ своемъ основаніи установленное сими статьями закона различіе въ управленіи и распоряженіи имуществомъ, принадлежащимъ малолѣтнымъ, состоящимъ подъ опекою, и несовершеннолѣтнимъ, достигшимъ 17-ти лѣтняго возраста, состоящимъ подъ попечительствомъ. Въ виду сего нельзя не признать, что сила указанной 220 ст. Зак. Гр., на основаніи коей несовершеннолѣтніе, достигшіе 17-ти лѣтняго возраста, вступаютъ въ управленіе своимъ имѣніемъ съ нѣкоторыми ограниченіями относительно совершенія имущественныхъ сдѣлокъ, требующихъ для ихъ дѣйствительности согласія попечителя, не можетъ не быть распространена и на несовершеннолѣтнихъ сиротъ крестьянъ, достигшихъ указаннаго возраста, и 4) что примѣчаніе къ 1692 ст. Зак. Гражд., объ ограниченіи права опекуновъ отдавать въ аренду населенныя помѣщичьи имѣнія малолѣтныхъ на срокъ, продолжающійся и послѣ достиженія ими 17-ти лѣтняго возраста, какъ сіе вытекаетъ изъ Высочайше утвержденнаго 19 Февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отчужденіи, передачѣ по наслѣдству и отдачѣ въ залогъ и аренду населенныхъ помѣщичьихъ имѣній (Полн. Собр. Зак. № 36674), основано на вышеприведенной 220 ст. Зак. Гражд., а такъ какъ эта послѣдняя должна имѣть примѣненіе, какъ указано выше, и къ несовершеннолѣтнимъ сиротамъ крестьянъ, достигшимъ 17-ти лѣтняго возраста, то отсюда нельзя не придти къ выводу, что на нихъ же должно быть распространено и дѣйствіе упомянутаго примѣчанія къ 1692 ст. Зак. Гражд. По симъ основаніямъ и не касаясь непредложеннаго на обсужденіе вопроса о порядкѣ испрошенія опекунами и попечителями разрѣшенія на совершеніе договоровъ объ отдачѣ въ аренду принад-

лежащихъ малолѣтнимъ сиротамъ-крестьянамъ имѣній на срокъ болѣе продолжительный, чѣмъ вышеуказанный (2 ч. примѣч. къ 1692 ст. Зак. Гражд. и 2 примѣч. къ 1 ст. Общ. Полож. о Крест., изд. 1902 г.), Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

34—1906 года Декабря 19-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ правѣ ли Губернскія Присутствія вступать въ дѣла объ отчужденіи крестьянскихъ надѣловъ, разрѣшенныя общими судебными установленіями, опредѣленія коихъ вступили въ законную силу, за необжалованіемъ со стороны крестьянскихъ обществъ, и въ какомъ именно порядкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ Испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора Н. З. Шульгинъ).

Выслушавъ заключеніе Испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что поводомъ къ возбужденію подлежащаго разрѣшенію вопроса послужило, какъ видно изъ копіи опредѣленія 2 Департамента Правительствующаго Сената, представленіе Новгородскаго Губернскаго Присутствія, въ которомъ указаны два случая отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель по искамъ, основаннымъ на купчихъ крѣпостяхъ, предъявленнымъ: въ одномъ случаѣ крестьянскимъ обществомъ, а въ другомъ—мѣщаниномъ къ крестьянскимъ обществамъ, которыя никакихъ объясненій Суду не давали и постановленныхъ противъ нихъ въ пользу истцовъ заочныхъ рѣшеній Окружныхъ Судовъ не обжаловали; въ обоихъ случаяхъ земли еще не выкуплены, пріобрѣтены же были отвѣтчиками въ первомъ случаѣ—по владѣнной записи, а во второмъ—по данной. По закону, земли крестьянскаго надѣла, пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность на основаніи Положеній о Сельскомъ Состояніи, не могутъ быть отъ нихъ отчуждаемы по искамъ, предъявленнымъ сторонними лицами къ прежнимъ владѣльцамъ, отъ коихъ земли тѣ поступили въ надѣлъ крестьянъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, по судебному рѣшенію, право на землю крестьянскаго надѣла будетъ признано за постороннимъ лицомъ, земля, какъ собственность крестьянъ, остается попрежнему въ ихъ надѣлѣ, а означенному лицу предоставляется право на полученіе съ того помѣщика, отъ котораго земля эта перешла въ собственность крестьянъ, вознагражденія въ размѣрѣ выкупной суммы, причитающейся на сію землю (ст. 23 кн. 1 Особ. Прил. къ IX т., изд. 1902 г.). Если, по спору постороннихъ лицъ о казенныхъ земляхъ, вошедшихъ по владѣннымъ записямъ въ надѣлъ крестьянъ, судебнымъ рѣшеніемъ будетъ признано за постороннимъ лицомъ право на спорную землю, то земля сія остается во владѣніи крестьянъ, а посторон-

нему лицу выдается изъ казны вознагражденіе въ размѣрѣ суммы, исчисленной по капитализаціи изъ пяти процентовъ выкупныхъ платежей, на означенную сумму причитающихся (ст. 58 кн. V того же Прил.). Изложенныя законоположенія безусловно воспрещаютъ отчужденіе, по искамъ сторонннхъ лицъ, принадлежащихъ крестьянамъ земель, пріобрѣтенныхъ ими по надѣлу какъ отъ помѣщиковъ, такъ и отъ казны, и притомъ какъ выкупленныхъ, такъ и не выкупленныхъ, потому что, издавая эти правила, законодатель руководствовался цѣлью обезпеченія быта крестьянъ сохраненіемъ за ними надѣльныхъ земель. Въ виду такой цѣли, начало неприкосновенности крестьянскихъ надѣльныхъ земель должно сохранять свою силу не только въ томъ случаѣ, когда искъ предъявляется стороннимъ лицомъ къ помѣщику, отъ котораго земля перешла къ крестьянамъ, или къ казнѣ, надѣлившей крестьянъ землею, но и въ томъ случаѣ, когда стороннее лицо обращается съ искомъ къ самимъ крестьянамъ, владѣющимъ спорною землею по надѣлу. Подъ *сторонними* же лицами подразумѣваются, какъ это уже разъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 1884 г. № 29, такія лица, которыя требованіе свое основываютъ не на правѣ полученія спорной земли въ надѣлъ, по правиламъ о надѣлѣ, но считаютъ за собою отдѣльное, самостоятельное право собственности на землю, поступившую въ надѣлъ крестьянскому обществу. Въ неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ заинтересованы не только сами крестьяне, но и государство. Въ лицѣ подлежащаго правительственнаго установленія оно выступаетъ установленнымъ порядкомъ въ защиту этого интереса въ случаѣ его нарушенія. Такимъ правительственнымъ установленіемъ является, по закону и по рѣшенію Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1893 г. № 7, Губернское Присутствіе. Въ упомянутомъ рѣшеніи, послѣдовавшемъ по вопросу о порядкѣ уничтоженія актовъ и сдѣлокъ на крестьянскія надѣльныя земли, совершенныхъ въ нарушеніе спеціальныхъ законоположеній о крестьянахъ, именно разъяснено, что на Губернское Присутствіе, являющееся высшимъ мѣстнымъ правительственнымъ установленіемъ по совершенію выкупной операціи и приведенію въ исполненію выкупныхъ сдѣлокъ, возложенъ надзоръ за огражденіемъ государственныхъ интересовъ какъ въ отношеніи исправной уплаты лежащаго на уступленныхъ крестьянамъ земляхъ выкупного долга, такъ и въ отношеніи огражденія отъ ущерба матеріальнаго быта сословія крестьянъ. Поэтому, Губернское Присутствіе въ правѣ: 1) требовать исправленія и измѣненія тѣхъ актовъ, которые совершены по его распоряженію, предъявляя такое требованіе порядкомъ не судебнымъ или нотаріальнымъ, а административнымъ, на основаніи правилъ, указанныхъ въ прилож. въ примѣч. 2 къ ст. 109 Полож. о Вык., изд. 1876 г.; ст. 45 и слѣд. кн. II Особ. Прил. къ IX т., изд. 1902 г.), и 2) принимать мѣры къ уничтоженію тѣхъ сдѣлокъ, которыя заключены крестьянами безъ согласія или безъ вѣдома Губернскаго Присутствія, въ нарушеніе спеціальныхъ законоположеній, и такихъ опредѣле-

ній судебныхъ мѣстъ, которыми укрѣпляются за покупателями съ публичныхъ торговъ крестьянскія земли, проданныя безъ вѣдома Губернскаго Присутствія на удовлетвореніе долговыхъ обязательствъ крестьянъ, причемъ Губернское Присутствіе не обязано прибѣгать непремѣнно къ исковому порядку, но можетъ подавать на распоряженія судебныхъ мѣстъ и дѣйствія Нотаріусовъ частныя жалобы въ тѣхъ случаяхъ, когда жалобы этого рода по закону допускаются (Уст. Гр. Суд. ст. 166 и 783; Полож. о Нот. части ст. 60). Сообразно съ этимъ разъясненіемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, слѣдуетъ признать, что и въ случаѣ отчужденія по иску сторонняго лица надѣльной земли Губернское Присутствіе для защиты государственнаго интереса, состоящаго въ сохраненіи земли за крестьянами съ цѣлью обезпеченія ихъ быта и въ обезпеченіе интересовъ казны на полученіе выкупныхъ платежей, впредь до прекращенія взысканія таковыхъ (см. Высоч. Манифестъ 3 Ноября 1905 г. (Собр. Узак. 1905 г. № 207), не обязано предъявлять искъ: оно можетъ, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, лица, права котораго вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ нарушены, требовать, по ст. 795 Уст. Гр. Суд., отмѣны вошедшаго въ законную силу рѣшенія судебнаго мѣста, которымъ отчуждена крестьянская надѣльная земля, или предъявить особый искъ, если этотъ путь оно признаетъ болѣе удобнымъ для достиженія намѣченной цѣли; причемъ, такъ какъ Губернское Присутствіе защищаетъ не частныя интересы крестьянъ, а интересы государства, то къ возбуждаемымъ имъ дѣламъ долженъ быть примѣненъ, какъ это уже признано тѣмъ же рѣшеніемъ Общаго Собранія 1893 г. № 7, порядокъ, установленный для дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны (ст. 1282 и слѣд. Уст. Гр. Суд.). По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что Губернскія Присутствія въ означенныхъ въ вопросѣ случаяхъ могутъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, въ качествѣ третьихъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, лицъ, какъ въ порядкѣ, указанномъ 795 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и въ исковомъ порядкѣ.

35.—1905 года Декабря 19-го дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) присоединеніе заштатнаго города Бѣлицы, по Высочайше утвержденному въ 1854 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, къ городу Гомелю должно ли было имѣть своимъ послѣдствіемъ присоединеніе отведенныхъ, въ прежнее время, городу Бѣлицѣ землъ къ землямъ города Гомеля, или же земли эти должны были и послѣ сего находиться въ исключительномъ пользованіи жителей Бѣлицы; 2) въ этомъ послѣднемъ случаѣ, въ чьемъ завѣдываніи должны были находиться эти земли, за отсутствіемъ въ г. Бѣлицѣ отдѣльнаго мѣщанскаго управленія, учрежденнаго, на основаніи закона 29 Апрѣля 1875 г., лишь въ 1901 г., и 3) отдѣльное мѣщанское управленіе, учрежденное на основаніи закона 29 Апрѣля 1875 г., вмѣщаетъ ли въ себѣ право представи-*

тельства за жителей всѣхъ сословій, или же исключительно за мѣщанъ, и распространяется ли оно и на завѣдываніе городскимъ имуществомъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе по дѣлу давалъ Испр. должн. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе Испр. должн. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признаетъ необходимымъ разрѣшенію предложенныхъ на обсужденіе его вопросовъ предпослать краткій историческій обзоръ всѣхъ правительственныхъ актовъ, имѣющихъ отношеніе къ учрежденію и земельному устройству бывшаго уѣзднаго, а нынѣ упраздненнаго, города Бѣлицы. Первымъ, въ хронологическомъ порядкѣ, изъ сихъ актовъ является Именной Высочайшій указъ Сенату 22 Марта 1777 г. (Полн. Собр. Зак. № 14,603), „объ учрежденіи Могилевской губерніи изъ 12-ти, а Полоцкой изъ 11-ти уѣздовъ“, причемъ въ числѣ уѣздовъ Могилевской губ. поименованъ и *Бѣлицкій*. Затѣмъ, 21 Февраля 1778 г. были Высочайше утверждены и представлены въ Сенатъ Бѣлорусскимъ Генералъ-Губернаторомъ планы 22-хъ городовъ тѣхъ же двухъ губерній, а въ томъ числѣ и города *Бѣлицы* (Полн. Собр. Зак. № 14,707). Послѣ того, какъ видно изъ приложенной къ настоящему дѣлу копіи указа Могилевской Казенной Палаты Бѣлицкой Общей Городской Думѣ, отъ 31-го Декабря 1787 г. за № 4,975, по Высочайшему повелѣнію, куплена была у двухъ помѣщиковъ „Бѣлицкой округи“ деревня „Севрюки“, съ 125-ю мужского пола крестьянами и съ мѣстомъ (мѣстечкомъ), называемымъ „Щекоть“, для „перенесенія во оное мѣсто города *Бѣлицы*“, о каковой покупкѣ тогдашній Бѣлорусскій Генералъ-Губернаторъ, Сенаторъ Пассекъ, входилъ въ сношеніе съ Генералъ-Прокуроромъ, Княземъ Вяземскимъ который, по докладѣ о семъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, письмомъ отъ 25 Ноября 1786 г., увѣдомилъ Генералъ-Губернатора, чтобы „оставшуюся, *за отмежеваніемъ подъ городъ и подъ выгонъ*, землю принять въ вѣдомство Директора Домоводства“. Въ такомъ положеніи засталъ землевладѣніе этого города воспослѣдовавшій 25 Сентября 1852 г. Высочайшій указъ „о зачисленіи уѣзднаго города Бѣлицы, Могилевской губерніи, *заштатнымъ* городомъ и о назначеніи мѣстечка Гомеля уѣзднымъ городомъ“ (Полн. Собр. Зак. № 26,591), съ переводомъ въ оный изъ Бѣлицы всѣхъ уѣздныхъ управленій и съ тѣмъ, чтобы былъ представленъ на Высочайшее утвержденіе планъ города Гомеля. Наконецъ, въ 1854 г. состоялись: а) Высочайше утвержденное 1 Іюня положеніе Комитета Министровъ „о переименованіи *Бѣлицкаго уѣзда*, Могилевской губ., въ *Гомельскій*“ (Полн. Собр. Зак. № 28,308), и б) Высочайше утвержденное 15 Марта мнѣніе Государственнаго Совѣта „объ устройствѣ полицейскаго управленія въ гор. *Бѣлицѣ*“ (Полн. Собр. Зак. № 28,030), въ п. 1-мъ котораго значится: „заштатный городъ Бѣлицу присоединить, *въ видѣ предмѣстья*, къ уѣздному

городу Гомелю", а въ п. 2-мъ: „за сдѣланнымъ распоряженіемъ о переводѣ Бѣлицкой городской полиціи въ Гомель, опредѣлить въ Бѣлицу квартальнаго надзирателя". По настоящему дѣлу было потребовано Правительствующимъ Сенатомъ заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, представленное въ рапортѣ, за Министра, Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, отъ 17 Августа 1905 г. за № 5284, слѣдующаго содержанія: По зачисленіи, Высочайшимъ указомъ 25 Сентября 1852 г., уѣзднаго города Бѣлицы заштатнымъ и назначеніи мѣстечка Гомеля уѣзднымъ городомъ, встрѣтилась необходимость въ образованіи въ этихъ городахъ отдѣльныхъ полицейскихъ, хозяйственныхъ и судебныхъ управленій, причемъ было установлено, что гор. Гомель не имѣетъ достаточныхъ средствъ къ покрытію расходовъ по содержанію подлежащихъ учрежденій. Въ силу такихъ условій, Могилевскій Гражданскій Губернаторъ, представляя 10-го Ноября 1852 г. Министерству Внутреннихъ Дѣлъ свои соображенія объ устройствѣ названныхъ городовъ, возбудилъ одновременно предъ Министерствомъ ходатайство объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на присоединеніе города Бѣлицы къ городу Гомелю, *въ видѣ предмѣстья*, въ тѣхъ именно цѣляхъ, чтобы, путемъ соединенія обоихъ этихъ городовъ въ одинъ, дать возможность городу Гомелю, если не сразу, то хотя бы въ будущемъ, покрывать расходы по содержанію городскихъ и уѣздныхъ учрежденій изъ собственныхъ доходовъ. Такъ какъ, послѣ этого представленія, дѣйствительно, состоялось Высочайше утвержденное 15 Марта 1854 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о присоединеніи Бѣлицы къ городу Гомелю, *въ видѣ предмѣстья*, то слѣдуетъ признать, что присоединеніе это было допущено въ видахъ совершеннаго прекращенія самостоятельнаго существованія гор. Бѣлицы и передачи всѣхъ земельныхъ имуществъ его городу Гомелю, городское управленіе коего въ дѣйствительности и распоряжается, со времени присоединенія къ нему гор. Бѣлицы, всѣми землями послѣдняго. Это положеніе бывшаго гор. Бѣлицы какимъ либо распоряженіемъ губернской администраціи, безъ Высочайшаго на то соизволенія, измѣниться не могло, и посему учрежденіе, на основаніи постановленія Могилевскаго Губернскаго Правленія, отъ 26 Февраля 1901 г., въ Бѣлицѣ должности мѣщанскаго старосты, одновременно съ выдѣленіемъ изъ Гомельскаго мѣщанскаго 13-ти другихъ отдѣльныхъ обществъ, можетъ быть разсматриваемо лишь какъ послѣдовавшее въ цѣляхъ облегченія Гомельскимъ мѣщанамъ, проживающимъ въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда, получать паспорты на мѣстѣ, безъ явки для этого въ гор. Гомель, но никакъ не въ томъ смыслѣ, чтобы въ данномъ случаѣ отдѣльныя мѣщанскія общества получили какое либо самостоятельное значеніе. Въ виду изложеннаго, онъ, Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, находитъ, что мѣщане предмѣстья города Гомеля Бѣлицы, именующіе себя нынѣ „Бѣлицкими", не имѣютъ никакихъ самостоятельныхъ отъ города Гомеля правъ на владѣніе землями бывшаго гор. Бѣлицы, тѣмъ болѣе, что обстоятельства, послужившія поводомъ присоединенія Бѣлицы къ гор. Гомелю, не

устранились и по настоящее время, и городъ, извлекая изъ земельныхъ имуществъ предмѣстья Бѣлицы значительный доходъ, при отобраніи отъ него этихъ имуществъ, былъ бы лишенъ возможности покрывать собственные расходы.

Обсудивъ все вышеизложенное, Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по *первому* поставленному ему *вопросу*, находитъ, что, при учрежденіи, въ концѣ XVIII столѣтія, города Бѣлицы, ему, въ качествѣ одного изъ 12-ти уѣздныхъ городовъ Могилевской губ., отмежевана была, изъ купленной казною съ этою цѣлью частно-владѣльческой земли, лишь часть таковой, необходимая подъ самое вновь образуемое городское поселеніе и подъ городской выгонъ, остальная же, оставшаяся свободною, часть купленной земли не была пожалована этому городу, а получила тогда же, по распоряженію высшаго Правительства, иное назначеніе. Затѣмъ, изъ дошедшаго до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената дѣла, по коему возникли переданные нынѣ на обсужденіе Общаго Собранія вопросы, не видно, чтобы, въ послѣдующее за только что упомянутымъ отмежеваніемъ время, городъ Бѣлица увеличилъ предѣлы своего первоначальнаго землевладѣнія присоединеніемъ къ надѣленному ему въ пользованіе отъ казны выгону какихъ либо другихъ земель, купленныхъ на городскія средства или перешедшихъ въ собственность города по другимъ законнымъ укрѣпленіямъ. При такихъ обстоятельствахъ, нельзя не признать, что, хотя состоявшееся въ 1852 г. обращеніе города Бѣлицы изъ уѣзднаго въ заштатный не могло ни въ чемъ измѣнить прежнихъ правъ его на отведенный ему выгонъ, но лишь до тѣхъ поръ, пока продолжалось существованіе его, какъ отдѣльнаго города, нуждающагося, очевидно, въ выгонной землѣ для удовлетворенія потребностей въ ней его жителей; когда же, въ 1854 г., наступило совершенное прекращеніе самостоятельнаго существованія этого города и присоединеніе его, *въ видѣ предмѣстья*, къ вновь учрежденному въ 1852 г. уѣздному городу Могилевской губ. Гомелю, безъ всякаго упоминанія, въ изданныхъ по сему случаю Высочайшихъ повелѣніяхъ, о сохраненіи за этимъ „предмѣстьемъ“ отдѣльнаго отъ гор. Гомеля общественнаго городскаго управленія или какихъ либо правъ на отведенную, въ свое время, отъ казны *уѣздному* городу Бѣлицѣ, какъ юридическому лицу, выгонную землю, то мѣра эта, безъ всякаго сомнѣнія, должна была имѣть своимъ прямымъ послѣдствіемъ включеніе этой земли въ общій составъ Гомельскаго городскаго выгона, предназначеннаго въ общее пользованіе всѣхъ жителей этого города, не исключая и вновь присоединеннаго къ его территоріи предмѣстья Бѣлицы. Руководствуясь сими соображеніями и принимая во вниманіе, что *послѣдніе два* вышепоставленные *вопроса* предложены на обсужденіе Общаго Сената Собранія лишь на тотъ случай, если бы на первую часть *перваго вопроса* послѣдовалъ съ его стороны отрицательный отвѣтъ, а, между тѣмъ, согласно вышеизложенному, отвѣтъ этотъ долженъ быть данъ въ смыслѣ утвердительномъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ:

признать, по первому вопросу, что присоединеніе заштатнаго города Бѣлицы къ городу Гомелю имѣло своимъ послѣдствіемъ присоединеніе отведенныхъ, въ прежнее время, городу Бѣлицѣ земель къ землямъ города Гомеля, и что второй и третій вопросы не требуютъ разрѣшенія.

36.—1905 года Декабря 19-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: на какомъ языкѣ, русскомъ или польскомъ, должны быть приводимы къ присягѣ въ судебныхъ установленіяхъ Сѣверо-Западнаго края и Витебской губерніи Присяжные Засѣдатели и свидѣтели римско-католическаго исповѣданія, и, если на русскомъ, то какъ слѣдуетъ поступать Суду въ тѣхъ случаяхъ, когда Присяжные Засѣдатели и свидѣтели отказываются отъ принятія присяги иначе, какъ на польскомъ языкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Островскій; заключеніе по дѣлу давалъ Испр. должн. Оберъ-Прокурора П. Н. Булдаковъ).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: въ нѣкоторыхъ общихъ судебныхъ установленіяхъ Сѣверо-Западнаго края и Витебской губерніи, начиная съ Мая 1905 г., было значительное число случаевъ домогательства со стороны лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, вызываемыхъ къ исполненію обязанностей Присяжныхъ Засѣдателей и свидѣтелей, о приводѣ ихъ къ присягѣ на польскомъ языкѣ, съ отказомъ присягать на языкѣ русскомъ. Въ подтвержденіе основательности своихъ домогательствъ означенныя лица ссылались на Высочайшій Указъ 17 Апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. Въ однихъ случаяхъ Окружные Суды удовлетворяли такія домогательства, въ другихъ замѣняли присягу торжественнымъ обѣщаніемъ, а въ одномъ изъ Судовъ Присяжный Засѣдатель, послѣ рѣшительнаго отказа принять присягу на языкѣ русскомъ, былъ признанъ какъ бы неявившимся и подвергнутъ взысканію по 651 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Испр. должн. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что въ Судебныхъ Уставахъ точно указано, когда, при производствѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, допускается употребленіе мѣстныхъ языковъ (ст. 464 и прим. и ст. 557 и прим. Учр. Суд. Уст.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Уставахъ опредѣлительно выражено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда участвующія въ дѣлѣ лица и свидѣтели не понимаютъ русскаго языка, надлежитъ назначать или приглашать имъ переводчика (ст. 579 Уст. Угол. Суд. и ст. 405 Уст. Гражд. Суд.). Изъ постановленій этихъ, съ несомнѣнностью, вытекаетъ, что судебнымъ языкомъ законъ признаетъ единственно языкъ государственный—русскій. На этомъ языкѣ должны происходить всѣ судопроизводственныя дѣйствія, однимъ изъ которыхъ является при-

водъ къ присягѣ какъ свидѣтелей, такъ и лицъ, призываемыхъ къ исполненію обязанностей Присяжныхъ Засѣдателей. Только при непоминаніи свидѣтелемъ русскаго языка, текстъ присяги долженъ быть переведенъ ему на его родной языкъ. Что же касается Присяжныхъ Засѣдателей, то, въ виду безусловнаго требованія закона о знаніи русскаго языка лицами, вносимыми въ списки Присяжныхъ Засѣдателей (2 п. 81 ст. Учр. Суд. Уст.), не можетъ быть и основанія для домогательства со стороны указанныхъ лицъ приносить присягу на ихъ природномъ языкѣ.—Изъ изложенныхъ общихъ и основныхъ положеній нашего судебнаго законодательства не сдѣлано никакого исключенія въ Высочайшихъ Указахъ: 17 Апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и 1-го Мая того же года объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограничительныхъ постановленій, дѣйствовавшихъ въ девяти Западныхъ губерніяхъ (Собр. Узак. 1905 г., ст. ст. 526 и 574) Первый изъ сихъ законодательныхъ актовъ допускаетъ лишь преподаваніе на природномъ языкѣ учащихся Закона Божія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ (п. 14), а второй разрѣшилъ преподаваніе литовскаго и польскаго языковъ въ нѣкоторыхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ девяти Западныхъ губерній (отд. VI). Изъ особаго журнала Комитета Министровъ, отъ 15, 22 и 23 Марта 1905 г., на сужденіяхъ коего основанъ помянутый Высочайшій Указъ 1 Мая, видно, что, хотя Комитетъ входилъ въ обсужденіе примѣненія русскаго языка, между прочимъ, и въ судебныхъ установленіяхъ девяти Западныхъ губерній, но не призналъ соотвѣтственнымъ внести по сему предмету какія либо измѣненія въ дѣйствующее законодательство. Такимъ образомъ, необходимо придти къ заключенію, что домогательства лицъ католическаго вѣроисповѣданія, вызываемыхъ къ исполненію обязанностей Присяжныхъ Засѣдателей или свидѣтелей, о приводѣ ихъ къ присягѣ на польскомъ языкѣ не имѣютъ никакого законнаго основанія. При этомъ значеніе отказа отъ принятія присяги на русскомъ языкѣ со стороны свидѣтеля не можетъ быть признано тождественнымъ съ такимъ же отказомъ Присяжнаго Засѣдателя. Свидѣтель, отказываясь принять присягу безъ законныхъ основаній, не уклоняется отъ выполненія основной своей обязанности показать все ему по дѣлу извѣстное. Подобный отказъ еще не даетъ основаній предполагать о непремѣнномъ намѣреніи свидѣтеля скрыть истину, тѣмъ болѣе, что самъ законъ, перечисляя случаи, въ которыхъ свидѣтели, по тѣмъ или другимъ причинамъ, допрашиваются безъ присяги (94—96 и 705—708 ст. Уст. Угол. Суд.), вмѣстѣ съ тѣмъ не указываетъ, чтобы показаніямъ такихъ свидѣтелей придавалась меньшая доказательная сила, въ сравненіи съ присяжными показаніями свидѣтелей, такъ какъ оцѣнка, по убѣжденію совѣсти, такихъ показаній принадлежитъ Суду, который имѣетъ полную возможность придать и безприсяжному показанію свидѣтеля надлежащее значеніе, смотря по совокупности раскрытыхъ по дѣлу обстоятельствъ. Въ виду этихъ соображеній и разъясненія Уголовнаго Кас-

саціоннаго Департамента № 25 1894 г., по дѣлу Маттина, что отказъ отъ присяги свидѣтеля, самъ по себѣ, еще не составляетъ дѣянія уголовно-наказуемаго, судебныя установленія должны, не возбуждая вопроса объ отвѣтственности такого свидѣтеля, допрашивать его безъ присяги, лишь напоминая ему объ отвѣтственности за ложныя показанія. Въ совершенно иномъ положеніи находится лицо, вызванное въ качествѣ Присяжнаго Засѣдателя. Если такое лицо заявитъ, что оно не приметъ установленной для Присяжныхъ Засѣдателей присяги иначе, какъ на польскомъ языкѣ, то это заявленіе не можетъ поставить Судъ въ положеніе необходимости допустить нарушеніе закона, къ точному исполненію коего онъ призванъ, и, слѣдовательно, означенное заявленіе преграждаетъ лишь Суду возможность ввести непринявшаго присяги заявителя въ составъ присутствія, такъ какъ только принесеніе присяги или замѣняющаго ее, въ указанныхъ закономъ случаяхъ (ст. 645[8] Уст. Угол. Суд., по прод. 1902 г.), торжественнаго обѣщанія, создаетъ того судью, котораго законъ именуетъ Присяжнымъ Засѣдателемъ. Вслѣдствіе сего, при отказѣ принять присягу въ установленномъ закономъ порядкѣ, т. е. на языкѣ русскомъ, лицомъ, вызываемымъ въ качествѣ Присяжнаго Засѣдателя и притомъ не принадлежащимъ къ вѣроученію, не пріемлющему присяги,—Суду не остается ничего болѣе, какъ исключить такое, не желающее подчиниться требованію закона, лицо изъ списка Присяжныхъ Засѣдателей. Такой Присяжный Засѣдатель, для суда и его цѣлей, уже не можетъ имѣть большаго значенія, чѣмъ вовсе неявившійся, и, по разуму 651 ст. Уст. Угол. Суд., по прод. 1902 г., долженъ нести и отвѣтственность, опредѣленную для неприбывшихъ въ Судъ, безъ законныхъ на то причинъ, Присяжныхъ Засѣдателей. Статья 651, требуя явку въ Судъ Присяжныхъ Засѣдателей, подъ страхомъ взысканія за неявку, не требуетъ явки безпричинной, а, по прямому ея указанію, настаиваетъ на явкѣ для точно опредѣленной цѣли, а именно для исполненія обязанностей Присяжнаго Засѣдателя,—причемъ законъ этотъ угрозою взысканія имѣетъ въ виду лишь побудить лицъ призываемыхъ не уклоняться отъ исполненія своего долга, безъ законныхъ къ тому основаній, и потому, по разуму своему, онъ долженъ быть примѣняемъ не только къ неявкѣ, въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія, но и ко всѣмъ случаямъ, когда лицо, вызываемое въ качествѣ Присяжнаго Засѣдателя, по своему произволу, лишаетъ Судъ возможности включить его въ составъ присутствія и тѣмъ осуществить его значеніе въ качествѣ судьи. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать: 1) что въ судебныхъ установленіяхъ Присяжные Засѣдатели и свидѣтели римско-католическаго вѣроисповѣданія должны быть приводимы къ присягѣ на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ свидѣтелей, не знающихъ русскаго языка; 2) что, въ случаѣ отказа Присяжныхъ Засѣдателей отъ принятія присяги иначе, какъ на польскомъ языкѣ, они должны быть исключаемы изъ списка Присяжныхъ

и подвергаемы отвѣтственности по 651 ст. Уст. Угол. Суд., по прод. 1902 г., и 3) что, въ случаѣ отказа свидѣтелей отъ принятія присяги иначе, какъ на польскомъ языкѣ, судебныя установленія должны допрашивать ихъ безъ присяги, съ напоминаніемъ объ отвѣтственности за ложныя показанія,—о чемъ всѣмъ Судебнымъ Палатамъ и Окружнымъ Судамъ, въ округахъ коихъ судъ происходитъ съ участіемъ Присяжныхъ Засѣдателей, послать указы.

37.—1905 года Декабря 19-го дня. *По пререканію между военнымъ начальствомъ и Екатеринодарскимъ Окружнымъ Судомъ о подсудности дѣла по обвиненію стрѣлка 4-го Кавказскаго стрѣлковаго батальона Герасима Ахонина въ вооруженной кражѣ и другихъ преступныхъ дѣяніяхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Черняевскій; заключеніе по дѣлу давалъ Испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора Н. З. Шульгинъ).

Приговоромъ Баталіоннаго Суда, состоявшимся 28 Ноября 1898 г., рядовой стрѣлокъ Герасимъ Ахонинъ за второй изъ службы побѣгъ былъ присужденъ къ отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны, но, до отбытія наказанія, бѣжалъ. Находясь въ побѣгѣ, въ ночь на 20 Октября 1902 г., онъ вмѣстѣ съ крестьянами Марковымъ и Погребенко, по предварительному съ ними соглашенію будучи вооруженъ, похитилъ у крестьянина Мѣсяцева изъ запертаго погреба разныя вещи на сумму менѣе 300 руб. Всѣ эти лица были задержаны, и къ нимъ было предъявлено обвиненіе по 1653 ст. Улож. Независимо отъ сего, на Ахонина возникло обвиненіе въ совершеніи, въ томъ же Октябрѣ 1902 г., трехъ простыхъ кражъ (ст. 169, 170 и 170[1] Уст. о Нак.). Во время производства слѣдствія, а именно 17 Января 1903 г., Ахонинъ снова бѣжалъ изъ подъ стражи. Затѣмъ, по заключеніи слѣдствія по дѣлу о вооруженной кражѣ, соучастники Ахонина, отдѣльно отъ него, приговоромъ Екатеринодарскаго Окружнаго Суда 30 Апрѣля 1903 г., присуждены къ соотвѣтствующимъ наказаніямъ по 1653 ст. Улож. Приговоръ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе. Послѣ задержанія Ахонина Судъ, имѣя въ виду, что, за послѣдовавшимъ уже осужденіемъ Маркова и Погребенко, Ахонинъ подлежитъ нынѣ за вооруженную кражу и за учиненныя имъ простыя кражи, безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, военному Суду, опредѣленіемъ отъ 31 Мая 1905 г., передалъ дѣла объ Ахонинѣ для направленія ихъ въ вѣдомство военнаго Суда. Съ своей стороны, Военный Прокуроръ не согласился съ опредѣленіемъ Суда и нашелъ, что дѣла объ Ахонинѣ, въ полномъ ихъ объемѣ, а въ томъ числѣ и дѣло по обвиненію его въ третьемъ побѣгѣ, подлежатъ разсмотрѣнію Суда гражданскаго вѣдомства, почему и препроводилъ ихъ, въ порядкѣ разрѣшенія пререканія о подсудности. Независимо отъ сего, военнымъ начальствомъ представлены Военному Министру еще два слѣдственныхъ производства по обвиненію Ахонина: 1) въ похищеніи имъ нѣсколькихъ паспортовъ и въ

проживательствѣ по нимъ въ періодъ времени съ Декабря 1901 г. по 20 Октября 1902 г. (ст. 1657 и 977 Улож. о Нак.) и 2) въ проживательствѣ, въ періодъ времени съ весны 1904 г. до начала Декабря того же года, по подложной паспортной книжкѣ (ст. 975 и 977 Улож.). Эти производства, согласно постановленіямъ Судебнаго Слѣдователя, отъ 19 Іюля и 10 Августа 1905 г., были направлены къ тому же Военному Прокурору. Кромѣ того, по второму изъ этихъ дѣлъ, именно при разбирательствѣ въ Екатеринодарскомъ Судѣ дѣла о проживательствѣ Ахонина по подложной паспортной книжкѣ, состоялось особое опредѣленіе Суда, отъ 21 Іюня 1905 г., который, усматривая изъ объясненія Ахонина, что онъ, какъ дезертиръ, не отбылъ еще наказанія, что свѣдѣнія объ этомъ не собраны при производствѣ слѣдствія, и что, въ виду объясненій самого подсудимаго, дѣло о немъ подсудно военному Суду, отложилъ дѣло слушаніемъ и возвратилъ его Прокурору Суда для обращенія къ дослѣдованію и для дальнѣйшаго направленія. По соображеніи вышеизложеннаго, Военный Министръ нашелъ, что, по точному смыслу ст. 1236 и 1252 Уст. Угол. Суд. и соотвѣтствующихъ ст. 1261 и 1271 Уст. Воен. Суд., дѣла по преступнымъ дѣяніямъ, не относящимся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, въ совершеніи которыхъ, вмѣстѣ съ военнослужащими, участвовали лица гражданскаго вѣдомства, подлежатъ уголовному суду этого вѣдомства, причемъ, согласно разъясненію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (1872 г. № 52, 1887 года № 15 и по дѣлу о корнетѣ Таунисѣ 21 Января 1880 г.), послѣдовавшее разсмотрѣніе дѣла въ отношеніи подсудимыхъ гражданскаго вѣдомства не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію этой подсудности для участвующаго въ томъ же дѣлѣ лица военнаго званія, которое и въ этомъ случаѣ подлежитъ сужденію въ томъ же Судѣ, который уже разсматривалъ дѣло о его соучастникахъ. Посему, дѣло по обвиненію Ахонина въ совершеніи вооруженной кражи подлежитъ вѣдѣнію того же Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, которымъ уже ранѣе разсмотрѣно это дѣло въ отношеніи соучастниковъ Ахонина. Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію вопроса о подсудности отдѣльно совершенныхъ Ахонинымъ преступныхъ дѣяній, Военный Министръ нашелъ, что, согласно 1252 ст. Уст. Угол. Суд. и 1271 ст. Воен. Суд. Уст., а также рѣшеніямъ Общ. Собр. Касс. Д-товъ Правительствующаго Сената (1888 г. № 29 и др.), когда, независимо отъ совершенія съ лицами гражданскаго вѣдомства общаго преступленія, военнослужащіе обвиняются еще въ преступленіяхъ, совершенныхъ ими одними, то эти отдѣльныя ихъ преступленія могутъ подлежать или: 1) Суду гражданскаго вѣдомства, если относятся къ числу общихъ преступленій, или хотя и къ воинскимъ, но не влекутъ за собою наказанія болѣе строгаго, чѣмъ общія преступленія, или же 2) Суду военному, если отдѣльныя преступленія принадлежатъ къ воинскимъ и подвергаютъ при этомъ наказанію болѣе строгому, чѣмъ общее преступленіе, совершенное вмѣстѣ съ гражданскими лицами или ими одними. Въ силу этого всѣ отдѣльно совершенныя Ахонинымъ общія преступныя дѣянія, а именно три простыя

кражи (169, 170 и 170¹ ст. Уст. о Нак.), кража паспортовъ (1657 ст. Улож.), поддѣлка вида на жительство и проживательство по чужимъ видамъ (ст. 975 и 977 Улож.), должны быть признаны подвѣдомственными Суду гражданскаго вѣдомства. Что же касается совершенныхъ Ахонинымъ побѣговъ третьяго изъ дисциплинарнаго баталіона и четвертаго изъ предварительнаго заключенія въ періодъ производства слѣдствія по дѣлу о вооруженной кражѣ (ст. 128 и 131 Воин. Уст. о Нак.), то, согласно изложенному, подсудность означенныхъ воинскихъ преступныхъ дѣяній военному или гражданскому Суду находится въ зависимости отъ сравнительной тяжести наказаній, опредѣляемыхъ за эти побѣги и за совершенныя Ахонинымъ общія преступленія. Изъ числа этихъ послѣднихъ: простыя кражи, поддѣлка вида на жительство и проживательство по чужимъ видамъ безусловно влекутъ за собою менѣе тяжкія наказанія, чѣмъ третій побѣгъ, за который опредѣляется отдача въ исправительныя арестанскія отдѣленія на срокъ отъ 4 до 5 лѣтъ. Равнымъ образомъ, менѣе тяжкою, по сравненію съ наказуемостью этого побѣга, представляется и наказуемость вооруженной кражи, предусмотрѣнной 1653 ст. Улож. Наконецъ, кража паспортовъ Ахонинымъ влечетъ за собою, по 1657 ст. Улож., какъ высшее наказаніе, отдачу въ исправительныя арестанскія отдѣленія на срокъ отъ 4 до 5 лѣтъ, т.-е. наказаніе, равное съ установленнымъ за третій изъ службы побѣгъ. Принимая во вниманіе, что, согласно 1252 ст. Уст. Угол. Суд., при совокупности общаго и воинскаго преступленій военнослужащаго, совершившаго первое изъ нихъ совмѣстно съ лицами гражданскаго вѣдомства, отдѣльно совершенное имъ воинское преступленіе въ томъ только случаѣ разсматривается Судомъ военнымъ, а не гражданскимъ, когда оно подвергаетъ болѣе строгому наказанію, чѣмъ общее преступленіе, онъ, Военный Министръ, полагаетъ, что во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, т.-е. не только при меньшей строгости наказанія, но также и при равенствѣ ихъ, разсмотрѣніе воинскихъ преступленій принадлежитъ гражданскому Суду, которому, такимъ образомъ, должно быть подвѣдомо и дѣло о побѣгахъ Ахонина. Находя, посему, опредѣленія Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, отъ 31 Мая и 21 Іюня 1905 г., неправильными, и что всѣ совершенныя Ахонинымъ преступныя дѣянія, какъ общія, такъ и воинскія, подсудны уголовному Суду гражданскаго вѣдомства, Военный Министръ представляетъ о семъ Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ означенныхъ опредѣленій и о направленіи дѣлъ объ Ахонинѣ въ установленномъ порядкѣ подсудности.

Выслушавъ заключеніе Испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ означенное дѣло, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что вышеизложенныя соображенія Военнаго Министра согласны какъ съ законами, такъ и съ приведенными имъ разъяснительными рѣшеніями Правительствующаго Сената, а также и съ рѣшеніями 1902 г. за № № 12 и 14, а потому, раздѣляя эти соображенія,

опредѣляетъ: признать, что настоящее дѣло, по всѣмъ упадающимъ

на стрѣлка Герасима Ахонина обвиненіямъ, подсудно Суду гражданскому, а опредѣленія Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, отъ 31 Мая и 21 Іюня сего года, отмѣнить.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, по дѣламъ коихъ состоялись опредѣленія, помѣщенныя въ Сборникѣ рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ и съ участіемъ I и II Департаментовъ Правительствующаго Сената

за 1905 годъ.

Означеніе лицъ.	нумера рѣшеній.
А.	
Ахопинъ Герасимъ, стрѣлокъ .	37.
Б.	
Бабаснинъ Егоръ, нижній чинъ.	17.
Берковскій Ѳедоръ, нижн. чинъ.	17.
В.	
Вадъяевъ Якубъ, купецъ . . .	9.
Веселая Евдокія, казачка. . .	26.
Г.	
Галайда Илья, нижній чинъ. .	17.
Гетеловой вотчины верхней части общество резешей (общ. резешей верхней части вотчины Гетеловой)	13.
Голубовскій Степанъ, молодой солдатъ.	24.
З.	
Зоринъ Павелъ, нижній чинъ .	17.
К.	
Кваша Ѳедотъ, нижній чинъ. .	17.
Кирейковъ Маркъ, нижн. чинъ.	17.
Кіенки села общество крестьянъ (общ. крестьянъ с. Кіенки)	26.
Куцыло Антонъ	13.
Куцыло Маріл.	13.
Н.	
Нестеровки деревни общество крестьянъ (общ. крестьянъ дер. Нестеровки)	27.
П.	
Подгородней Осиновки деревни общество крестьянъ (общ. крестьянъ дер. Подгородней Осиновки)	27.
Протасовъ Максимъ, нижній чинъ	17.
Р.	
Роговой Шимонъ, нижній чинъ.	17.
Рыбалка Ѳедоръ, нижній чинъ.	17.
Ф.	
Фойтехъ Хаимъ, мѣщанинъ . .	31.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

ПРИМѢНЕННЫХЪ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКѢ РѢШЕНІЙ ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ И СЪ УЧАСТІЕМЪ I И II ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1905 годъ.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Т. II Св. Зак., изд. 1892 г.	
Общ. Учр. Губ.	
172 177	22.
Гор. Положс.	
7	16.
Пол. Туркест.	
262 и прим. 1 и 2	1, 9.
Пол. Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск., Уральск. и Тургайск.	
136	1.
Т. III Св. Зак.	
Уст. Служб. Прав., изд. 1896 г.	
589	22.
Т. IV Св. Зак.	
Уст. Воин. Пов., изд. 1897 г.	
288 295	17.
Т. V Св. Зак.	
Уст. Прям. Налог., изд. 1903 г.	
371	15.
Уст. Пошлин., изд. 1903 г.	
185	20.
230 1, 2 п. 2, 3, 5, 7—9 Прил. къ ст. 212 1, 3, 5—7 Прил. къ ст. 212 (прим.)	11.
Уст. Акц. Сбор., изд. 1901 г.	
511, прим.	15.
1162	23.
Уст. Герб., изд. 1886 г.	
116, по прод. 1887 г.	20.
Т. IX Св. Зак.	
Зак. Сост., изд. 1899 г.	
671	13, 26.
779, прим. 1	5.
780	1, 2, 9, 31.
780, прим. 1	1.
780, прим. 2	1, 5.
819	9.
819, прим. 1 828, прим. 2	1, 9.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
4 Прил. къ ст. 88 (прим.)	5.
8—13, 16, 41, 52 Прил. къ ст. 816	3.
Зак. Сост., изд. 1876 г.	
794 и прим.	13.
Особ. Прил. Зак. Сост., изд. 1902 г.	
Кн. I. Общ. Полож.	
1	33.
1, прим. 1	7, 33.
12	6.
13	26.
19	26.
23	34.
62 п. 6	33.
62 п. 8, 20	6.
62, прим. 1	7.
64 и слѣд.	6.
70	6.
94 п. 3	7, 33.
94, прим. 2	7.
125 п. 1—4	10.
208	6.
Кн. II. Пол. Выкуп.	
45 и слѣд.	34.
116	26.
118	26.
120	26.
128	26.
Кн. III. Пол. Устан. Крест.	
67	21.
71	21.
74	21.
85	21.
127	21.
129 и слѣд.	22.
495 и слѣд.	22.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Кн. IV. Пол. Крест. Влад.	
31	26.
Кн. V. Пол. Крест. Казен.	
58	34.
Особ. Прил. Зак. Сост., изд. 1876 г.	
I. Общ. Пол.	
91, прим. 1	10.
IV. Мѣст. Пол. Великор.	
123 и прим.	6.
XVII. Пол. Бессар.	
1 Прил. къ ст. 5 (прим.)	13.
Т. X ч. 1 Св. Зак., изд. 1900 г.	
Зак. Гражд.	
217—221	33.
241	33.
402	11.
420	8, 16.
423	8, 16.
515	8.
698	13.
1060	10.
1133	26.
1692, прим.	33.
2022	11.
Т. X ч. 2 Св. Зак., изд. 1893 г.	
Зак. Меж.	
933	27.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Т. XI ч. 1 Св. Зак.	
Уст. Уч. Завед., изд. 1893 г.	
3664 и прим.	29.
Т. XI ч. 2 Св. Зак.	
Уст. Кред., изд. 1903 г.	
Разд. X. О кред. устан. частн. и обществ.	
76	16.
Разд. XII. Уст. Земск. Кред. Общ. губ. Царства Польск.	
214 п. 5	32.
Уст. Торг., изд. 1903 г.	
622	19.
Т. XII ч. 1 Св. Зак.	
Уст. Строит., изд. 1900 г.	
199 и прим.	24.
Т. XII ч. 2 Св. Зак.	
Уст. Город. и Сел. Хоз., изд. 1857 г.	
43	16.
108	
Т. XIV Св. Зак.	
Уст. Пасп., изд. 1903 г.	
2	1, 2.
1, 9 Прил. къ ст. 68	1.
11 тамъ же	2.
Уст. Сод. под. Стр., изд. 1890 г.	
243	14.
270	
395, по прод. 1902 г.	

статьи закона.	нумера рѣшеній.
397, по прод. 1902 г.	14.
399 тамъ же	
400 тамъ же	
407 тамъ же	
414 тамъ же	
Уст. Ссыльн., изд. 1890 г.	
496, по прод. 1902 г.	2.
497	
Т. XV Св. Зак.	
Улож. Наказ., изд. 1885 г.	
69, прим.	22.
95	28.
96	
312	14.
312, по прод. 1902 г.	
352	
1171	4.
1473	28.
1475	
1476	
Уст. Наказ., изд. 1885 г.	
26	24.
30[1]	23.
68	24.
Улож. Наказ., изд. 1866 г.	
312	14.
352	
Улож. Наказ., изд. 1857 г.	
312	14.
352	
Улож. Наказ., изд. 1845 г.	
312	14.
336	
352	

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Т. XVI ч. 1 Св. Зак., изд. 1892 г.	
Учр. Суд. Уст.	
11	30.
42	
57	21.
81 п. 2	36.
246	30.
261—296	22.
464 и прим.	36.
557 и прим.	
Уст. Гражд. Суд.	
1 и прим.	12.
31	10.
166	34.
202	10.
405	36.
462	20.
783	34.
795	
925—927	27.
937	
962	
964	
1282 и слѣд.	12, 34.
1300—1309	12.
1395	19.
1408	10.
1409	
1, 3, 4, 6—8 Прил. I къ ст. 1400 (прим.)	27.
Пол. Нотар.	
5	30.
17	
60	34.
201	18.
204	
205	
207	
268	29.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Уст. Угол. Суд.	
155	21.
208	25.
211	
213	
247	
250	28.
253	
262	
309	
579	36.
645[8], по прод. 1902 г.	
651 тамъ же	
968	14.
1002	28.
1066—1084	22.
1085	21, 22.
1086—1116	22.
1236	17, 25, 37.
1252	
Прав. Суд. Част. Земск. Начальн.	
Разд. II. О произв. суд. дѣлъ.	
21	12.
112—114	20.
120—127	
223	21.
Уст. Угол. Суд., изд. 1864 г.	
968	14.
Т. XVI ч. 2 Св. Зак., изд. 1892 г.	
Пол. Взыск. Гражд.	
422	12.
425	
445 и прим. 2	
Гражд. Код. Наполеона.	
690	32.
691	

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Ипот. Уст., изд. 1818 г.	
11, 20, 31, 45, 47, 51, 145, 154	32.
Т. III. Св. Мѣст. Узак. Губ. Остз. (Приб.), изд. 1864 г.	
XXVII Введ.	7.
Шестикнижіе Арменопуло.	
760	13.
Краткое Собр. Зак. Донича.	
тит. 25 гл. 4 тит. 22 гл. 9 тит. 9 гл. 24	13.
Кн. VI Св. Воен. Пост., изд. 1869 г. Комплектованіе войскъ и учрежденій воен. вѣд.	
101	17.
Уст. Военно-Судебный, изд. 1884 г.	
1261 1271	17, 25, 37.
Уст. Гарниз. Службы, изд. 1900 г.	
153	14.
Соборная Грамота Господаря Молдавіи Маврокордато, отъ 28 Декабря 1785 г.	
—	13.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Постановленіе Эдукаціонной Палаты въ Царствѣ Польскомъ, отъ 12 Января 1808 г., объ устройствѣ начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищъ (Сб. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Просв. Т. I, Начальныя училища, стр. 16 и слѣд.).	
§§ 1, 6, 14, 19	29.
Уставъ образованія Бессарабской области, отъ 29 Апрѣля 1818 г. (П. С. З. 27357).	
—	13.
Инструкція Правительственной Коммисіи Внутр. Дѣлъ и Полиціи въ Царствѣ Польскомъ, отъ 15 Января 1822 г. (Сб. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. и Дух. Дѣлъ. Ч. I, Городское хозяйство, т. III, кн. I, стр. 16), относительно завѣдыванія суммами и доходами, поступающими въ городскія кассы.	
—	29.
Постановленіе Правительственной Коммисіи Внутр. Дѣлъ и Полиціи въ Царствѣ Польскомъ, отъ 29 Октября 1827 г. (Сб. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. и Дух. Дѣлъ. Ч. III, Благотворительныя заведенія, т. I, стр. 340), о томъ, что на возмѣщеніе больницамъ издержекъ за содержаніе и пользованіе неимущихъ больныхъ можно собирать складки лишь отъ жителей, владѣющихъ въ гминѣ недвижимостью.	
—	29.
Постановленіе Совѣта Управленія	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
въ Царствѣ Польскомъ, отъ 22 Сентября 1833 г. (Сб. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. Дѣлъ. Ч. IV, Гминныя повинности, т. II, стр. 230), о порядкѣ отправленія квартирной повинности и объ опредѣленіи квартирнаго сбора въ городахъ Царства, за исключеніемъ г. Варшавы.	§§ 12 13	29.	*варя 1837 г. (Сб. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. и Дух. Дѣлъ. Ч. I, Городское хозяйство, т. III, кн. I, стр. 340), о сборѣ платежей канона.*	—	29.
Постановленіе Совѣта Управленія въ Царствѣ Польскомъ, отъ 22 Декабря 1833 г. (Сб. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Просв. Т. I, Начальныя училища, стр. 148 и слѣд.), о взысканіи училищныхъ складокъ посредствомъ административной экзекуціи.	—	29.	*Инструкція Правительственной Коммисіи Внутр. и Дух. Дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ, отъ 13 Мая 1842 г. (Сб. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. Дѣлъ. Ч. IV, Гминныя повинности, т. II, стр. 320, 324), о квартирныхъ складкахъ по городамъ Царства.*	§ 25	29.
Предписаніе Правительственной Коммисіи Внутр. и Дух. Дѣлъ и Нар. Просв. въ Царствѣ Польскомъ, отъ 6 Февраля 1835 г. (Сб. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. и Дух. Дѣлъ. Ч. I, Городское хозяйство, т. III, кн. I, стр. 524), о распредѣленіи складокъ на постройку въ городахъ пожарныхъ инструментовъ.	—	29.	*Высочайше утвержден. 17 Октября 1849 г. (П. С. З. 23578) мн. Госуд. Совѣта объ учрежденіи особой Коммисіи для составленія правилъ генеральнаго размежеванія земель Бессарабской области.*	—	13.
Распоряж. Правительственной Коммисіи Внутр. и Дух. Дѣлъ и Нар. Просв. въ Царствѣ Польскомъ, отъ 12 Сентября 1836 г. (Сб. Адм. Пост. Ц. П. Вѣд. Внутр. и Дух. Дѣлъ. Ч. I, Городское хозяйство, т. III, кн. I, стр. 530), о складкахъ, взимаемыхъ съ жителей городовъ на усиленіи средствъ городскихъ кассъ.	—	29.	*Именной 25 Сентября 1852 г. (П. С. З. 26591) о зачисленіи уѣзднаго города Бѣлицы, Могилевской губерніи, заштатнымъ городомъ и о назначеніи мѣстечка Гомеля уѣзднымъ городомъ.*	—	35.
Постановленіе Совѣта Управленія въ Царствѣ Польскомъ, отъ 22 Ян-			*Высочайше утвержд. 15 Марта 1854 г. (П. С. З. 28030) мн. Госуд. Совѣта объ устройствѣ полицейскаго управленія въ гор. Бѣлицѣ.*	—	35.
			Высочайше утвержден. 1 Іюня 1854 г. (П. С. З. 28308) Положеніе Комитета Министровъ о переименованіи Бѣлецкаго уѣзда, Могилевской губ., въ Гомельскій.	—	35.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
Наставленіе Правительственной Комиссіи Внутр. и Дух. Дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ, отъ 15 Октября 1859 г. (Сб. Адм. Пост. Ц. II. Вѣд. Внутр. и Дух. Дѣлъ. Ч. III, Благотворительныя заведенія, т. I, стр. 450), о томъ, въ какомъ порядкѣ имѣетъ быть дѣлаема раскладка издержекъ за пользованіе больныхъ въ больницахъ, и съ кого таковыя должны быть взыскиваемы.	— | 29.	*Именной 18 Апрѣля 1863 г. (П. С. З. 39514) о водвореніи въ предѣлахъ Кубанскаго казачьяго войска, на мѣстѣ бывшей станицы Суворовской, отдѣльнымъ ауломъ, семействъ всадниковъ, состоящихъ на службѣ въ Кубанскомъ конно-иррегулярномъ эскадронѣ.*	1—3 | 8.
Высочайше утвержд. 19 Февраля 1861 г. (П. С. З. 36674) мн. Госуд. Совѣта объ отчужденіи, передачѣ по наслѣдству и отдачѣ въ залогъ и аренду населенныхъ помѣщичьихъ имѣній.	— | 33.	*Высочайшій указъ $\frac{10\ Февраля}{2\ Марта}$ 1864 г. (Дн. Зак., т. LXII, стр. 16) объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ.*	11 | 32.
Высочайше утвержд. 18 Апрѣля 1861 г. (П. С. З. 36889) Положеніе о Кубанскомъ конно-иррегулярномъ эскадронѣ.	2 3 13 } 8.	*Именной 10 Іюля 1864 г. (П. С. З. 41039) о воспрещеніи евреямъ пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ губерніяхъ, подвѣдомыхъ Виленскому и Кіевскому Генералъ-Губернаторамъ.*	— | 5.
Высочайше утвержд. 3 Марта 1862 г. положеніе Кавказскаго Комитета о дозволеніи проживающимъ въ Закавказскомъ Краѣ нѣсколькимъ евреямъ приписаться къ тамошнимъ обществамъ.	— | 1.	*Постановленіе Учредительнаго Комитета въ Царствѣ Польскомъ, отъ 3/15 Августа 1864 г., о распредѣленіи дѣлъ между Коммисарами и Коммисіями по крестьянскимъ дѣламъ.*	3 | 32.
Высочайше утвержд. 3 Декабря 1862 г. (П. С. З. 38992) мн. Госуд. Совѣта о примѣненіи ко всѣмъ городамъ Имперіи существующихъ въ С.-Петербургѣ правилъ о разрывахъ между жилыми деревянными строеніями.	— | 24.	*Постановленіе Учредительнаго Комитета въ Царствѣ Польскомъ отъ $\frac{22\ Декабря\ 1864\ г.}{3\ Января\ 1865\ г.}$ о порядкѣ разбора дѣлъ о сервитутахъ по обычаю.*	— | 32.
		Высочайшій указъ 18/30 Іюня 1866 г. (Дн. Зак., т. LXV, стр. 196 и слѣд.) о бѣломъ греко-уніатскомъ духовенствѣ въ Царствѣ Польскомъ.	14 и прим. 2 | 32.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Высочайшее повелѣніе 20 Августа 1866 г. о пожалованіи шести офицерамъ бывшаго Кубанскаго конно-иррегулярнаго эскадрона въ потомственное владѣніе, по 200 дес. каждому, изъ свободныхъ земель станицы Суворовской, и объ увеличеніи душеваго надѣла изъ той-же земли 177 всадникамъ того эскадрона.	— | 8.
Высочайше утвержден. 14 Іюля 1868 г. (П. С. 3. 46133) Положеніе о поземельномъ устройствѣ поселянъ (царанъ) Бессарабской области, водворенныхъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, монастырскихъ и другихъ духовнаго вѣдомства экономій.	— | 13.
Высочайше утвержд. 16 Января 1869 г. положеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.	— | 6.
Высочайше утвержд. 14 Ноября 1870 г. положеніе Военнаго Совѣта объ отводѣ двумъ офицерамъ бывшаго Кубанскаго конно-иррегулярнаго эскадрона въ потомственную собственность участковъ земли, по 200 дес. каждому, и о прирѣзкѣ къ общинному довольствію всадниковъ того-же эскадрона 49½ дес. для магометанскаго причта.	— | 8.
Высочайше утвержд. 4 Февраля 1875 г. (П. С. 3. 54352) мн. Госуд. Совѣта объ устройствѣ поселянъ (царанъ), водворенныхъ въ резешскихъ вотчинахъ и мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ Бессарабской губерніи.	— | 13.
Сенатскій, отъ 6 Сентября 1875 г. (П. С. 3. 55063), объ исполненіи Полицейскими Управленіями административныхъ требованій удѣльнаго вѣдомства, возникающихъ изъ договоровъ подряда и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей.	— | 12.
Высочайше утвержд. 14 Марта 1878 г. (П. С. 3. 58282) мн. Госуд. Совѣта о квартирномъ довольствіи мировыхъ судебныхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа.	1—4, 7 } 29.
Трактатъ, заключенный между Россіею и Турціею въ Константинополѣ 27 Января / 8 Февраля *1879 г. (Собр. Узак. 1879 г. № 21, ст. 103)*	VII | 16.
Высочайше утвержден. 15 Мая 1884 г. (П. С. 3. 2238) мн. Госуд. Совѣта объ освобожденіи чиновниковъ, состоящихъ на службѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго, отъ участія въ складкѣ на содержаніе начальныхъ училищъ.	— | 29.
Высочайше утвержден. 9 Іюля 1889 г. (П. С. 3. 6188) Положеніе о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній.	242—244 | 7.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
Именной 28 Декабря 1889 г. (П. С. 3. 6481) объ отводѣ Кубанскому казачьему войску земель и лѣсныхъ дачъ, съ исключеніемъ таковыхъ изъ казеннаго вѣдомства и оклада.	— | 8.	*Высочайше утвержд. 14 Декабря 1893 г. (П. С. 3. 10151) мн. Госуд. Совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель.*	— | 26.
Высочайше утвержд. 24 Апрѣля 1890 г. (П. С. 3. 6744) мн. Госуд. Совѣта объ учрежденіи въ Привислинскомъ краѣ особаго сбора на содержаніе благотворительныхъ заведеній Варшавскаго Городскаго Совѣта Общественнаго Призрѣнія.	— | 29.	*Высочайше утвержд. 15 Апрѣля 1896 г. (П. С. 3. 12774) Положеніе о Коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ.*	11 13 | } 30.
Высочайше утвержден. 19 Іюля 1891 г. положеніе Военнаго Совѣта объ устройствѣ земельнаго владѣнія въ селеніи Суворовско-Черкесскомъ Кубанской области.	— | 8.	*Именной 11 Августа 1904 г. (Собр. Узак. 1904 г. № 130, ст. 1377) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о правахъ жительства евреевъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи.*	— | 31.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ быть:*
8	3 снизу	1903	1893
12	18 —	62;	62
17	15 сверху	№	§
18	15 —	душь	душъ
36	15 —	694	794
37	16 снизу	по,	по-
49	3 —	имѣющих,	имѣющих-
55	9 —	1251	1252
72	10 сверху	1253	1252
77	9 снизу	Подгорной	Подгородней
102	18 сверху	возбужуденію	возбужденію
—	14 снизу	крястьянскаго	крестьянскаго
103	4 —	;ст.	(ст.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ и съ участіемъ I и II Департаментовъ Правительствующаго Сената по вопросамъ

за 1905 годъ.

Вопросы.	нумера рѣшеній.
Еврей, приписанный, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 Марта 1862 г. Положенія Кавказскаго Комитета, къ мѣщанскому обществу несостоящаго въ чертѣ еврейской осѣдлости города Владикавказа, въ правѣ ли пріобрѣтать недвижимое имущество въ городахъ Закаспійской области.	1.
Правильно ли сужденіе Судебной Палаты о томъ, что крестьянамъ изъ ссыльныхъ евреевъ, приписанныхъ въ Сибири къ сельскимъ поселеніямъ, разрѣшено пріобрѣтать недвижимости только въ предѣлахъ этихъ поселеній или волостей, но не въ городахъ и не на пространствѣ всей губерніи, въ которой состоитъ поселеніе или волость, въ которыя водворенъ на жительство еврей-крестьянинъ изъ ссыльныхъ.	2.
1) Подлежатъ ли обложенію общимъ коробочнымъ сборомъ предметы, въ ст. 8, 10 и 41 Общаго Положенія о Коробочномъ Сборѣ (т. IX ст. 816, Прилож.) не упомянутые, но внесенные въ откупныя кондиціи, и 2) въ какомъ порядкѣ налагается взысканіе на виновныхъ въ неплатежѣ коробочнаго сбора, въ § 52 Общаго Положенія установленное . . .	3.
О порядкѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія по ст. 1171 Улож. о Наказ. противъ евреевъ, временно оставленныхъ на жительствѣ въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ внѣ назначенной имъ черты постоянной осѣдлости	4.
Воспрещеніе евреямъ (рѣш. Правит. Сената, по Общ. Собр., 1893 г. № 17, 1897 г. № 12 и, по Гражд. Кассац. Д—ту, 1898 г. № 51) пріобрѣтать во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ помѣщичьи земли и усадебныя мѣста распространяется ли на случай покупки евреемъ усадьбы въ помѣщичьемъ имѣніи (въ данномъ случаѣ въ мѣстечкѣ Бѣлая Церковь, Кіевской губ.) не непосредственно отъ помѣщика, а отъ лица, пріобрѣвшаго отъ него ту усадьбу.	5.
Обязателенъ ли для сельскаго общества, получившаго, на основаніи 123 ст. Мѣстн. Пол. о позем. устр. помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и	

Вопросы.	нумера рѣшеній.
Бѣлорусскихъ, отъ своего помѣщика въ даръ указанную въ сей статьѣ часть надѣла, составленный на сельскомъ сходѣ приговоръ его о томъ, что общество обязуется крестьянамъ, желающимъ переселиться изъ онаго на казенную землю, уплатить извѣстную цѣну за каждую оставляемую ими обществу десятину причитавшейся имъ части означеннаго дарственнаго надѣла (Общ. Крест. Полож. ст. 51 и 130 п. 1). . . .	6.
Какимъ порядкомъ должны быть учреждаемы опеки надъ сиротами и имуществомъ, оставшимися послѣ смерти крестьянъ Прибалтійскихъ губерній, проживавшихъ или владѣвшихъ недвижимымъ имуществомъ внѣ предѣловъ этихъ губерній. . .	7.
1) Какія права принадлежатъ Суворовско-Черкесскому обществу и его членамъ на земельный надѣлъ, дарованный симъ послѣднимъ по Высочайшимъ повелѣніямъ 18 Апрѣля 1863 г. и 19 Іюля 1891 г.; 2) если означенный надѣлъ не составляетъ собственности ни самаго общества, ни его членовъ, то принадлежитъ ли онъ къ казеннымъ или войсковымъ землямъ и, въ послѣднемъ случаѣ, входитъ ли въ составъ земель, закрѣпленныхъ за Кубанскимъ войскомъ въ собственность по Высочайшему указу 28 Декабря 1889 г., и 3) подлежитъ ли этотъ надѣлъ дѣйствію правилъ о нефтяныхъ промыслахъ (прилож. къ ст. 544 примѣч. п. п. 5—6 т. VII Св. Зак., по прод. 1895 г.). . . .	8.
Въ правѣ ли евреи, уроженцы средне-азіатскихъ государствъ, принявшіе русское подданство, пріобрѣтать недвижимости въ Туркестанскомъ краѣ.	9.
Въ правѣ ли общія судебныя установленія принимать къ своему разсмотрѣнію какъ исковыя, такъ и охранительныя дѣла о раздѣлахъ или наслѣдованіи въ недвижимомъ имуществѣ, не входящемъ въ составъ надѣла, но находящемся въ предѣлахъ волости и стоющемъ не свыше 500 рублей, при наличности постановленій, заключающихся въ ст. 125 Общ. Полож., Особ. Прил. т. IX Св. Зак., изд. 1902 г.	10.
Имѣютъ ли Казенныя Палаты право: 1) требовать предъявленія наслѣдниками долговыхъ документовъ въ томъ случаѣ, когда наслѣдники не ходатайствуютъ объ отсрочкѣ пошлинъ по долговымъ обязательствамъ до полученія по нимъ удовлетворенія и вносятъ пошлину какъ съ наличнаго имущества, и 2) начислять на показанныя въ долговыхъ обязательствахъ суммы узаконеные (6) проценты по день смерти наслѣдодателя.	11.
По какимъ именно невыполненнымъ обязательствамъ част-	

Вопросы.	номера рѣшеній.
ныхъ лицъ удѣльному вѣдомству предоставляется право осуществить свои требованія въ безспорномъ порядкѣ черезъ полицію (ст. 445, прим. 2 Пол. Взыск. Гражд., т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.).	12.
1) Совладѣльцы резешской вотчины—резеши (къ каковымъ могутъ принадлежать лица всѣхъ сословій) составляютъ ли общество въ смыслѣ юридическаго лица, какъ общество городское, крестьянское и т. п.; 2) если существуетъ резешское общество, какъ юридическое лицо, то каково его устройство, и кто является его представителемъ,—въ частности, кому подлежитъ врученіе повѣстки о вызовѣ къ суду по иску, предъявленному къ резешскому обществу; 3) находятся ли земли резешской вотчины въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи резешей всѣхъ сословій, или же резеши—дворяне, купцы, крестьяне и т. п. владѣютъ вотчиной на правѣ общественномъ, а не частной собственности. .	13.
О примѣненіи 968 ст. Уст. Угол. Суд. къ бѣжавшимъ арестантамъ, пойманнымъ въ теченіе сутокъ послѣ побѣга	14.
Въ правѣ ли винодѣлы—садовладѣльцы въ мѣстностяхъ, въ которыхъ занимаются винодѣліемъ, на основаніи прим. къ ст. 511 Уст. Акц., производить безпатентную продажу виноградного вина собственнаго издѣлія изъ своихъ жилищъ, расположенныхъ внѣ предѣловъ принадлежащихъ означеннымъ лицамъ или арендуемыхъ ими имѣній, гдѣ находятся и самые виноградники	15.
Подходятъ ли вакуфные участки въ городѣ Батумѣ подъ понятіе тѣхъ чиншевыхъ участковъ, подъ залогъ которыхъ, согласно закону 26 Мая 1897 г., можетъ быть разрѣшаема Министромъ Финансовъ выдача ссудъ изъ учрежденій долгосрочнаго кредита.	16.
Обязательно ли для Городскихъ Судей и Земскихъ Начальниковъ взиманіе указанныхъ въ ст. 204 и 205 Пол. Нотар. сборовъ съ предъявляемыхъ ко взысканію долговыхъ обязательствъ, и могутъ ли постановленія упомянутыхъ статей быть распространяемы также и на Волостные Суды.	18.
Какимъ порядкомъ подлежатъ приведенію въ исполненіе окончательныя рѣшенія Начальниковъ Портовъ, постановляемыя ими по гражданскимъ спорамъ, перечисленнымъ въ ст. 622 Уст. Торг., изд. 1903 г.	19.
Обязаны ли Городскіе Судьи, при принятіи апелляціонныхъ жалобъ, приносимыхъ на ихъ рѣшенія, постановлять, на основаніи 185 ст. Уст. о Герб. Сб. (Св. Зак. т. V Уст. о Пошл., изд. 1903 г.), опредѣленія о взысканіи, съ кого слѣдуетъ, гер-	

Вопросы.	нумера рѣшеній.
боваго штрафа за приложенные къ симъ жалобамъ документы, не оплаченные или не вполнѣ оплаченные гербовымъ сборомъ, или же эта обязанность лежитъ только на Уѣздныхъ Съѣздахъ, въ которые означенные документы представляются Городскими Судьями вмѣстѣ съ апелляціонными жалобами и производствомъ.	20.
а) Чьему разрѣшенію подлежатъ въ Уѣздномъ Съѣздѣ вообще, и въ отсутствіи Предсѣдателя онаго въ частности, жалобы на отказъ Секретаря Съѣзда въ предъявленіи участвующимъ въ дѣлахъ лицамъ судебныхъ дѣлъ для прочтенія, б) обязательно ли для Уѣздныхъ Съѣздовъ, въ виду ст. 223 Прав. о произ. суд. дѣлъ, предъявленіе сторонамъ судебныхъ дѣлъ послѣ разрѣшенія оныхъ, и в) подлежатъ ли жалобы на дѣйствія по судебнымъ дѣламъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, какъ Предсѣдателя Уѣзднаго Съѣзда, обсужденію Перваго Департамента или Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.	21.
Имѣютъ ли чиновники, бывшіе подъ слѣдствіемъ и судомъ съ устраненіемъ отъ должности, право на полученіе всего содержанія по должности, отъ которой были устранены, за время бытности подъ слѣдствіемъ и судомъ, если они по приговору Суда или властью начальства были подвергнуты такому наказанію, которое можетъ быть наложено и безъ суда	22.
1) Подходитъ ли подъ дѣйствіе ст. 31 Уст. о Нак., налаг. Мир. Суд., оскорбленіе вольнонаемныхъ служащихъ по казенной продажѣ питей, при отправленіи ими служебныхъ обязанностей, и 2) на основаніи какихъ узаконеній должны быть подвергаемы наказаніямъ виновные въ оказаніи ослушанія или сопротивленія тѣмъ же служащимъ, при исполненіи послѣдними обязанностей службы.	23.
На комъ лежитъ обязанность устройства брандмауера, при возведеніи деревянныхъ построекъ въ кварталахъ, застроенныхъ съ нарушеніемъ установленныхъ ст. 199 Уст. Строит., изд. 1900 г., и примѣчаніемъ къ ней правилъ о разрывахъ, т. е., на томъ ли, кто вновь строится, безразлично, на правой или лѣвой сторонѣ дворового мѣста, или же, при возведеніи новой постройки на правой сторонѣ дворового мѣста, обязанность устройства брандмауера лежитъ на владѣльцѣ постройки, возведенной на лѣвой границѣ сосѣдняго участка съ нарушеніемъ ст. 199 и примѣч. Уст. Строит.	24.
О правѣ на наслѣдованіе въ надѣльномъ участкѣ земли въ губерніяхъ Малороссійскихъ крестьянки, перешедшей, вслѣдствіе замужества, въ другое сельское общество.	26.

Вопросы.	нумера рѣшеній
О случаяхъ и поводахъ къ производству предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ о самоубійствахъ и покушеніяхъ на оныя и о порядкѣ направленія оконченныхъ дознаній, на основаніи ст. 253 Уст. Угол. Суд., къ прокурорскому надзору, или, на основаніи ст. 1002 того же Устава, въ Духовныя Консисторіи.	28.
Объ участіи Нотаріусовъ губерній Царства Польскаго, кромѣ проживающихъ въ гор. Варшавѣ, въ платежѣ городскихъ сборовъ.	29.
Могутъ ли лица, занимающія должности Нотаріусовъ, быть въ то же время Членами Попечительныхъ Совѣтовъ коммерческихъ учебныхъ заведеній (статья 11 Высочайше утвержденнаго 15 Апрѣля 1896 г. Положенія о сихъ учебныхъ заведеніяхъ).	30.
Дѣти отставныхъ нижнихъ чиновъ еврейскаго закона, отбывшихъ воинскую службу по Рекрутскому Уставу, не приписанныя отцами ихъ къ какому либо городскому или сельскому обществу, внѣ черты еврейской осѣдлости, а уже по смерти отцовъ своихъ сами приписавшіяся къ мѣщанскому обществу внѣ той черты, въ правѣ ли пріобрѣтать недвижимую собственность какъ въ мѣстѣ своей приписки, такъ и вообще въ городахъ, состоящихъ внѣ черты еврейской осѣдлости	31.
Объ обязательности незаписанныхъ въ ипотечныя книги сервитутовъ православнаго духовенства Холмско-Варшавской епархіи для новыхъ владѣльцевъ обремененныхъ сими сервитутами имѣній.	32.
Дѣйствіе примѣчанія къ 1692 ст. 1 ч. X т., изд. 1900 г., устанавливающаго срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе населенныхъ помѣщичьихъ имѣній малолѣтныхъ, распространяется ли и на случай отдачи въ аренду недвижимыхъ имуществъ крестьянъ.	33.
Въ правѣ ли Губернскія Присутствія вступать въ дѣла объ отчужденіи крестьянскихъ надѣловъ, разрѣшенныя общими судебными установленіями, опредѣленія коихъ вступили въ законную силу, за необжалованіемъ со стороны крестьянскихъ обществъ, и въ какомъ именно порядкѣ.	34.
1) Присоединеніе заштатнаго города Бѣлицы, по Высочайше утвержд. въ 1854 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, къ гор. Гомелю должно ли было имѣть своимъ послѣдствіемъ присоединеніе отведенныхъ въ прежнее время городу Бѣлицѣ земель къ землямъ города Гомеля, или же земли эти должны были и послѣ сего находиться въ исключительномъ пользованіи жителей Бѣлицы;	

Вопросы.	№ номера рѣшенія.	Вопросы.	№ номера рѣшенія.
2) въ этомъ послѣднемъ случаѣ, въ чьемъ завѣдываніи должны были находиться эти земли, за отсутствіемъ въ гор. Бѣлицѣ отдѣльнаго мѣщанскаго управленія, учрежденнаго, на основаніи закона 29 Апрѣля 1875 г., лишь въ 1901 г., и 3) отдѣльное мѣщанское управленіе, учрежденное, на основаніи закона 29 Апрѣля 1875 г., вмѣщаетъ ли въ себѣ право представительства за жителей всѣхъ сословій или же исключительно за мѣщанъ, и распространяется		ли оно и на завѣдываніе городскимъ имуществомъ. . . .	35.
		На какомъ языкѣ, русскомъ или польскомъ, должны быть приводимы Присяжные Засѣдатели и свидѣтели римско-католическаго вѣроисповѣданія къ присягѣ, и, если на русскомъ, то какъ слѣдуетъ поступать Суду въ тѣхъ случаяхъ, когда Присяжные Засѣдатели и свидѣтели отказываются отъ принятія присяги иначе, какъ на польскомъ языкѣ.	36.

[10 ->